

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

ТОМЪ 2.

1910 годъ.

(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА, №№ 9-16).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ

„Извѣстій Архангельскаго Общества Изученія Русскаго Сѣвера“

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1910 г. (№№ 1—12).

(Жирными цифрами обозначены номера книжекъ, а другими—страницы)

I. Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера:	1—12, 1.		
II. Изслѣдованія, экспедиціи, экскурсіи, описанія.			
*** Вѣчная мерзлота.	2, 1—4.		
✓*** Бѣломорскій край и Финляндія	3, 1—6.		
<i>Вл. С. Доктуровскій.</i> По поводу статьи о вѣчной мерзлотѣ	4, 1—2.		
<i>А. С. Неклюдовъ.</i> Кулойскія соленыя озера и источники въ связи съ использованиемъ ихъ въ лечебныхъ цѣляхъ	4, 15—17.		
<i>А. Бухтѣевъ.</i> Краткій очеркъ работъ по систематической описи Мурманскаго берега	5, 8—11.		
✓ <i>П. А. Таратинъ.</i> Терскій берегъ	5, 12—14.		
<i>А. С. Адриановъ.</i> Жизнь на Мурманѣ (см. №№ 9, 11 «Изв.» 1909 г.)	7, 14—16.		
Отъ Печорской Опытной Станціи	7, 51—53.		
<i>Б. П.</i> (Перев. съ нѣмецк.). Экспедиція герцога Орлеанскаго на Новую Землю лѣтомъ 1907 г.	9, 28—32.		
<i>Ж.</i> Большеземельская тундра	10, 1—6.		
*** На Печорѣ, на Печорѣ и за Печорой	10, 6—11.		
III. Промышленность и торговля.			
<i>С. Коваль.</i> Брусняно-гоичильный промыселъ въ Вологодской губерніи	2, 18—24.		
		<i>С. Стрижовъ.</i> Ухтенская нефть. (Къ современ. положенію вопроса)	6, 6—12.
		<i>В. Русановъ.</i> Новоземельскій каменный уголь и вѣковыя движенія суши и моря	8, 21—27.
		Изъ торговой и промышленной жизни (хроника)	3, 51—54.
		—	4, 55—60.
		—	5, 43—51.
		—	6, 31—33.
		—	7, 39—48.
		—	8, 47—50.
		—	9, 45—48.
		IV. Лѣсное дѣло, сельское хозяйство и огородничество.	
		<i>А. Воейковъ,</i> проф. Молочное хозяйство и льноводство на Сѣверѣ Россіи («Экономистъ Россіи» № 1, 1910.)	5, 1—4.
		<i>М. Орловъ.</i> Первое опытное лѣсничество въ Архангельской губерніи	5, 4—8.
		<i>М. Поляшевъ.</i> Крестьянское землевладѣніе въ Архангельской губерніи	6, 3—6.
		** Приведеніе болотъ въ культурное состояніе	7, 6—10.
		<i>Андрей Журавскій.</i> Будущее приполярнаго земледѣлія	9, 1—9.
		<i>К. Фляксбергеръ.</i> Къ вопросу о скороспѣлости хлѣбовъ. (Изъ трудовъ Бюро по прикладн. Ботаникѣ т. 3. 1910 г.)	9, 9—11.
		<i>Мартинъ А. Ульсенъ.</i> Къ докладу проф. Сурожъ о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера	10, 26—27.

<i>А. Мальцевъ.</i> Къ свѣдѣнію сельскихъ хозяевъ и ботаниковъ	11, 56—57.
<i>Д. В. Федоровъ.</i> Къ развитію сѣверно-русскихъ артелей. («Сельск. хоз.» № 10. 1910).	7, 1—6.
<i>Ж.</i> Землеустройство въ Сѣверной Америкѣ	12, 1—11.
Сельское хозяйство и огородничество (хроника)	2, 33—36.
Сельское хозяйство (хроника)	3, 45—48.
—	4, 52—55.
—	5, 28—34.
—	6, 27—28.
—	7, 27—32.
—	8, 35—36.
—	11, 46—50.
Сельское хозяйство и лѣсное дѣло (хроника)	9, 36—38.
—	10, 41—45.
Лѣсное дѣло (хроника)	7, 32—38.
—	8, 36—39.
У. Скотоводство.	
<i>Чекановскій А. Е.</i> Ветерин. врачъ.— Скотоводство Печорскаго уѣзда	2, 4—13.
<i>А. Неклюдовъ.</i> Скотоводство въ Пинежскомъ уѣздѣ и мѣры къ его улучшенію	8, 3—9.
VI. Землеустройство и колонизация.	
<i>Д. В. Федоровъ.</i> Неосновательный пессимизмъ (по поводу колонизаціи Сѣвера)	8, 1—3.
<i>В. А.</i> Землеустроительное дѣло Архангельской губерніи	9, 11—19.
Землеустройство (хроника)	3, 48—51.
—	5, 35—36.
Переселеніе и землеустройство (хроника)	7, 25—27.
Колонизація (хроника)	9, 35—36.
—	10, 37—41.
<i>Б. Пер.</i> Расчистки и корчеваніе	12, 11—18.
VII. Пути сообщенія.	
<i>П. Стакле, инженеръ.</i> Нѣкоторыя данныя о вод-	

ныхъ путяхъ съ р. Ухты на рр. Кама и Сѣв. Двину	1, —19.
<i>А. Г.</i> О желѣзной дорогѣ на Мурманъ	9, 19—20.
<i>В. А.</i> Споръ о путяхъ сообщенія для Сѣвера	11, 1—4.
<i>Ж.</i> Рѣка Усса какъ магистраль экономическаго значенія	11, 4—11.
<i>Б. П—въ</i> Кама и Печора	11, 11—15.
— Желѣзная дорога черезъ Чердынъ на Печору	11, 15—18.
Водные пути (хроника)	1, 45—49.
—	5, 36—42.
Судоходство и водные пути (хроника)	2, 37—39.
—	3, 58—64.
—	4, 40—45.
—	6, 28—29.
—	8, 39—44.
—	9, 38—43.
—	10, 45—46.
—	11, 50—53.
Судоходство (хроника)	7, 38—39.
Желѣзнодорожные пути (хроника)	1, 36—45.
—	5, 42—43.
—	6, 29—31.
—	8, 45—47.
—	11, 53—55.
Желѣзнодорожные пути для вывоза изъ Сибири	4, 45—52.
VIII. Мореплаваніе, судоходство, навигація и порты.	
<i>Ануфриевъ.</i> О моряхъ торговаго флота	3, 6—10.
<i>И. Ануфриевъ.</i> Объ удлинненіи навигаціи на Бѣломъ морѣ	4, 17—20.
<i>Б. П.</i> Вліяніе Сибирскихъ рѣкъ на Сѣверный Ледовитый океанъ и Карское море	7, 10—14.
<i>И. Ануфриевъ.</i> Изъ плаванія на пароходѣ-ледоколѣ «Николай» въ навигацію 1909 года (рейсъ на Новую Землю)	8, 13—19.
<i>Георгій Селецкій.</i> Кап. I разряда. Взгляды на «морской путь» въ Сибирь	8, 19—21.

II. <i>Ануфриевъ</i> . Плаваніе весной 1909 года въ Бѣломъ морѣ (съ картою)	11, 19—21.	<i>Его же</i> . То же	5, 18—21.
IX. Охота, промыслы рыбодовство и рыболовство.		<i>Его же</i> . То же (Весподданнѣйшее ходатайство мѣшанъ гор. Колы въ 1798 г.)	7, 19—22.
<i>Н. Смирновъ</i> . О промыслѣ наваги въ Мезенскомъ уѣздѣ	2, 13—17.	<i>А. Грандильевскій</i> , священникъ. Родина М. В. Ломоносова	2, 24—30.
<i>М. Шпиръ</i> . Зимніе звѣриные промыслы	2, 17—18.	—	4, 9—13.
III-й всероссійскій съѣздъ рыбопромышленниковъ	4, 30.	—	10, 27—37.
<i>С. Постниковъ</i> . Къ оживленію Мурманскихъ промысловъ	8, 9—13.	—	11, 33—42.
<i>Н. Копытовъ</i> . Мурманскіе морскіе рыбные промыслы и ихъ реализація Рыболовство и рыбодовство (хроника)	10, 12—16.	<i>Гебель, Г.</i> Біармія и низовья Сѣверной Двины	11, 21—28.
—	2, 36—37.	—	12, 31—41.
—	7, 49—50.	<i>Б. П.</i> Крайній Сѣверъ какъ родина чловѣчества	6, 4—9.
Рыбное дѣло (хроника)	3, 54—58.	<i>С. Огородниковъ</i> . Александръ Ивановичъ Ѳоминыхъ (по неизд. докум.)	3, 18—29.
—	5, 51—53.	<i>А. Кааранъ</i> . Къ исторіи Русскаго Сѣвера (Русско-норвежскія отношенія)	11, 21—33.
—	9, 43—45.	—	12, 21—31.
Рыбные промыслы (хроника)	8, 50—53.	<i>К. Рогачевъ</i> . Пертозерскій раскольничій скитъ	6, 12—16.
—	12, 56—59.	XII. Назрѣвшія нужды.	
Рыбодовство (хроника)	6, 33—34.	Нужды Сибири	6, 20—27.
Промысловыя телеграммы	7, 53.	<i>Б. Сергѣевскій</i> . О пожарномъ дѣлѣ въ Архангельской губерніи	10, 23—25.
—	8, 57.	<i>Б. П.</i> Изъ впечатлѣній о холерѣ въ сѣверной деревнѣ	10, 19—23.
—	9, 49.	<i>Капельскій</i> . Холера въ Архангельской губ.	10, 16—19.
—	10, 54.	XIII. Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.	
—	11, 63—65.	<i>А. Горшенинъ</i> . Ирбитская ярмарка	} 4, 23—25.
—	12, 64—65.	<i>Онъ же</i> . Рыбные промыслы въ Сибири	
X. Этнографія.		<i>Евг. Остр.</i> Изъ картинокъ сельдяного промысла въ с. Сорогѣ	8, 27—31.
<i>А. Г. Ивановъ</i> . Годъ жизни пустозера	3, 10—13.	<i>А. Г. Ивановъ</i> . Съ низовьевъ Печоры	1, 27—29.
<i>А. Погодинъ</i> . Изъ области финно-русскихъ культурныхъ отношеній („Финляндія“ № 2, 25 янв. 1910 г.)	4, 1—4.	<i>А. А. Каменевъ</i> . „Полтовская корга“	1, 24—26.
<i>В. Мелетіевъ, свящ.</i> Изъ жизни лопарей	3, 13—18.	<i>Онъ же</i> . Изъ жизни Поморья	1, 26—27.
<i>Его же</i> . Въ вѣжѣ (изъ жизни лопарей)	4, 13—15.	<i>Онъ же</i> . Изъ жизни Поморья	7, 18—19.
<i>А. А. Каменевъ</i> . Изъ воспоминаній о посѣщеніи карельской деревни	5, 14—18.	<i>И. Михайловъ</i> , свящ. Зимняя торговля на Печорѣ Архангельской губ.	6, 20—21.
XI. Исторія и археологія.			
<i>Н. Голубцовъ</i> . Изъ былого прошлаго (сост. по неизданнымъ документамъ)	1, 19—24.		

- А. Поляшова.* Ловля стерляди въ Великодворской волости Холмогорск. уѣзда 6, 17—19.
- Соляные источники въ Шенкурскомъ уѣздѣ 6, 16—17.
- В. Постниковъ.* О каботажномъ флотѣ на Мурманѣ 7, 17.
- А. Яреньгинъ.* Становище Харловка на Мурманѣ 6, 19—20.
- Я. Ушадокъ.* Мурманскаго промысла 4, 25.
- Его-же.* Зло въ семужьсмъ промыслѣ въ Кеми, Арх. губ. 4, 26.
- Ө. Н. По Чекуево-Обозерскому тракту 8, 31—35.*
- *—* Съ верховьевъ Печоры 1, 30—32.
- *—* Съ Якинской ярмарки на Печорѣ Пермской губ. 4, 21—23.
- А. Яреньгинъ.* Зло отъ иностранныхъ траулеровъ 12, 18—19.
- Евг. Остр.* Лѣтомъ въ Поморьѣ 12, 19—21.
- XIV. Въ ученыхъ обществахъ.
- Съ XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей 2, 30—33.
- 3, 29—45.
- Въ ученыхъ обществахъ (хроника) 4, 36.
- 5, 25—28.
- Отъ Императорской Академіи Наукъ 10, 50—51.
- 11, 56.
- XV. Критика и библиографія.
- В. Покровский* Пришвинъ. „За волшебнымъ колобкомъ“. Изъ записокъ на крайнемъ Сѣверѣ Россіи. *Онъ-же* М. Пришвинъ. „Въ краю нецуганныхъ птицъ“. Очерки Выговскаго края 5, 21—23.
- Онъ-же.* Богословскій. «Земское самоуправленіе на Сѣверѣ въ XVII в.» 7, 22—24.
- Онъ-же.* „Памятная книжка Вятской губ. и календарь на 1910 годъ“ подъ ред. Н. Спасскаго 9, 32—33.
- В-ръ.* А. Н. Макаревскій и В. Д. Петрушевскій. „Сѣверный олень“. Домашнее животное полярныхъ странъ (опытъ изученія). *В. Л.* Корневая система культурныхъ растений (съ анализомъ грядковой культуры Демчинскаго.) *В. І.* Ротмистрова 5, 23—25.
- В. Л.* Проф. К. Жаковъ „Атаманъ Шыпица“ (легенда крайняго Сѣвера) и «Мудрый памъ» (тоже) 11, 42—44.
- А. И. Струженскій.* „Труды перваго съѣзда врачей Арханг. губ. (9—23 янв. 1907 г.) 11, 44—46.
- О. Мальцевъ.* А. Г. Дюпелъманръ. «Травяныя поля, луга и пастбища Озерной области» 7, 24—25.
- С. А. Бутурлинъ.* «Орнитологическій Вѣстникъ». Первый русскій орнитологическій журналъ 12, 42—43.
- И. А. Сорокинъ.* И. А. Шергинъ. «Богатства Сѣвера» 12, 43—46.
- В. Л.* К. Х. Риффесталь. «Крестьянскій скотный дворъ и его устройство въ сѣверномъ районѣ маслодѣлія» 12, 46—47.
- В. Л.* Д. М. Зайцевъ, уч. лѣс. Государственное лѣсное хозяйство въ связи съ аграрной реформой и нуждами промышленности 12, 47—48.
- В. Покровский.* «Спутникъ помора». Справочникъ-снегодникъ на 1910 годъ 12, 48—49.
- Библиографическій указатель литературы по Сѣверу (съ 1 янв. 1910 г.) 6, 36—38.
- 7, 60—61.
- 8, 60—62.

—	9, 54—56.	Журналъ общаго собранія членовъ А. О. И. Р. С. (по вопросу о рыбн. промысл.)	3, прилож.
—	10, 55—57.		
—	11, 65—68.		
—	12, 65—68.		
XVI. Разныя извѣстія.			
Разныя вѣсти (хроника)	1, 49—50.	XX. Вопросы и отвѣты.	
—	2, 39—41.	<i>К. Б. Вижлундъ</i> , проф. Упсальск. Унив. въ Швеціи. О древнемъ шаманскомъ бубнѣ у лопарей.	7, 51.
—	3, 64—67.	<i>Н—ъ</i> въ Москвѣ. О тарифахъ. Тамъ-же отвѣтъ редакціи	11, 62—63.
—	5, 53—57.	<i>Проф. Коллетъ</i> . О т. н. «песцовыхъ» мышахъ	11, 63.
—	6, 34—36.	XX. Свѣдѣнія о состояніи погоды, моря и льдовъ за 1910 г.	
—	8, 53—56.	Наблюденія за январь	7, 54—55,
—	10, 48—50.	— февраль	7, 56—57.
—	12, 59—61.	— съ ¹ / _ш по ¹⁵ / _ш .	7, 58—59.
XVII. Письма въ редакцію.			
<i>В. Н. Бобринской</i> , Графини	3, 67—68.	— съ ¹⁵ / _ш — ¹ / _л .	8, 58—59.
<i>Б. М. Житкова</i> , прив.-доц.	7, 50—51.	— съ ¹⁶ / _ш по ¹⁶ / _л .	9, 50—51.
XVIII. Некрологи.			
<i>Б—ръ. М. К. Мецъ</i>	11, 57—59.	— ¹⁶ / _л — ¹ / _л .	9, 52—53.
XIX. Архангельское Общество Изученія Русскаго Сѣвера.			
—	3, 45.	— ¹ / _л — ¹⁶ / _л .	10, 52—53.
—	9, 34—35.	— ¹⁵ / _л — ³¹ / _л .	11, 60—61.
—	11, 46.	— ¹ / _л — ¹⁵ / _л .	12, 62—63.

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 10-й.

15 Мая.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№	Ст.	Предметы узаконеній:
57.	574.	О содержаніи срочнаго пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Печорѣ и ея притокамъ.
57.	580.	Объ обращеніи развѣзда Ревда Пермской желѣзной дороги въ тарифную станцію.
59.	595.	О дополненіи таблицъ платы на 1910 годъ за суточное содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ больницахъ общественнаго призрѣнія, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за изготовленіе и постановку надгробныхъ крестовъ.

Большеземельская Тундра.

(Большая Земля).

Впервые въ 1903 г., въ ноябрьскомъ засѣданіи Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, монографически разсматривался отдѣльный районъ полярной Большеземельской Тундры, при чемъ основной формулой монографіи служилъ выводъ, согласно которому, „въ научномъ отношеніи, *тундры* какъ *тундры не существуетъ*“. Въ частности, по отношенію ко всей „Большеземельской Тундрѣ“, въ ея цѣломъ, то-же формулировали еще въ 1898 г. академики *Шмидтъ* и знатокъ Печорскаго Края, *Ө. Н. Чернышевъ* въ спеціальной докладной запискѣ на имя президента Императорской Академіи Наукъ, Великаго Князя Константина Константиновича. Наконецъ, вполне соответствуетъ тѣмъ-же положеніямъ и описаніе Большеземельской Тундры, сдѣланное архимандритомъ Веніаминомъ и относящееся къ первой половинѣ прошлаго вѣка. Болѣе детальной формулировкѣ отсутствія обособленной „*тундры*“ въ научныхъ отношеніяхъ много содѣйствовали экспедиціи 1904—1909 г.г., снаряженные Императорскимъ СпБ. Минералогическимъ Обществомъ, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, Императорскимъ СпБ. Обществомъ Естествоиспытателей, учреждениями Императорской Академіи Наукъ и Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія при участіи: А. В. Журавскаго (1902—1909), Д. Д. Руднева (1904 и 1909),

М. П. Шпарбергъ (1904—1905), А. А. Григорьева (1904), П. А. Кулика (1909), М. А. Мжачихъ (1907) и др. Но гениально-лаконическую, все выражающую однимъ простымъ словомъ, формулу понятія о „тундрѣ“ внесъ извѣстный пионеръ въ дѣлѣ коренной переоцѣнки въ національномъ государственномъ сѣверопониманіи,—А. С. Норманъ, оиредѣлившій „тундры“ какъ „пустошь“.

Въ частности, „полярной Тундрѣ“ особенно много вниманія удѣлялось періодической прессою въ 1907 и 1908 г.г., когда специально посвященные этому вопросу статьи печатались въ газетахъ: „Голосъ Сѣвера“, „Сѣверъ“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Новое Время“, „Архангельскія Губернскія Вѣдомости“; въ послѣднемъ органѣ наиболѣе детально вопросъ разбирается въ очеркахъ „Сибирская изва...“ (материалы для этиологической ея географіи въ связи съ работою В. Ф. Нагорскаго) и „Меліораціи Тундрѣ“.

Дѣйствительно. Въ отношеніи математико-географическомъ—совершенно невозможно отграничить область „собственно Тундры“ математическимъ критеріемъ, т. е. параллелями, или „сѣверностью“, т. к. граница древесной растительности, напримѣръ, представляетъ собою чрезвычайно капризную хроническую кривую. Въ отношеніи рельефа (т. е. топографическомъ)—рельефъ опредѣляется расиредѣленіемъ водораздѣловъ и расходомъ воды при естественномъ магистральномъ дренажѣ—опредѣляемымъ случайными углами паденія руселъ и пр., т. е., опять-таки, не можетъ быть приуроченъ къ какой либо области въ географическомъ смыслѣ слова. Въ отношеніи расиредѣленія твердыхъ грунтовыхъ водъ—но онѣ суть, какъ и мхи, естественный признакъ первобытнаго ландшафта и, какъ таковой, не менѣе расиространены на 20° южнѣе; самая паличность кристаллизованныхъ грунтовыхъ водъ есть, такимъ образомъ, явленіе хроническое и случайное, что, въ прикладномъ направленіи, особенно конкретно показано работами П. П. Прохорова на Зеѣ. Въ почвенномъ отношеніи—типы, расиространенные далеко къ югу, и о потенциальныхъ качествахъ которыхъ нельзя судить по химическому анализу дѣвственныхъ пробъ, т. к. наличное физическое строеніе почвъ обусловлено первобытностью ихъ покрова, тогда какъ измѣненіе физическихъ строеній и свойствъ почвы приводить къ кореннымъ измѣненіямъ въ ея химическомъ составѣ, и не только количественно, но и качественно (нельзя забывать, что свободного азота въ воздухѣ 78% и подъ 70° с. ш. и подъ 40°, и что количественное участіе атмосфернаго азота въ образованіи почвенныхъ питратовъ зависитъ отъ физическаго состоянія покрова). И какими-бы кривыми мы не пробовали бы руководствоваться для выдѣленія „Тундры“ въ самостоятельную географическую область—изотермами, изотермами, изохименами, изохіетами, изобарами и т. д. или границами сѣвернаго (полярнаго) расиространенія опредѣленныхъ отрядовъ, семействъ, родовъ, видовъ растений и животныхъ—мы не только получимъ кривыя, не совпадающія одна съ другою и чрезвычайно изломанныя, но и всѣ эти кривыя будутъ имѣть общіе отрицательные коэффициенты: *случайность и хроничность*, не допускающія математико-географическаго отграниченія области.

Но вѣдь существуетъ же, въ частности, наименованіе „Большеземельская Тундра“?

Вѣрно, что попытки опредѣлить обособленное понятіе о „Тундрѣ“, какъ о географической области, обязаны своимъ возникновеніемъ (и

всѣми, съ ними связанными, ошибками) исхожденію изъ предположенія, будто „Большеземельская Тундра“—наименованіе существующее.

Но это наименованіе „существуетъ“ только въ томъ смыслѣ, въ какомъ существуетъ, напримѣръ, цѣлый рядъ наименованій (поселеній и рѣкъ), обязанныхъ своимъ происхожденіемъ органическимъ субъективнымъ аномаліямъ въ слухѣ. На любой картѣ мы найдемъ наименованіе рѣки „Хайпудыра“, тогда какъ въ дѣйствительности названіе рѣки было „Хэудэ-подэра“; но при изслѣдованіи вопроса намъ приходится оперировать съ филологическимъ анализомъ не „Хайпудыры“, а „Хэудэподэры“, разумѣется.

Такимъ образомъ, и наименованія „Большеземельская Тундра“ не существуетъ.

Въ свое время, Біармія (=Пермія) захватывала не только бассейнъ Камы, но и Печорскій. Наименованіе это было, de facto, „Пеурма“, при чемъ слово „Пеур“ (гдѣ „у“—краткое) производится отъ слова „поро“ или „пѣръ“ („пѣръ“ „поро“—по-фински „лось“), въ древности означавшее „олень“. Какъ изъ греческаго „пентэ“ (5) образовалось латинское „квинквэ“ (5), съ переходомъ „п“ въ „к“, такъ и изъ біармскаго „пѣръ“ („пѣръ“) выдѣлилось пермяцкое (зырянское) современное „кѣръ“ („кѣръ“—олень). Слово „ма“ (таа), по-біармски и по-фински, значитъ „земля“, при чемъ въ пермяцко-зырянскомъ языкѣ это слово (съ тѣмъ-же его значеніемъ) перешло въ современное „му“ („Нича-му“—„ягельная земля“). Слово „Пеурма“ (=„Пѣрма“—„Кѣр му“) значило „Оленья Земля“ и, какъ видно, распространялось на область, раскинувшуюся далеко къ югу отъ современной „Оленьей Земли“—„Большеземельской Тундры“, обнимающей восточную область волжскаго бассейна*).

Есть данныя, заставляющія считать принципиально приемлемою гипотезу о рефракціонно-психологической ассоціаціи, вызвавшей вырощеніе слова „ма“ въ зырянскомъ языкѣ въ слово „са“, примѣняемое уже не къ „землѣ“ (райну), а къ артеріи, орошающей соответствующую „землю“. Т. к. въ односложныхъ словахъ разобраться очень трудно, то я повторяю, что это только гипотеза, но все-таки остановлюсь на ней.

Съ точки зрѣнія этой гипотезы, современное наименованіе рѣки „Ижма“, будучи безусловнымъ искаженіемъ наименованія „Изь-ва“ (=„каменная рѣка“), въ то-же время есть бессознательный атавистическій возвратъ къ древнѣйшему областному наименованію „Изь-ма“ (=„каменная земля“).

Особенно склоняетъ къ принятію этой гипотезы рѣчка „Юлма“ въ бассейнѣ Ижмы, т. к. въ XIV вѣкѣ, во времена св. Стефана Пермскаго и его біографа и ученика Епифанія, эта область находилась подъ протекторатомъ главнѣйшаго идола біармцевъ—„Юлмалу“. Идолъ этотъ былъ увезенъ біармцами, отъ преслѣдованій св. Стефана, за Уралъ, въ Обдорскъ (*Obj-doral*), а затѣмъ—на полуостровъ Ялмалъ (Юлмалъ), гдѣ находится и понинъ, высокочтимый самоѣлами. Въ Финляндіи „Юлмалу“ или „Юмалу“ перешло въ „Юмалу“ (=Богъ), а за Обью—въ „Ялмалъ“ и „Ямалъ“.

* По всему Печорскому Краю и по всей Большой Землѣ еще и въ настоящее время функционируетъ терминъ „парма“ (—районы, годные для пастбы оленей), въ которомъ „п“ не перешло въ „к“, но „б“ (э) искажилось въ „а“; интересно, что въ этомъ терминѣ и біармское „ма“ не замѣнилось зырянскимъ „му“.

Но было время, когда (еще до образования государства Россійскаго) среди прочихъ божествъ выдѣлялся древнеславянскій богъ „Іола“ или „Іол“ (см. Я. Г. Гуревичъ, томъ I), который и переродился, согласно нашей гипотезѣ, въ біармскаго „Іолмалу“ и финскаго „Юмалу“.

И съ этой точки зрѣнія, бассейнъ рѣчки „Іол-ва“ назывался „Іол-ма“, т. е. „Земля Іолы“. Это объясненіе становится тѣмъ болѣе приемлемымъ, если принять происхожденіе слова „самоѣды“ („самоѣди“) по академику Лепехину (п. 1772, т. IV),—отъ словъ „Suomi—hetti“ (отдѣлившіеся отъ финновъ, финскіе выходцы; Suomi—Suomaa—Финляндія).

Современное названіе Финляндіи „Соуми“ произошло отъ „Суо-ма“; Мурманъ—„Мауръ-ма“—„Мур-ма“ (съ ассимиляціей „а“ и краткаго „у“ въ долгое „у“) — „Приморская Земля“ (Лукоморье). И т. д.

Наконецъ, даже наименованіе „Москва“ производится отъ біармско-чудскаго „Моск-ва“, а въ областномъ примѣненіи — „Моск-ма“, т. е. „Коровья Земля“ (земля осѣдлаго скотоводства) въ стличіе отъ „Пэр-ма“, т. е. „Оленьей Земли“ (земли кочевого скотоводства, или оленеводства).

Конечно, и названіе рѣчки „Іол-ва“ (нынѣ не переводимое) вскорѣ будетъ перефразировано (въ пользу переводимости) въ „ѣль-ва“, что будетъ значить „рѣчная рѣка“ или „рѣчка-рѣка“; такихъ примѣровъ на нашихъ картахъ и въ „спискахъ населенныхъ мѣстъ“ Сѣвера—много.

У самоѣдовъ синонимомъ пермяцкому „ма“ и зырянскому „му“ является терминъ „я“ (долгое „я“, въ которомъ чувствуется вымирающій при-звукъ „а“, т. е.—„Яа“).

Это „я“ самоѣды примѣняютъ и примѣняли ко всеѣмъ районамъ, безъ различія ихъ въ отношеніяхъ топографическихъ (рельефа, залѣненности), имѣя для топографическихъ элементовъ (напримѣръ, для болотъ) отдѣльные спеціальныя термины (ланты, сѣды и пр.).

Въ частности „Большеземельская Тундра“ (—чисто „административное“ произведеніе) у туземцевъ известна лишь подъ однимъ наименованіемъ „Арка-я“, т. е. „Большая Земля“, считая ее „Большою“, въ отличіе отъ „Малой—Тиманской“, потому, что здѣсь больше площадь, ограничиваемая Печорою, Океаномъ и Ураломъ, чѣмъ площадь „Малой Земли“, сгравничиваемая Печорою, Океаномъ и Тиманомъ. (Вайгачъ, по-самоѣдски, — „Хээ-я“ — „Священная Земля“, и т. д.).

При этомъ „Большою Землею“ въ XVIII вѣкѣ называлась гораздо болѣшая область, чѣмъ въ XIX вѣкѣ, т. е. границы Большой Земли колебались подъ вліяніемъ историческихъ, этнографическихъ и экономическихъ причинъ,—причинъ случайныхъ и хроническихъ, ничего общаго съ физико-географическими императивами не имѣющихъ...

Но возьмемъ „Тундру“ въ узкомъ пониманіи диллетантовъ, т. е. безлѣсную „полярную“ пустошь, расположенную между Океаномъ и рѣкой Уссою. Каково ея государственно-экономическое будущее?

Въ самомъ близкомъ будущемъ, конечно, мы можемъ считаться съ „Большою Землею“ лишь какъ съ областью промысловою.

Въ меліорационномъ отношеніи уже опредѣленіе „Тундры“, какъ „пустоши“, указываетъ на безусловную легкость меліораций,—тѣмъ болѣею, что это меліорация обыкновенныхъ пустошей минуя корчевка (наиболѣе подробное опредѣленіе типовъ тундровой пустоши дается въ предварительномъ отчетѣ Н. А. Кулика за 1909 г.). При этомъ данныя вышеуказанныхъ экспедицій и свѣдѣнія, добытыя, обследовав-

шимъ Уссу въ 1909 г., статистикомъ Н. Н. Мамадышскимъ (о молочномъ скотоводствѣ по р. Роговой) указываютъ, что даже при перво-бытнѣйшихъ „меліораціяхъ“ (съ семидневнымъ трудомъ семьи на десятину) возможно скотоводческое осѣдлое хозяйство глубоко въ „полярной“ Тундрѣ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакихъ данныхъ, которые бы свидѣтельствовали о невозможности въ Большой Землѣ травосѣянія, т. к. клеверы *Trifolium medium*, *Tr. repens*, *Tr. lapponum*, *Tr. pratense*, обнаружены по Печорѣ (Лыжа—Куя), а *Trifolium Lupinaster*, виковыея (*Vicia saeria*, *V. grassa*, *Lathyrus pratensis*), костеръ безостый (*Bromus inermis*), лисохвостъ (*Alopecurus pratensis*) въ огромныхъ количествахъ обнаружены до Болванской Губы—по Печорѣ и по правымъ (сѣвернымъ) притокамъ Уссы (Колвѣ, Адзвѣ, Роговой) далеко за полярной границею лѣсовъ. (Также *Salamagrostis*, ежа, мятликъ, зубровка и т. п.).

Что касается зерновыхъ культуръ, то въ отношеніи самой рѣки Уссы и ея лѣвыхъ (южныхъ) притоковъ опредѣлительный отвѣтъ могутъ дать только раціонально поставленныя работы сѣти опытныхъ полей, а въ отношеніи „собственно Тундры“, или безлѣсныхъ полярныхъ областей, отвѣтить на вопросъ о возможности и продуктивности здѣсь зернового хозяйства могутъ лишь опыты, поставленные послѣ предварительныхъ болѣе широкихъ *земельныхъ улучшеній*, недоступныхъ для отдѣльныхъ хозяйствъ, т. е. правительственныхъ.

Но пока-что и „пустошный“ земельный фондъ самой Печоры, Уссы и южныхъ притоковъ Уссы слишкомъ великъ для того, чтобы ощущена была надобность въ приступѣ къ колонизаціи „собственно—Тундры“, или Большой Земли, гдѣ можно ограничиться упрощенными культурными опытами.

Но въ отношеніи хозяйства масломолочнаго и скотоводческаго въ Уссинскихъ районахъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ и результаты обследованій, произведенныхъ Н. Н. Мамадышскимъ, возможность этого хозяйства въ широкихъ размѣрахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, т. к. если естественные сѣнокосы даютъ до 470 пудовъ съ десятины, то сѣнокосы культурные не могутъ не обезпечить урожая, безпримѣрнаго въ болѣе южныхъ областяхъ Россіи. И средство къ зарожденію по Уссѣ масломолочнаго промысла съ серьезнымъ экспортомъ исчерпывается двумя мѣропріятіями: открытіе мѣстныхъ земель для вѣдѣнсловаго пріобрѣтенія ихъ въ собственность и проведеніе дорогъ.

Во всякомъ случаѣ, въ будущемъ климатъ, въ частности, Большой Земли не можетъ не измѣниться къ лучшему чрезвычайно ощутительно: меліораціи и акклиматизированная флора вытѣснили изъ Італіи хвойныя заболоченныя дебри, бывшія тамъ, гдѣ нынѣ раскинулись апельсинныя рощи и виноградники (см. Незнаевъ, „Акклиматизація растений“); эти же факторы—человѣкъ и трудъ его культуры—внѣ сомнѣній, и Большую Землю превратятъ изъ царства унылой и летаргическимъ сномъ спящей пустоши, изъ царства мховъ и „вѣчной мерзлоты“,—въ область, гдѣ, разумѣется, не будутъ расти апельсины, каштаны и грецкіе орѣхи, но гдѣ раскинутся, среди обширныхъ площадей пышныхъ луговъ и полей, рощи, нынѣ не растущихъ здѣсь, деревьевъ; вѣдь и теперь, въ Усть-Цильмѣ, получаются 15-ти фунтовые кочни капуста, саженные стебли конопли и 150-пудовый урожай ячменя тамъ, гдѣ еще 17 лѣтъ назадъ собирали голубицу да морошку.

Символами, словами этого, конечно, не сдѣлать; „управляютъ міромъ“, заставляють отъ словъ переходить къ работѣ, къ дѣлу, два

фактора— „*голодь и любовь*“, и только они переводятъ потенциальное могущество „хотѣнія“ въ активное „хочу“, имѣющее слѣдствіемъ кинетическое „могу“; только они создаютъ ту вѣру, безъ которой нѣтъ властнаго „хочу“, а слѣдовательно и результата его—дѣла, т. к. безъ дѣйствительной вѣры въ „дѣло“ нѣтъ потребности „дѣлать“. И эти двѣ категоріи людей—голодные и любящіе—сдѣлаютъ то дѣло, которое въ данное время находится въ эмбриональной стадіи сомнительнаго „академическаго вопроса“. Вдохнуть жизнь въ „мертвую землю“—Большую Землю можетъ только человѣкъ... А пока она останется „Тундрой“ для всѣхъ, за исключеніемъ немногихъ „вѣрующихъ“, которыхъ современники не могутъ не считать „фанатиками“...

Ж.

На Печору, на Печорѣ и за Печорой.

Длинень, скученъ и утомителенъ путь почтовымъ трактомъ на Печору, когда ѣдущему этимъ трактомъ по казеннымъ и инымъ „налогостямъ“ неизвѣстно, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы и развлечься и кое-что вынести изъ вынужденнаго путешествія поучительное, выдѣляющееся на монотонномъ фонѣ безконечныхъ дебррей.

Попробую нѣсколько поспособствовать этому и привести краткій перечень примѣчательныхъ или, вообще, поучительныхъ и интересныхъ пунктовъ по пути на Печору, на Печорѣ и за Печорой.

На Печору; по Пинежъ и Мезени.

Путь отъ Архангельска до г. Пинеги не представляетъ собою большого интереса, кромѣ, развѣ, отчасти, Усть-Пинежской пристани на Сѣв. Двинѣ, гдѣ обнажаются пермскіе известняки съ окаменѣlostями способной сохранности (какъ и по Пинегѣ подъ деревней Усть-Ежугой).

р. Пинега отъ города до дер. Березникъ (5 в. отъ Ежуги) очень красива; по всю красоту ее береговъ можно понять, ѣдучи не пароходомъ отъ г. Пинеги, а лодкою. Особенно эффектенъ лѣвый (по теченію) берегъ р. Пинеги отъ станціи Пильгорской: перемежающіяся мраморно-бѣлыя, розовыя и оранжевыя скалы алебастровъ, причудливо изрытыя кристалльно чистыми ключами,—въ ясный солнечный день или юньскою безоблачною ночью, представляютъ собою сказочно красивое зрѣлище, красоты которой неуловима, если вы ѣдете пароходомъ или лошадыми.

Свернувъ на р. Ежугу (по конному тракту), въ мѣстѣ крутого спуска къ Ежугѣ по направленію къ станціи Кокорной (т. е. отъ Березницкой), трать идетъ по обнаженію известняковъ, богатыхъ окаменѣlostями. Вправо—рѣка, слѣва—пологий склонъ горы. По этому склону, въ двухъ шагахъ отъ дороги, среди прикрывающихъ известняки сѣро-шоколадныхъ глинъ,—въ значительныхъ количествахъ находятся прекрасно сохранившіяся бѣлыя *морскія раковины* видовъ, еще и нынѣ живущихъ на разныхъ глубинахъ Бѣлаго моря и Ледовитаго Океана, т. е. современныхъ и свидѣтельствующихъ объ отсутствіи на Сѣверъ Океанѣ. (Виды родовъ: *Astarte*, *Tellina*, *Syrpina*, *Cardium*, *Saxicava*, *Buccinum*, *Neptunea*). Среди этихъ, самыхъ юныхъ отложеній земной коры, прикрывающихъ древнѣйшія, особенно красивы раковины видовъ *Astarte crebricostata* (овальная, съ глубокими концентрическими

выемками) и *Cardium* (круглыя, конически-выпуклыя, съ концентрическими рядами известковыхъ шиповъ); въ научномъ-же отношеніи интересны и мелкіе осколки раковинъ. (*Cyprina islandica* и др.).

Отъ станціи Чублажской можно порекомендовать проѣхать къ Ущельскому монастырю на Мезени (въ Усть-Вашку) не трактомъ (черезъ Залазную и Большенисогоры), а по рѣчкѣ Мезенская Ежуга (внизъ по теченію). Рѣчка эта отличается очень красивыми береговыми видами и поѣздка по ней гораздо удобнѣе, чѣмъ по названной части почтового тракта, самой тяжелой на всемъ протяженіи Пинего Мезенско-Печорскаго тракта; эти 2 станціи часто приходится „ѣхать“ цѣлыя сутки, т. е. болѣе, чѣмъ „шагомъ“: вѣрнѣе—лошади везутъ пустой тарантасъ, а проѣзжающіе идутъ пѣшкомъ по невообразимой грязи.

Проѣзжая по Мезенскому тракту отъ с. Усть-Вашки до с. Койнасъ, нельзя не порекомендовать нѣсколько продлить остановку на станціи Палацельской и зайти къ мѣстнымъ кустарямъ-токарямъ, производящимъ изъ дерева и березоваго кашпа („свала“), оригинально орнаментируемые лукошки, ларчики, прялки, каталки, ложки и т. п.; вещи эти оригинальны сами по себѣ и очень интересны по воспроизводимому на нихъ древнерусскому орнаменту; цѣны—крайне невысокія... Въ с. Усть-Вашкѣ и др. по пути къ Койнасу интересующіеся могутъ видѣть и недорого пріобрѣсти древне-русскія штофныя и парчовыя, одежды: повязки, повойники, коротеньки, сушуня, шубейки, сарафаны, кушаки, платки; большею древностью отличаются тѣ-же предметы въ Усть-Цильмѣ, но тамъ цѣны, недоступныя для большинства частныхъ случайныхъ коллекторовъ древностей.

Проѣздъ по Мезенско-Печорской Тайболѣ, отъ с. Койнасъ до Усть-Цильмы, по плохому состоянію Мезенской части тракта, самый утомительный,—особенно 130 верстъ до границы Печорскаго уѣзда.

Начиная съ Борковской станціи трактъ переваливаетъ черезъ Тиманскій Хребетъ; спускъ съ хребта кончается выдающимся перегономъ отъ Фатѣвской станціи до р. Мылы, хотя восточный склонъ Тимана располагается до послѣдней станціи передъ Волочковской. Осенью и зимой печорскіе перегоны Тайболы чрезвычайно изобилуютъ лѣсной дичью: рябчиками, тетеревами (косачами), куропаткой и глухарями, которыхъ можно вдоволь настрѣлять, не покидая тарантаса.

Но пунктъ, въ которомъ слѣдовало-бы продлить остановку ѣдущимъ на Печору или съ Печоры по „Печорской Тайболѣ“,—это станція Валсинская при рѣчкѣ Валса. Въ 100 саж. отъ станціи черезъ рѣчку есть мостъ; противъ самой станціи возвышается гребенчатая гора Валса, подножья которой завалены розсыпью обломковъ коренной породы. Имѣя двухфунтовый стальной молотокъ и слесарное зубило, по этой горѣ (особенно у вершины) можно собрать очень интересную и разнообразную коллекцію кристалловъ кварцевой группы, заполняющихъ пустоты и жилы въ коренной породѣ; порода легко ломается на плитовидныя глыбы, а глыбы, содержащія включенія, растрескиваются отъ удара молоткомъ (или камнемъ) и обнажаютъ включенія. Здѣсь, въ формѣ сферическихъ друзъ и колбасовидныхъ (покрытыхъ коркою халцедона) образований, въ изобиліи находятся: горный хрусталь, дымчатый топазъ, аметисты, разноцвѣтные агаты и серполики, голубовато-бѣлые съ прозрачными прожилками халцедоны. Тѣ-же минералы въ изобиліи попадаютъ и въ глыбахъ розсыпи.—но разбитые, худшей сохранности, хотя, зато, открыто лежащіе на поверхности. Гора, перемежаясь по-

ниженіями, тянется и въ стороны отъ станціи; она входитъ въ составъ Тиманскаго Хребта.

По Печорѣ.

Административный центръ Печорскаго уѣзда—Усть-Цильма—расположенъ значительно сѣвернѣе Архангельска, ближе къ „полярному кругу“. По числу жителей Усть-Цильма самый населенный пунктъ уѣзда; это число почти вдвое больше, чѣмъ въ Шенкурскѣ.

Но наибольшій интересъ представляетъ собою Усть-Цильма, какъ районъ, сравнительно, очень значительной непрерывной площади запашки и продолжительнаго земледѣльческаго опыта туземцевъ, начатаго еще въ XV вѣкѣ (вольнымъ новгородцемъ Ивашко Ластко). И дѣйствительно, къ лицамъ, отрицающимъ возможность хлѣбопашества „подъ полярнымъ кругомъ“ и необходимость широкой агрономической помощи мѣстному населенію, было-бы справедливо примѣнить наказаніе, основанное на ихъ-же заявленіяхъ и „заключеніяхъ“: заставить хоть по 3 раза въ недѣлю обойти вокругъ поля Усть-Цилемскаго района,—такое наказаніе отрицающіе не сочли-бы для себя легкимъ.

Интересный и важный матеріалъ дадутъ интересующемуся опросы туземнаго населенія относительно урожаявъ (учитывая число пудовъ посѣяннаго и, особо, число пудовъ снятаго зерна) и о неурожаяхъ; эти вопросы выясняютъ, что урожаи самъ—8—10 являются, несмотря на первобытнѣйшую технику хозяйства (однополье!), зауряднымъ явленіемъ, и что послѣдній полный неурожай былъ въ 1864 г., частный-же (не у всѣхъ хозяевъ)—въ 1891 г.,—т. е. что даже въ голодный годъ всей Россіи, здѣсь не было абсолютнаго неурожая.

Но быть въ Усть-Цильмѣ и не видѣть огородовъ піонера сѣверопечорскаго огородничества, А. С. Соловьева,—значить не видѣть главной достопримѣчательности Усть-Цильмы; до работъ А. С. Соловьева отрицалась для Печорскаго Сѣвера возможность завивки кочней капустаъ, вызрѣваніе конопля, дозрѣваніе корней свекловицы и пр. Между тѣмъ, хотя г. Соловьевъ не примѣнялъ парниковъ (разсадники примѣнялись имъ для помидоровъ, тыквы, огурцовъ), на огородахъ его вы уже въ июль можете приобрести крупныя кочны кочаншой и цвѣтной капустаъ и др. овощи; сопоставить отрицаніе съ тѣмъ, что вы лично увидите здѣсь,—не только интересно, но и долгъ каждаго, проѣзжающаго Усть-Цильму, если онъ желаетъ привезти домой слово объективной правды о Печорѣ.

Одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ окрестностяхъ Усть-Цильмы—„Коровій Ручей“,—тропа, идущая вглубь холмистаго лѣса, влѣво отъ одноименной деревни. Кромѣ того, эта мѣстность интересна какъ образецъ того первобытнаго ландшафта, который мало-по-малу превращается въ наливныя поля; тутъ путешественникъ убѣждается въ томъ, что по унылому внѣшнему виду „пустошей“ нельзя судить о ихъ свойствахъ въ смыслѣ фонда возможныхъ распахекъ.

Большой интересъ можетъ представить собою районъ Усть-Цильмы для собирателя русской старины, т. к. здѣсь сохранились орнаменты XV-го столѣтія. Обратимъ особенное вниманіе, желающихъ увезти съ Печоры красивую и рѣдкую „память“, на слѣдующіе деревянные предметы съ роскошнымъ, рѣзнымъ и красочнымъ, орнаментомъ: курочки-солонницы (солонки въ видѣ птицъ), каталки съ кониками (для раскатыванія бѣлья), трепала (для

выколачиванія одежды), ларчики, а также флогарки, коробки (съ мельчайшимъ орнаментомъ по шахматному красочному фону), туясы, игрушки, „складни“.

Кто желаетъ составить себѣ представленіе о типичной полярной „Тундрѣ“, тому слѣдовало-бы посѣтить одинъ изъ трехъ пунктовъ: Болванскій Носъ, Бородатый Носъ или рѣчку Юшина. (Описаніе этого района—см. въ докладѣ „О Западѣ Большой Земли“, напеч. въ „Трудахъ Имп. Спб. Общ. Естествоиспыт.“ за 1904 г.).

Область становища „Юшина“ наиболѣе типична (между Бородатымъ и р. Ортиной). Здѣсь путешественникъ, пройдя по ливии до Юшинскихъ озеръ, ознакомится со всѣми типами полярной суглинистой „Тундры“, воочию убѣдится въ поражающемъ разнообразіи цвѣтковой флоры и въ эфемерныхъ количествахъ дичи, —бѣлой куропатки, гусей (трехъ видовъ), казарокъ, утокъ (чернети, широконоски, пилховость, свіазь, чирки), нырковъ (гоголя, савуки и др.), куликовъ, ржанокъ (*Charadrius pluvialis*); въ становищѣ (весьма гостеприимнаго кр. Терентьева) можно ознакомиться съ семужьимъ промысломъ; по побережью отъ Юшиной къ Болванскому Носу—множество разнообразнѣйшихъ окаменѣлостей (въ валунахъ) девонской, каменноугольной, пермской, юрской, мѣловой (неокомъ) эпохъ: превосходной сохранности „головногя“ (аммониты, кадоцерасы, гоплиты, гониактиты и др.), порою, очень крупная.

Въ смыслѣ прекраснаго развитія луговъ на завѣдомой „мерзлотѣ“—очень интересны луга на островѣ „Зеленомъ“ въ устьяхъ Печоры.

„Пустозерскъ“—нынѣ небольшое поселеніе съ менѣе 30 дворами, лежитъ въ сторонѣ отъ Печоры и представляетъ собою интересъ только по документамъ и грамотамъ, хранящимся въ мѣстной церкви.

Въ низовьяхъ Печоры болѣе интересны тундровыя селенія Куя и Тельвисочное (съ дюною „Тундрою“ и границею древесной растительности) съ лѣсопильными заводами „Stella Polare“.

Любопытенъ пунктъ самыхъ сѣверныхъ посѣловъ ячменя,—дер. Топь-Виска, лежащая на 190 в. сѣвернѣе Усть-Цильмы, далеко за „полярнымъ кругомъ“.

Изъ районовъ семужьихъ промысловъ—самый богатый „Харинскія Тони“ Устьцилемской волости.

Въ районѣ Пустозерской волости—въ селеніи Тельвисочномъ—можно посоветовать обратить вниманіе на чрезвычайно оригинальный туземный приборъ, служащій для быстрого собиранія ягодъ и называемый „грабилкою“; грабилки, интересныя сами по себѣ и по своей формѣ, попадаютъ съ интереснѣйшимъ рельефнымъ (рѣзнымъ) древне-русскимъ орнаментомъ. Изъ другихъ оригинальныхъ этнографическихъ предметовъ въ этомъ районѣ можно приобрести мѣховыя мѣшечки „шатко“ и „тучейко“, самоѣдскія „куклы“ и инкрустированные черены для ножей,—предметы, описанные въ №№ 14 и 15 „Изв. А. О. И. Р. С.“ за 1909-й г.,—въ иллюстрированной статьѣ „Изъ быта и культа архангельскихъ самоѣдовъ“.

Наконецъ, противъ Усть-Цильмы небезынтересно посѣтить обширные луга („пожни“) между р. р. Пижмой и Цильмой съ громадными естественными рощами черной смородины.

Выше Усть-Цильмы изъ наиболѣе интересныхъ пунктовъ по Печорѣ назовемъ слѣдующіе.

Рѣка Чарка (къ р. Чулею)—глины, переполненныя сѣверными современными морскими раковинами.

Селеніе „Прасканъ-Щелья-Ббожь“—это селеніе расположено на 250 в. *выше* Усть-Цильмы по Печорѣ, но въ то-же время *сѣвернѣе* Усть-Цильмы. Несмотря на „приполярное“ положеніе, здѣсь успѣшно культивируется ячмень, а лиственница достигаетъ пиловочныхъ размѣровъ. Въ селѣ—не мало старины. По рѣкѣ, саж. въ 200 отъ пристани (вверхъ)—богатыя окаменѣlostями валунныя розсыпи.

Какъ типъ островныхъ луговъ, идеальнѣйшихъ по составу изъ лучшихъ кормовыхъ травъ и по размѣрамъ прироста, интересно посѣтить островъ „Лебедь-ди“ (дер. Миия).

Многосторонне интересенъ районъ деревни Оранецъ, расположенной около границы Вологодской губерніи и при „Сибириковскомъ Трактѣ“ на гору Сабля Сѣвернаго Урала (30 в.). Въ 3 в. отъ устья рѣчки Оранецъ (или Аранецъ,—съ удареніемъ на „А“) обнажаются песчаники съ остатками растений пермско-каменно-угольной „эпохи“ (папортники и проч.). На берегу Печоры близъ деревни—Чудскіе курганы, въ которыхъ находятся серебряныя бляхи чули (въ видѣ летучихъ мышей, совъ) и др. предметы. Въ 30 верстахъ—одна изъ высочайшихъ вершинъ Урала—Сабля, съ ея вертикальными зубьями аспида, торчащими изъ подъ розсыпи бѣлоснѣжныхъ кварцитовъ. (Въ этомъ районѣ, между прочимъ, прекрасная охота на дикихъ сѣверныхъ оленей, на бѣлогрудыхъ бурыхъ медвѣдей и на горную куропатку).

Въ июлѣ замѣчательно эффектенъ правый берегъ Печоры по направленію отъ Оранца къ р. Воя: цвѣтущія заросли бѣлаго альпійскаго (сибирскаго) дикаго хмѣля (*Atragene sibirica*) и другого лютиковаго—крупноцвѣтныхъ піоновъ.

Въ 3 в. отъ устья р. Воя замѣчательенъ „Каменный Городокъ“—мѣсто разработки точильнаго камня „Золотой Точильной Горы“, дающей кр-намъ отъ 3 до 15 руб. суточного заработка.

За Печорой; по притокамъ Уссы.

Первая достопримѣчательность р. Колвы—село Колва, какъ единственное въ Россіи село осѣдлыхъ самоѣдовъ, занимающихся, наряду съ промыслами, сельскимъ хозяйствомъ—земледѣіемъ *) и молочнымъ скотоводствомъ.

Далѣе слѣдуетъ берегъ „Норманъ-Дора“ (ниже р. Лыду-ю), какъ типъ, поражающаго видовымъ разнообразіемъ и размѣрами прироста, естественнаго полярнаго дуга и обширнѣйшими зарослями виковыхъ травъ въ районѣ типичнѣйшей полярной „Тундры“. Нѣсколько выше Норманъ-Доры—гигантскія естественныя заросли шнитъ-лука (*Allium Schoenoprasum*).

Но самыми достопримѣчательными пунктами рѣки Колвы являются дюны при устьяхъ р. Сандивэй (Шренкъ-Ярэй) и ниже р. Ной-ю (Мой-Ярэй) выше Сандивэя: здѣсь расположены древнѣйшія „становища доисторическаго человѣка“—остатки орнаментированной глиняной посуды и кремневыхъ орудій: скребковъ, ножей, копій, стрѣлъ и проч. (На р. Адзвѣвъ такихъ пунктовъ 9).

Очень интересенъ пунктъ самаго сѣвернаго выселка—„Хорэй-Воръ“; выселокъ расположенъ въ 400 верстахъ отъ ближайшаго села—Колвы; выселенецъ—самоѣдинъ своимъ примѣромъ доказалъ то, что „съ пѣвой у рта“ упорно отрицають скептики, т. е. возможность сѣностава и масло-

*) Въ зачаточномъ состояніи.

молочнаго хозяйства даже въ глухой и типичнѣйшей полярной „Тундрѣ“.

Въ нижней половинѣ своего теченія Большая Сыня (и притокъ ея—Малая Сыня) представляетъ, начиная отъ выселка Неофитъ, большой интересъ по обширнымъ, богатѣйшимъ естественнымъ лугамъ, дающимъ 300—470 пудовъ урожая виковаго и злаковаго сѣна. Еще поразительнѣе въ этомъ направленіи гигантскіе естественные луга по р. Косью до устья въ р. Торовея (Кѣжимъ).

Въ художественномъ отношеніи верхнее теченіе Большой Сыни (скалы Богатырь Изъ) и Торовея (скалы Норманъ-Изъ и др. хребта Обэ-Изъ) представляетъ собою выдающееся зрѣлище не только Печорскаго Края, но и среди аналогичныхъ эффектовъ западно европейской природы. Къ сожалѣнію только, для обыкновеннаго русскаго туриста поѣздки по Сыни и Косью малодоступны матеріально, а туристы состоятельные привыкли къ тому комфорту путешествій, о которомъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Чрезвычайно интересна альпійская флора скалистыхъ районовъ Сыни и Торовея (*Anemone*, *Atragene*, *Rhododendron*, *Cortusa*, *Linum*, *Dryas* и т. п.).

Любопытны на Сыни „скворешницы“ для крохалей, привязываемыя къ деревьямъ и служащія туземцамъ средствомъ добычи „утиныхъ“ яицъ и пуха (см. „Изв. А. О. И. Р. С.“ за 1909 г. № 3).

Адзъва, исключая „горячіе ключи“ Пым-ва-Шоръ, представляетъ собою въ геологическомъ отношеніи, начиная съ сотои версты своего теченія, наибольшій интересъ—особенно въ области пороговъ „Тальбей-Косъ“ (юрская фауна—аммониты и проч.) и „Бурундукъ-Косъ“ (пермско-каменноугольные криноидеи etc.) и по ручью Изъ-Рулъ-Шоръ (девонъ-голіактиты, и силлуръ).

Горячіе ключи, бьющіе съ вершины и у подножья въ известковой скалы „тальбей“, замѣчательны какъ по своему составу (сѣрнистое желѣзо, поваренная соль и углекислота), и по температурѣ (до +32°), такъ и по фаунѣ переполняющихъ ихъ русло живыхъ моллюсковъ камчатскихъ гейзеровъ.

Выше устья Адзъвы, на правомъ берегу Уссы (перехоля, затѣмъ, на лѣвый) высятся горы Адакъ, состоящія изъ породъ, пропитанныхъ бутаминозными веществами (отъ удара камни распространяютъ запахъ нефти). Скалы Адакъ далеко не такъ красивы и величественны, какъ скалы Сыни и Торовея, но нѣкоторыя изъ нихъ, разбитыя на отдѣльности, имѣютъ весьма оригинальныя, причудливыя формы. Окаменѣлостями горы бѣдны, но изобилуютъ сѣрнистыми и охряными ключами.

Адакскія горы—звено большого хребта, тянущагося отъ истоковъ Сыни и Оранца, черезъ Сыню, лѣвые притоки Косьи и Уссы, Адзъву, Пымва-ю, Нядейты и Роговую, т.е. въ сѣверо-восточномъ простираніи.

Одна небольшая скала стоитъ по срединѣ Уссы, въ рѣкѣ.

Мурманскіе морскіе рыбныя промыслы и ихъ реализація.

Цѣль настоящей статьи ознакомить вкратцѣ читателей съ нашими мурманскими морскими промыслами и ихъ реализаціей, сравнивая таковыя съ промыслами сосѣдей-норвежцевъ, а также и другихъ иностранцевъ.

Остановимся прежде всего на ярусномъ промыслѣ.

Въ доброе старое время, какъ говоритъ исторія, предки нашихъ поморовъ-рыболововъ обучали рыбнымъ морскимъ промысламъ голландцевъ, скандинавовъ и другихъ иностранцевъ, приходившихъ къ намъ на Мурманъ за рыбой.

Съ тѣхъ поръ прошло 200 лѣтъ, а мы остались при тѣхъ же условіяхъ промысла и съ тѣми же орудіями лова, и, слѣдовательно, далеко—очень далеко отстали какъ въ смыслѣ техники промысла, такъ и въ знанія райновъ промысловъ. И неудивительно!

Но кто же виноватъ въ нашей промысловой отсталости? Неужели отвѣтствененъ псморь-рыболовъ за свою некультурность и за отсутствіе предприимчивости въ рыбномъ дѣлѣ? Мнѣ кажется, что рыбаки въ этомъ менѣе всего виновны, т. к. они завѣдомо и съ горечью сознаютъ свое личное безсиліе, уступая дорогу современному промыслу иностранцевъ и эксплуатированію ими нашихъ рыбныхъ и звѣриныхъ морскихъ промысловъ.

У нашихъ сосѣдей норвежцевъ въ настоящее время для болѣе продуктивнаго яруснаго промысла введены, съ помощью правительственныхъ ссудъ и субсидій, моторныя и паровыя суда, а у насъ по прежнему служатъ шняки и въ лучшемъ случаѣ елы, вышедшія у норвежцевъ изъ употребленія, а потому проданныя намъ; правда, начинаютъ появляться у насъ, какъ отдѣльныя экземпляры, паруснае промысловые бота, но тоже сбытыя намъ за непригодностью, хотя по личной цѣнѣ.

А между тѣмъ русскій промышленникъ, прекрасно сознавая выгоду промысла на моторѣ или на пароходѣ и желая его приобрести, встрѣчаетъ въ этомъ случаѣ не одно препятствіе: во 1) нельзя безплатно приобрести за границей деревянное судно, чтобы послѣ окончанія промысла привести его въ порта Бѣлаго моря; судно, а также и моторъ на немъ, чтобы не подвергались пошлинѣ должны быть изъ русскаго матеріала; во 2) нѣтъ правильной и удобопримѣнимой для даннаго дѣла ссуды; въ 3) есть рискъ въ томъ, что моторный боть или пароходъ, при большей стоимости въ содержаніи, чѣмъ шняки или ела, будетъ находиться безъ промысла, въ виду отсутствія наживки.

Не рѣдки случаи, что при хорошей промысловой погодѣ и присутствіи рыбы вблизи береговъ и въ промысловомъ количествѣ, мотору и пароходу приходится попусту стоять вмѣстѣ со шнякой въ становищѣ, т. к. нечего наживить на крючки и нужно дожидаться, когда самой наживкѣ заблагоразсудится пожалѣть промышленника и зайти въ его становище.

Въ Норвегіи во время промысла въ каждое становище приходитъ иногда по 2—3 парохода въ сутки съ грузами наживки и промышленникъ всегда имѣетъ возможность застисъ таковой, гдѣ лучше и дешевле.

Для правильной и продуктивной постановки яруснаго лова на Мурманѣ, первое и самое главное, необходимо завести наживочный пароходъ для доставки наживки на мѣста промысла, а такъ какъ первыя начинанія отдѣльныхъ предпринимателей, вслѣдствіе новизны дѣла, не обезпечать имъ выгоды, а слѣдовательно успѣха всего дѣла, то дѣло это нужно поставить на должную высоту правительственной субсидіей; когда промышленники вполнѣ оцѣнятъ дѣйствія наживочнаго парохода, то, весьма естественно, явятся и другіе предприниматели безъ всякихъ ссудъ и субсидій, примѣромъ чего можетъ служить для насъ Норвегія, гдѣ правительственной поддержкой развозки наживки, эта отрасль промысла развилась какъ самостоятельная и стоитъ теперь устойчиво, распространившись на районы промысловъ.

Безъ правильной же организаціи наживочнаго дѣла, никакія мѣропріятія и пособія для яруснаго лова не принесутъ существенной пользы и не внесутъ ничего современно новаго въ нашъ отсталый промыселъ.

Всѣмъ извѣстно, что изъ-за отсутствія наживки промышленники на Мурманѣ сидятъ безъ дѣла добрую треть всего промысловаго времени и если вылавливаютъ всего около 450000 пуд., то слѣдовательно 150000 пуд. по самому малому подсчету (хотя наживляютъ яруса на червь и проч., за неимѣніемъ лучшей наживки) остаются изъ-за наживки невыловленной.

Если-бъ обложить налогомъ по 3 коп. съ пуда привозную рыбу изъ Норвегіи, которой ввозятъ къ намъ до 1,500,000 пуд., то на приличную цифру въ 45000 руб. возможно субсидировать три наилучшихъ наживочныхъ парохода и тогда можно съ увѣренностью сказать, что ярусный ловъ на Мурманѣ увеличился-бъ въ два раза!

Въ связи съ этимъ, часть поморовъ-торговцевъ стала-бы покупать рыбу не въ Норвегіи, а у русскихъ промышленниковъ на Мурманѣ, поэтому и въ Норвегіи было-бы для русскихъ меньше конкуренціи и для нихъ торговля въ Норвегіи была бы выгоднѣе *).

Перейдемъ къ траловому промыслу.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія появились за границей парусныя суда, промышленяющія „бимъ—траломъ“ на рыбныхъ банкахъ Нѣмецкаго моря на глубинахъ, не превышающихъ 25 саж.; но такъ какъ промыселъ этотъ находился въ прямой зависимости отъ вѣтра и весьма ограниченной глубины, что вмѣстѣ взятое иногда складывается весьма не продуктивно для лова, то въ восьмидесятыхъ же годахъ прошлаго столѣтія появились паровые траулеры (Steam trawler), которые промышленяютъ „оттеръ—траломъ“—большой конусообразной сѣткой; съ этого времени паровые траулеры быстро совершенствуются и въ настоящее время заняли первенствующее значеніе въ морскихъ рыбныхъ промыслахъ Западной Европы.

Пароходы эти сначала были длиною около 80 футъ, съ запасомъ топлива на 8—12 сутокъ полнаго хода; теперь же ихъ строятъ отъ 110 до 160 фут. (смотря по мѣсту промысла), съ запасомъ топлива отъ 16 до 35 сутокъ при ходѣ до 12 узловъ и примѣняютъ, какъ для промысла траломъ трески и ея спутниковъ, такъ и для промысла сельдей плавными сѣтями (Combined Steam Trawler and Herring Drifter).

*) Сѣверные норвежскіе промышленники въ лѣтнее время имѣютъ покупателей только русскихъ поморовъ.

Съ увеличиваніемъ постройки рыболовныхъ судовъ увеличился и привозъ въ порты Запада свѣжей морской рыбы, а въ связи съ этимъ немедленно были построены въ портахъ склады—холодильники, для болѣе удобной и прибыльной реализаціи промысла, путемъ продажи на мѣстѣ, гдѣ есть рыбныя биржи, а также путемъ отправки внутрь страны главныхъ массъ рыбы въ свѣжемъ видѣ транспортомъ въ спеціальныхъ вагонахъ-ледникахъ.

Увеличивающаяся изъ года въ годъ дороговизна пищевыхъ продуктовъ вызвала спросъ на свѣжую морскую рыбу и вынудила западныхъ рыболововъ, промышленяющихся на паровыхъ траулерахъ, искать болѣе продуктивныя мѣста для промысловъ, т. к. промыслы въ Марокко, Бискайской бухтѣ Ирландскаго и Нѣмецкаго морей, Ньюфаундлендѣ и Исландіи перестали удовлетворять потребность.

Между прочимъ, въ 1899 году германскимъ обществомъ морскихъ промысловъ *) была снаряжена экспедиція въ Ледовитый океанъ для ловли рыбы вокругъ Медвѣжьяго острова.

Равно, для отысканія промысловыхъ районовъ въ 1907 году во Франціи была снаряжена экспедиція на Новую Землю, отъ которой не осталось другихъ слѣдовъ, кромѣ судна Жакъ Кортье, находящагося теперь въ Александровскѣ и принадлежащаго г. Классенъ.

Въ поискахъ за болѣе продуктивными мѣстами для промысла трапломъ и недостаточности таковыхъ у береговъ Сѣверной Норвегіи (Финмаркена), англійскіе траулеры съ 1904 г. начали приходить къ берегамъ нашего Мурманскаго побережья, гдѣ въ нѣкоторыхъ заливахъ и на прибрежныхъ отмеляхъ быть возможенъ болѣе или менѣе продуктивный промыселъ; но препятствія, въ видѣ береговой территоріи и недоразумѣнія съ ярусными промышленниками, не дали имъ желательныхъ результатовъ. На нейтральной зонѣ, вдали отъ берега, гдѣ меньше встрѣчи съ ярусными промышленниками, хотя и возможенъ промыселъ на треску и ея спутниковъ, по глубина, превышающая 125 саж., дѣлаетъ работу по опусканію и подниманію трала затруднительной. Но что для иностранныхъ траулеровъ было не выгодно, такъ это отсутствіе на большихъ глубинахъ камбалы, весьма цѣнной въ свѣжемъ видѣ за границей.

Не ограничиваясь далеко пройденнымъ разстояніемъ, иностранцы, экспедируя на востокъ, вдоль Мурманскаго берега, добрались до Канвскихъ отмелей, гдѣ глубины отъ 35 до 65 саж., съ удобнѣмъ для тралированія ило-песчанымъ грунтомъ и обиліемъ камбалы, трески и др. рыбы, являются условіями, очень продуктивными для промысла.

Въ послѣдніе года иностранцы входятъ съ половины апрѣля въ воды Мурмана и начинаютъ свой первый промыселъ около острова Харловъ, въ 10—20 морскихъ миляхъ отъ него, при глубинѣ около 100 саж., а съ теченіемъ времени подвигаются на востокъ по мѣрѣ движенія туда главныхъ массъ рыбы, т. е. кочуютъ вмѣстѣ съ рыбой и въ іюнѣ уже промышленяютъ на меридіанѣ Канина Носа (глубины около 35—40 с.), а еще позднѣе нѣкоторые идутъ къ острову Колгуеву, а другіе забираются въ Бѣлое море, южнѣе Канина Носа. Указанный маршрутъ составляетъ путь движенія рыбы съ апрѣля по октябрь.

*) Въ уставъ этого общества съ 1895 года включено (§§ 2—3): „помогать морскимъ промысламъ, посредствомъ отысканія и изслѣдованія промысловыхъ мѣстностей“.

*) По слухамъ, организація этой экспедиціи была связана съ компаніей въ пользу избранія въ французскій парламентъ депутата, который въ пути экспедиціи услышалъ приятную для себя вѣсть о выборѣ въ парламентъ и экспедицію оставилъ. *Ред.*

Пройдя весь свой путь изъ Англии—Германи въ 7—9 сутокъ, промышляя 10—12—14 дней, выловивъ отъ 2500 до 5500 пудовъ, траулеры идутъ обратно; такъ что весь рейсъ продолжается отъ 26—30 дней, смотря по погодѣ и промысловымъ обстоятельствамъ; заработокъ же за рейсъ, смотря по привозу и спросу, колеблется отъ 3000 до 10000 руб.

Привезенная за границу съ Мурмана и Канинскихъ отмелей свѣжая рыба считается лучшей по качеству и цѣнится заграницей, смотря по времени и привозу, отъ 1 р. 25 к. до 3 р. 50 к. за пудъ.

Результаты промысловыхъ операцій английскихъ траулеровъ на нашемъ Сѣверѣ не удержались въ секретѣ; за ними послѣдовали нѣмцы, датчане, норвежцы и шведы и съ каждымъ сезономъ число иностранныхъ промышленниковъ все болѣе и болѣе увеличивается. Многимъ, навѣрное, теперь приходится читать стереотипную фразу въ промысловыхъ телеграммахъ: „видны иностранные траулеры, промышляютъ 12 траулеровъ“, и т. д. Съ половины апрѣля до половины октября стараго стиля траулеры успѣваютъ сдѣлать по шести рейсовъ и увезти, считая за рейсъ въ среднемъ четыре тысячи пудовъ, всего за сезонъ 24000; всѣхъ траулеровъ собирается на нашемъ Сѣверѣ до 60 штукъ, minimum, и слѣдовательно они вылавливаютъ не менѣе 1200000 пуд. рыбы, которая могла бы достаться намъ, будь у насъ достаточно своихъ траулеровъ.

Только съ 1906 г. траловымъ промысломъ начали заниматься и русскіе, но вслѣдствіи новизны дѣла, онъ у насъ почти не развивается.

Къ нашему стыду намъ неизвѣстно даже, гдѣ можно прибыльно промышлять траулеромъ; и это несмотря на дорого стоящую десятилѣтнюю дѣятельность мурманской научно промысловой экспедиціи.

Эта неизвѣстность въ промысловыхъ районахъ заставляетъ русскіе траулеры работать экспедиціоннымъ порядкомъ отъ меридіана Вардѣ до Канина-Колгуева, имѣя въ виду добычу главнымъ образомъ трески и пикшуя, т. к. камбала въ соленомъ видѣ у насъ имѣетъ сравнительно малую цѣнность и небольшой спросъ, а вывозъ въ свѣжемъ видѣ какъ камбалы, такъ и другой рыбы совсѣмъ не возможенъ, изъ за отсутствія въ Архангельскѣ склада—холодильника и вагоновъ-ледниковъ для транспортировки рыбы внутрь страны.

Даже, когда болѣе или менѣе извѣстно, гдѣ именно можно продуктивно промышлять, является главный тормазъ въ реализаціи промысловъ.

Чтобы пойти на встрѣчу зарождающемуся у насъ траловому промыслу, современному за границей, нужно, по возможности скорѣе, устроить, для храненія въ свѣжемъ видѣ рыбы, складъ-холодильникъ въ Архангельскѣ, и въ то же время необходимо оборудовать на ж.-дор. линіи нѣсколько спеціальныхъ вагоновъ-ледниковъ для перевозки рыбнаго груза въ Вологду, Москву и Петербургъ. *) Съ постройкой склада-ледника въ Архангельскѣ и вагоновъ-ледниковъ, можно съ увѣренностью сказать, явятся предприниматели для покупки свѣжей рыбы на Мурманѣ и отправки ее на пароходахъ-рефрижераторахъ въ Архангельскъ и далѣе по желѣзной дорогѣ.

Нечего говорить, что срочный спросъ на рыбу, въ свою очередь, вызоветъ оживленіе траловаго промысла и число траулеровъ у насъ сразу возрастетъ.

*) Хотя ж.-д. линія Архангельскъ—Вологда имѣетъ узкую колею, но вполне возможно приспособить оси вагоновъ для ихъ перехода съ узкой на болѣе широкую колею и обратно.
Ред.

Съ появленіемъ склада-ледника въ Архангельскѣ и вагоновъ-ледниковъ на желѣзной дорогѣ, свѣжая рыба будетъ крупнымъ конкурентомъ нынѣшней норвежской соленой рыбѣ, а поэтому торговцы, въ силу необходимости, не будутъ покупать въ Норвегіи гнилой рыбы и должны будутъ улучшить засоль, а потому избавятъ потребителей рыбы отъ всѣмъ извѣстнаго неудовлетворительнаго теперь засола.

Эти же приспособленія спасутъ крупныхъ и мелкихъ торговцевъ свѣжей рыбой (навага, сельдь, корюшка, сига и др.) отъ ежегодныхъ убытковъ, которымъ они ежегодно подвергаются осенью и зимой во время оттепелей. До чего доходятъ эти убытки, даже трудно учесть, но они въ конечномъ видѣ ложатся, такъ или иначе, на потребителя.

Еще разъ повторяю, что для поднятія яруснаго лова на Мурманѣ, вужно какъ можно скорѣе завести собственное наживочное дѣло, въ связи съ которымъ явится обильный притокъ промыслениковъ, которые сами сумѣютъ выбрать наиболѣе примѣнимый типъ промысловаго судна и $\frac{1}{3}$ часть промысловаго времени не будутъ сидѣть безъ дѣла, чтобы возвращаться домой ни съ чѣмъ.

Для траловаго-же промысла и вообще торговли свѣжей рыбой, необходимы складъ-холодильникъ въ Архангельскѣ и вагоны-ледники на желѣзной дорогѣ.

Безъ всего этого, никакія мѣропріятія, какъ тому, такъ и другому промыслу, не принесутъ коренной пользы и мы, попрежнему, игнорируя свою рыбу и промыслы, будемъ закупать ежегодно по 1500000 пуд. рыбы въ Норвегіи, увозя туда для дешевой продажи деньги, муку, крупчатку, крупу, доски и дрова.

Давно пора начинать съ этихъ мѣръ подъема мурманскихъ промысловъ и не жалѣть на нихъ средствъ, т. к. у каждой страны есть свои, природой опредѣленные, экономическія задачи.

Н. Копытовъ.

Холера въ Архангельской губерніи.

На вопросъ, не появится ли у насъ прошлогодняя гостья-холера, можно въ настоящее время отвѣтить только гадательно, соображаясь съ исторіей ея прежнихъ эпидемій въ предѣлахъ Россіи. Холера, впервые, явилась въ Россіи изъ Китая, гдѣ свирѣпствовала съ необычайной силой въ 1823 году и въ сентябрѣ появилась въ Астрахани. Это было первое появленіе ея въ предѣлахъ Европы. Погубивъ тогда нѣсколько сотъ человѣкъ, она скрылась, не оставивъ никакихъ слѣдовъ до 1829 года, въ августѣ котораго появилась въ Оренбургѣ. Въ 1830 году она изъ Персіи проникла въ Тифлисъ, затѣмъ перешла въ Одессу, Крымъ, Астрахань, распространилась на Волгѣ до Саратова, Казани, Вятки, Перми, Новгорода, Ярославля и Твери, а въ половинѣ сентября показалась въ Москвѣ. Несмотря на сильныя холода 1830—1831 г.г., она удержалась въ большей части пораженныхъ ею мѣстностей.

Въ началѣ 1831 года холера охватила Бессарабію, Подольскую, Волынскую и Кіевскую губерніи, Царство Польское. Въ 1832 г. она, впервые, показала въ Кронштадѣ, затѣмъ въ Петербургѣ, Псковской, Тверской, Новгородской и Лифляндской губерніяхъ. Въ іюнѣ 1833г. она свирѣпствуетъ въ Воронежской губерніи, откуда распространяется по всей средней, южной

и восточной полосамъ Европейской Россіи. Въ 1834 г. она появляется въ Екатеринославской губерніи и впервые у насъ въ Архангельскѣ; въ 1835 г. въ Закавказьѣ и Нахичевани; въ 1836—въ Царствѣ Польскомъ, куда она проникла изъ Австріи. Проявляясь еще отдѣльными случаями въ 1837 и 1838 г.г., она исчезаетъ къ началу 1839 года. Въ концѣ 1846 г. она вновь показывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья, а въ теченіе 1847 года распространяется по всему Кавказу, переходитъ въ Россію, охватываетъ почти всѣ губерніи ея, а въ слѣдующемъ 1848 году свирѣпствуетъ съ необычайной силой въ 49 губерніяхъ, но къ концу года исчезаетъ и остается лишь въ Петербургской губ., чтобы въ 1849 г. вновь обнаружиться въ 25 губерніяхъ.

Въ 1850—1851 г.г. ея существованіе не сопровождается ничѣмъ выдающимся. Осенью 1851 г. она вновь проникаетъ изъ Пруссіи въ преѣзды Царства Польскаго, откуда переходитъ въ сосѣднія привислянскія губерніи; затѣмъ въ 1853 г. распространяется опять по всей Россіи.

То замирая, то вновь усиливаясь, она тянется вплоть до 1865 года и, начиная съ этого времени, продолжалась въ 1866, 67, 68, 69, 70, 71, 72 и 73 г.г. и обошла не только всѣ губерніи Европейской Россіи, но и Сибирь и Кавказъ.

Въ 1890 г. она снова была занесена изъ Персіи, обошла Волгу и 28 августа 1894 года явилась къ намъ съ Мурмана, между тѣмъ, какъ ждали ее съ нижегородской ярмарки. Я съ цѣлью перечислить всѣ холерные года, пережитые нашимъ отечествомъ.

Изъ приведеннаго краткаго историческаго очерка ясно до очевидности, что холера, разъ проникши въ Россію, быстро распространяется, тянется длинный рядъ лѣтъ и, если отдыхаетъ нѣкоторое время, то лишь съ тѣмъ, чтобы вновь съ усиленной энергіей поражать цѣлый рядъ мѣстностей и губерній, опять возвращаясь въ мѣста прежняго своего господства и затѣмъ подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ намъ факторовъ, все болѣе и болѣе ослабѣвая, исчезать съ лица нашего широкаго отечества.

Въ 1894 году холера явилась къ намъ въ Архангельскѣ совершенно неожиданно, въ самый разгаръ Маргаритинской ярмарки и, благодаря которой, быстро распространилась почти по всей губерніи.

Само собой разумѣется: неожиданное появленіе холеры заставило администрацію принять всевозможныя мѣры противъ эпидеміи.

1) Быстро были оборудованы холерные бараки въ Архангельскѣ при 1 и 3 части и при лечебницѣ общества врачей; въ городской же больницѣ было отведено специальное помѣщеніе для выздоравливающихъ и больныхъ холернымъ тифомъ. 2) Сформированы были санитарные летучіе отряды для Кемскаго и Колскаго, нынѣ Александровскаго, уѣздовъ и 3) отряды санитаровъ дезинфекторовъ для г. Архангельска.

Для ухода за холерными въ баракахъ и для упомянутыхъ выше отрядовъ были приглашены городской управой и врачебнымъ отдѣленіемъ сестры милосердія мѣстной общины и ученики 3 курсовъ фельдшерской школы, всего 52 человека.

Побывавъ въ 7 уѣздахъ губерніи эпидемія холеры въ половинѣ октября прекратилась безвозвратно до 1908 года.

Число жертвъ холеры пріютившейся въ Архангельской губ. съ 28 августа по 29 октября 1894 года распределяется по уѣздамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Гор. Архангельскъ	заболѣло	354 чел.	умерло	184.
Его уѣздъ	„	58 „	„	31.
Холмогорскій уѣздъ	„	12 „	„	5.
Шенкурскій	„	5 „	„	5.
Онежскій	„	19 „	„	9.
Пинежскій	„	1 „	„	1.
Кемскій	„	461 „	„	241.
Кольскій	„	111 „	„	32.
		Всего 1021 „	„	508.

Въ 1908 году холера явилась къ намъ 19 сентября, но уже не неожиданно, т. к. ее ждали съ 1905 года, потому что въ 1904 г. она была въ Закавказьѣ и зиму 1905 года не прекращалась, а въ 1906 и 1907 годахъ охватила значительную часть губерній и областей Европейской и Азиатской Россіи. Но откуда явилась къ намъ холера въ 1908 г. все же не удалось выяснить, такъ какъ заболѣвшіе первыми крестьяне Вознесенской вол. д. Андриановской, Зеленинъ и Лисестровской волости, Лукошковъ далѣе конторы Шмита въ Соломбалѣ и завода братьевъ Вальневыхъ въ Маймаксѣ не отлучались, гдѣ заболѣли во время погрузки иностранныхъ судовъ. Между тѣмъ ждали появленія холеры изъ С.-Петербурга по желѣзной дорогѣ черезъ Вологду. Заболѣвшихъ холерой помѣщали въ инфекціонное отдѣленіе при больницѣ приказа, кромѣ того были открыты 2 холерныхъ барака на Быку и въ Соломбалѣ, въ томъ же помѣщеніи, которое 14 лѣтъ тому назадъ служило для этой же цѣли. Для завѣдыванія ими были приглашены по 1 врачу, а ухаживать за больными по 2 фельдшера и сестра милосердія. А для борьбы съ холерой въ уѣздѣ, кромѣ наличнаго персонала, былъ сформированъ летучій отрядъ изъ врача, фельдшера и санитаря.

Бараковъ въ уѣздѣ не было. Больные оставались въ своихъ квартирахъ при непосредственномъ наблюденіи упомянутаго выше персонала и уходѣ 2 родственниковъ, остальные же изъ дома выселились.

Заболѣвшіе на лѣсопильныхъ заводахъ уѣзда доставлялись въ городскую больницу и холерный баракъ въ Соломбалѣ. Всего заболѣло съ 19 сентября по конецъ эпидеміи, 4 ноября, въ г. Архангельскѣ 83 человѣка и его уѣздѣ 56 чел. Прекратившись 4 ноября у насъ, но перемозавъ въ Петербургѣ, она снова является къ намъ 19 іюня 1909 года; но уже не ограничивается городомъ и его уѣздомъ, а распространяется почти по всей губерніи.

Снова открываются городомъ заколоченные на зиму холерные бараки снова приглашается медицинскій персоналъ въ нужномъ количествѣ снова врачебное отдѣленіе сформировываетъ летучіе отряды, но не одинъ, а два—для Архангельскаго и Кемскаго уѣздовъ; кромѣ того отдѣленіе посылаетъ эпидемическій добавочный персоналъ въ больницу на Двинскомъ Березникѣ, разсылаетъ, специально приглашенныхъ на время эпидеміи, эпидемическихъ фельдшеровъ въ неблагополучныя по холерѣ селенія, разсылаетъ брошюры, снабжаетъ весь эпидемическій персоналъ и наличный въ уѣздахъ врачебными и дезинфекціонными средствами. Общество же врачей въ Архангельскѣ остается совершенно чуждо холерной эпидеміи и совершенно ничего не принимаетъ; оно не могло даже организовать дежурства врачей, не смотря на то, что городъ платилъ за эти дежурства по 10 руб. въ сутки и что врачей въ Архангельскѣ болѣе 20 человѣкъ.

Въ то же время надо замѣтить, что общество помощниковъ врачей въ Вологдѣ устраиваетъ въ 1909 г. лекціи о холерѣ, приглашая лекторовъ изъ

Москвы, ходатайствуетъ передъ начальникомъ губерніи о созывѣ делегатскаго собранія всѣхъ профессиональныхъ организацій г. Вологды, такъ какъ холера есть бѣдствие общенародное, и привлеченіе къ борьбѣ съ нею самыя широкіе слои населенія, по мнѣнію общества, является крайне необходимымъ; Архангельское общество врачей тогда же занимается судомъ своего члена, ушедшаго въ самый разгаръ эпидемии со службы городского санитарнаго врача, при чемъ поступокъ его, за исключеніемъ одного члена, чуть ли даже не одобряется.

Упомяная о дѣятельности однихъ учреждений и бездѣятельности другихъ, нужно отмѣтить мѣры, принятія мѣстными лѣсопромышленниками, которые за свой счетъ прекрасно оборудовали холерный баракъ на заводѣ бывшемъ Ганнемана въ Маймаксѣ, и пригласили отдѣльный персоналъ, и холеру въ Маймаксѣ задавили общими для всѣхъ заводовъ санитарными мѣрами.

Готовы ли мы въ нынѣшнемъ году къ встрѣчѣ холеры въ Архангельской губерніи узнаемъ вѣроятно тогда, когда она появится.

Капельсь.

Изъ впечатлѣній о холерѣ въ сѣверной деревнѣ.

Тихо! Сѣверная Двина словно зеркало. Ни ряби, ни волнь. Ширь! Куда ни посмотришь, вездѣ вода. А въ ней отражается бѣлое небо! И все тихо: и небо, и вода, и берега. Только маленькій пароходикъ, идущій по-срединѣ, нарушаетъ общее ночное безмолвіе. Нарушаетъ сонъ рѣчки, далеко оставая за собою волнующуюся полосу...

Потомъ, снова все затихаетъ и замираетъ въ тоскѣ безъ отчетной, давящей тоскѣ бѣлой ночи.....

Тихо на пароходикѣ. Лоцманъ лѣниво повертываетъ штурвалъ.

Молча, безстрастно смотрятъ маленькіе глазки съ желтаго, помятаго безсонницей, лица.

Но тамъ внутри, въ пароходной каютѣ жизнь. Нѣсколько чловѣкъ изъ летучаго эпидемическаго отряда сидятъ и горячо разсуждаютъ.—Оказывается, что разговоръ идетъ о нападеніи въ Псковской губерніи крестьянъ на медицинскій персоналъ по борьбѣ съ холерой...

— Ну, — шутить одинъ, — если на васъ нападутъ, то мы будемъ защищаться сулевымъ растворомъ.

И опять, опять разгорается споръ, который прерывается рѣзкимъ, тонкимъ свисткомъ наверху...

Пароходъ останавливается противъ деревни. Пріѣхали. Собираютъ вещи: гидропульты, бутылки, аптеку и прочее.

Поднялись наверхъ...

— Такъ вотъ гдѣ гнѣздо холеры, — думаетъ каждый изъ членовъ отряда.

Долго собирались. Наконецъ вышли на берегъ. Тихо... На улицахъ, грязныхъ и узкихъ, ни души... Стучать въ первый попавшійся домъ.....

Деревня не спитъ, хотя въ ней тихо, какъ въ сонномъ царствѣ. Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ темномъ углу чудилась жителямъ страшная гостья-холера... Вотъ, вотъ схватить и заставить „повалиться“ въ постель. Деревня зашевелилась. Пока намѣчалась ра-

бота отряда, бабы тихо стояли и перешептывались... Болѣло все внутри у нихъ бѣдныхъ...

Мужья „страдали“ у моря... Дома только женщины. И страшно было имъ однимъ.

Страшно смотрѣть имъ на посинѣвшія, искаженныя мученіями лица.

Видѣть, какъ тянется въ судорогахъ костлявое влажное тѣло.

Смотрѣть и не знать чѣмъ помочь, чѣмъ уберечься самой отъ ужасной болѣзни...

Настасья-знахарка сама боится ходить къ заболѣвшимъ.

— Видно знахарство то и ее не спасаетъ...

А сегодня умерла молоденькая женка, ухаживавшая за матерью...

— Куда здорова была, а вонъ и ее скрутило...

— И откуда эта болѣзнь. Господь ее знаетъ...

— Говорить по вѣтру она!..

И стоятъ женки тѣсно, тѣсно сжавшись въ общую кучу.

Словно стадо загнанныхъ овецъ.

Стоять, робко смотреть на пріѣхавшихъ и не знаютъ, что имъ дѣлать, остаться ли, разойтись ли. А тѣ „бѣлые люди“ въ длинныхъ балахонахъ спрашиваютъ жену десятскаго о заболѣвшихъ. Та рассказываетъ, указываетъ дома, гдѣ заболѣли, гдѣ умерли.

Но только Христомъ Богомъ молить не водить ее туда...

И началось...

Пріѣзжіе люди бѣгаютъ съ ведрами, что то льютъ изъ бутылей, дѣлаютъ какое то молоко... Входятъ безъ страха въ избы, въ тѣ избы, которыхъ онѣ, женки, такъ боялись...

— Ну и не пугливы,—говорить кто-то въ толпѣ.

— Видно слово знаютъ...

— Какое тамъ слово. Вишь ты у нихъ оберегъ есть...

И начинается разговоръ объ „оберегѣ“, кончившійся тѣмъ, что запуганная женщины, не рѣшавшійся близко подойти къ санитарамъ, не зная—что это—враги или друзья, разошлись по домамъ за бутылочками для „оберегу“...

Льется въ избылиіи въ грязныя бутылки и банки карболка и сулема.

Даются совѣты и указанія...

Бабы съ крестообразно измазанными дегтемъ, въ предохраненіи отъ холеры, руками и ногами, часто даже и лбомъ, становятся смѣлѣе...

Чувствуютъ своими простыми, безхитростными душами, что хотятъ имъ добра...

Даже воду носить помогаютъ...

Но зайти въ домъ къ холернымъ больнымъ все-же не рѣшаются...

Врачъ отряда, осмотрѣвшій больныхъ, начинаетъ бесѣду о холерѣ.

Говоритъ о самой болѣзни, о ея заразительности...

И вотъ, глаза, еще часъ тому назадъ тревожныя отъ страха и озлобленія, теперь начинаютъ улыбаться и спокойно и ласково свѣтиться.

Словно дѣти, которыхъ приласкали.

Завязываются откровенные разговоры.

Всѣ пили сырую воду, ѣли невареную треску...

Недѣло тому назадъ умерла женка, которая полоскала въ водѣ одѣяло и тюфякъ послѣ умершей матери...

— Отравила намъ рѣчку?...

— Такъ вотъ отчего |холера!!!

Слышатся обѣщанія не дѣлать такъ больше.

Такъ повернулось направленіе мыслей у слушательницъ.

Въ концѣ концовъ, на сцену опять появились баночки, скляночки. Понадобились и капли, и карболка, и порошки, и даже известь...

А дезинфекція деревни тѣмъ временемъ кончилась.

Измученные, съ сѣрыми лицами, санитары сбрасывали мокрые испачканные халаты, мыли руки и нехотя начинали собирать вещи...

Пятичасовой, непрерывный трудъ среди безсонной ночи давалъ себя чувствовать...

Собрались... За ними ухаживаютъ, помогаютъ нести вещи. Пришли къ берегу, сопровождаемые толпой женщинъ.

Сѣрое утро стоитъ надъ рѣкой... Какъ-то холодно, неуютно. Дуетъ вѣтеръ и нагоняетъ на рѣку рябь.

Мелкую, некрасивую рябь, на которую когда смотришь, то чувствуешь, что то будничное, сѣрое.

Пароходъ готовится къ отходу. Закипѣла бѣлая пѣна за кормой. Рѣзкій свистокъ и пароходикъ, словно нехотя, тихо отдѣлился отъ пристани. Послѣдній кивокъ, остающемуся въ деревнѣ для ухода за больными, товарищу.

Раюо встаетъ неутомимое сѣверное солнце. Давно свѣтитъ съ далекаго неба, а деревня все еще спитъ.

Часа въ четыре трубятъ пастухъ, женки выгоняютъ скотину и опять спать... Женки любятъ спать.

Въ деревнѣ жутко.

Всюду на домахъ намазаны смолой кресты...

О баракахъ, изоляціи больныхъ нѣтъ, конечно, и рѣчи.

Полнѣйшая беспомощность!

Яркое утреннее солнце высоко стоитъ въ небѣ, освѣщаетъ и согрѣваетъ деревню, рѣку, поле и только что вышедшаго и идущаго къ больнымъ санитаря.

Тепло, ясно вокругъ....

— Что за штука? Почти вездѣ, вокругъ домовъ тоненькая полоска извести... Такъ дезинфицировали женки свои дома. Чтобы, значить, не вошла „она“ въ домъ....

Встрѣчавшіяся женки привѣтливо кланяются и улыбаются. Разспрашиваютъ о томъ, какъ чувствуютъ себя больные, когда можно придти къ нему „полѣчиться“.

— Ужъ ты, голубь нашъ, выгони эту проклятую холеру отъ насъ. Сдѣлай милость. Да потомъ вотъ помоги мнѣ, у меня болитъ сердце.

Въ первой же избѣ больная и ея сынъ лежали въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ замкомъ безъ всякаго ухода и призора.

Родственникововъ не было, и когда заболѣлъ маленькій сынъ, ухаживавшій за матерью, милые сосѣди попросту заперли ихъ на замокъ.

Оба умирающіе лежали страшные на полу подъ какой то шубой.

Лежали не ѣвши... Пили сырую воду, которую доставали, ползая къ кадкѣ...

Чтобы поставить имъ компрессъ и дать лѣкарство въ кипяченой водѣ, самому пришлось ставить измятый самоваръ.

Грязь ужасная.. О какихъ нибудь удобствахъ нечего было и думать....

И грустно, и даже страшно было смотрѣть на нихъ...

Еще тяжелѣй стало, когда молодая женщина, услыша одеконь, попросила дать и ей...

— Какъ отъ тебя скусно пахнетъ..... Дай!

Бѣдная страдалница! Несмотря на грубую обстановку, въ которой развивалась ея душа, въ ней все же проснулось какое то, можетъ быть, ей самой непонятное чувство скрасить послѣдніе часы....

Кончился тяжелый визитъ.

Дальше!

Такая же обстановка. Только еще куча ребятъ, испуганныхъ, плачущихъ на разные голоса.

И вездѣ, вездѣ такъ.....

На отводной квартирѣ шумъ и гамъ.

Это женки дожидаются, обходящаго больныхъ, санитаръ...

— Ну, поди давай скорѣе, мы тебя жждали, чай!

Наскоро умылся и переодѣлся...

Начался приемъ.

Непріятное впечатлѣніе, вынесенное послѣ обхода больныхъ, постепенно сглаживается.

Слышались то и дѣло немного грубыя, но полныя народнаго юмора, замѣчанія.

Слышался смѣхъ...

Много курьезовъ.

Курьезно, что почти у всѣхъ болѣло, по ихъ словамъ, сердце.

А при разспросахъ это сердце оказывалось попросту животомъ.

У большинства не было ничего серьезнаго... Боли были на чисто нервной почвѣ. Больше всего шель бромъ.

Кончился приемъ.

Изъ двадцати больныхъ—двадцать плохого питанія—всѣ ѣли главнымъ образомъ треску. Почти всѣ злоупотребляли водкой. У всѣхъ замѣчалось малокровіе. Но изъ всѣхъ только пять страдали серьезно...

Черезъ два дня на отводной квартирѣ появились тѣ же лица. Оказалось, что почти никому легче не было.

А порошки? Выпила?.. Женка мнется и заявляетъ, что не выпила, такъ какъ ей легче не стало.

Ничего не оставалось, какъ повторить тотъ же рецептъ.

— Любятъ лечиться. То есть показаться всякому пріѣзжавшему въ деревню, кто такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ медицинѣ.

— Заполонять. Но только лекарствъ не пьютъ,—отзывы мѣстной интеллигенціи.

— Почему?

— Разъ послѣ перваго приема не помогло, значить нехорошо. И бросаютъ...

Вспоминается, что одинъ выздоравливающій послѣ холеры старикъ, только что осмотрѣнный докторомъ, проситъ шопотомъ фельдшера осмотрѣть его.

— Да вѣдь тебя же осматривалъ докторъ?

— Нѣтъ ужъ и ты посмотри. Такъ то оно будетъ вѣрнѣе.

И вѣдь настоятъ таки на своемъ...

— Нынче мужики съ моря прѣдутъ, сказала хозяйка отводной квартиры.

— Зачѣмъ?

— Завтра праздникъ. Вотъ значить и будутъ пьянствовать.

— Да гдѣ же они водки возьмутъ? Вѣдь казенки то всѣ заперты уже.

— Э-е, милый. Сколько хочешь. Черезъ три дома шинокъ...

Сегодня праздникъ. За окномъ слышится беззаботные голоса дѣвицъ, гуляющихъ послѣ угощенія, конечно съ водкой, поставленнаго однимъ крестьяниномъ за помощь при разгрузкѣ сѣна, привезеннаго съ моря.....

На берегу толпится кучка мужиковъ. Они еще трезвы. Среди нихъ какой-то интеллигентъ о чемъ-то съ жаромъ жестикулируетъ.

— А вотъ идетъ господинъ докторъ, крикнулъ кто-то.

Просить полойти. Оказалось, на берегу прогуливался этотъ самый интеллигентъ и время отъ времени вынималъ бутылку...

Это было замѣчено и мужички рѣшили, что въ бутылкѣ у него холера, и что это „сѣятель“ холеры. Хотѣли было топить, но рѣшили очистить черезъ огонь. Разложили костеръ и заставили прыгать.

И бѣляга прыгалъ къ общему удовольствію.

Въ бутылкѣ оказалась водка, которую мужики же роспили, а виновника, прыгавшаго черезъ костеръ, отпустили съ миромъ.

Не встрѣтятся докторъ, говорили крестьяне, убили бы.

Б. П.

О пожарномъ дѣлѣ въ Архангельской губерніи.

Пожарное дѣло на Руси находится, какъ извѣстно, на самой низкой степени своего развитія, въ особенности въ малокультурныхъ окраинахъ, какъ, напр., на Сѣверѣ и Востокѣ. И несмотря на то, что это общеизвѣстная истина, т. е. каждому росіянину приходилось сталкиваться съ пожарнымъ дѣломъ при обычномъ для насъ явленіи—пожарахъ,—а также и не смотря на громадное массовое истребленіе огнемъ народнаго достоянія,—пожарное дѣло насъ мало вообще интересуеетъ, возбуждая на короткое время, лишь при исключительно грандіозныхъ, или, болѣе или менѣе, ужасныхъ по своимъ результатамъ, пожарахъ.

Между тѣмъ, Россія, сгорающая дотла черезъ каждые 25 лѣтъ и отдающая до 1.100.000 руб. въ сутки въ жертву огню,—горитъ безостановочно, не переставая бить въ набатъ, тщечно призывающій насъ на борьбу со страшнымъ бичемъ.

Все то, что приобрѣтается нами, можетъ быть, долгимъ тяжелымъ трудомъ, все то, что завоевываетъ себѣ культура, такъ трудно проникающая, въ особенности, въ глухіе углы Россіи,—все это подвергается истребленію, послѣ котораго остаются лишь мрачные слѣды ужаснаго врага.

Необходимость борьбы съ пожарами и при томъ борьбы дружной, упорной и энергичной,—давно уже признана нашимъ сосѣдомъ—Западомъ. Тамъ дѣло борьбы съ пожарами считается общегосударственнымъ дѣломъ, также, какъ, напр., у насъ—народное образованіе,—тогда какъ въ Россіи борьба съ пожарами представляетъ, главнымъ образомъ, спортъ.

Покрытыя цѣлою сѣтью всевозможнаго рода пожарныхъ организацій, имѣя бдительный надзоръ за состояніемъ пожарнаго дѣла со стороны правительствъ,—западныя государства давно уже избавились отъ того ужаснаго числа пожаровъ, а съ ними—и обвинянія народныхъ массъ,—какія существуютъ у насъ на Руси.

Вбросивъ взглядъ на Западъ, съ грустью приходится обратиться опять къ незавидному состоянію нашего отечественнаго пожарнаго дѣла.

Противо-пожарная защита Россіи опредѣляется, по даннымъ Совѣта И. Р. П. О за 1909 г., 3019 пожарныхъ организацій (главнымъ образомъ, добровольныхъ), при 163.870 чел., не считая земствъ—этихъ полезныхъ работниковъ на пожарной пивѣ, отсутствіе которыхъ въ неземскихъ губерніяхъ сказывается и крайне плохимъ тамъ состояніемъ пожарнаго дѣла.

Въ большинствѣ губерній, гдѣ введено земство, пожарное дѣло поставлено болѣе или менѣе уловлительно. Наличность въ каждомъ уѣздѣ наблюдательныхъ органовъ—уѣздныхъ земствъ, взаимнаго земскаго страхованія, вольныхъ пожарныхъ дружинъ, раскинутыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ цѣлыми сѣтями, обязательныя постановленія и др. мѣропріятія по пожарному дѣлу,—поднимаютъ послѣднее на ту или иную высоту, по сравненію съ другими мѣстностями Россіи, къ которымъ принадлежитъ и Архангельская губернія.

Судя по свѣдѣніямъ помѣщенной въ № 5 за 1909 г. „Извѣстій“ статья „Взаимное страхованіе сельскихъ строеній въ Арханг. губ.“, - въ 1899 г. было выдано за пожарные убытки всего 30.537 р. 76 к. (неопасныхъ стр. 28.105 р. 75 к. + 2.432 р. 1 к. опас. стр.); черезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1908 г. сумма пожарныхъ выдачъ повысилась чуть не вдвое—53.657 р. 1 к. (неопас. стр. 48.209 р. 61 к. + 5.447 р. 40 к. опас. стр.). Это явленіе, какъ и нѣкоторыя другія, какъ напр., увеличившееся число пожаровъ,—указываютъ на возросшую вдвое за послѣдніе 10 лѣтъ въ губерніи пожарность. Но если это такъ, то напрашивается вопросъ—какая организована въ настоящее время противо-пожарная охрана?

Долженъ сказать, что послѣдній терминъ я понимаю въ обширномъ его смыслѣ, т. е. подъ словомъ противо-пожарная охрана мною подразумѣвается правильная, стройная, дѣятельно работающая организація при помощи извѣстныхъ органовъ, дѣйствительно охраняющая населеніе отъ пожарныхъ бѣдствій.

Строго же примѣняя это понятіе по отношенію къ Архангельской губерніи, слѣдуетъ сказать, что у насъ въ губерніи противо-пожарной охраны нѣтъ, такъ какъ всѣ противо-пожарныя средства объединяются у насъ (см. вышеозначенную ст. въ № 6 „Извѣстій“) въ 172 пожарныхъ машинахъ, разбросанныхъ по всей огромной территоріи губерніи, какъ блявки въ полѣ. Эти пожарныя машины, въ большинствѣ случаевъ, не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ, повидимому, великихъ надеждъ, т. к. крайняя малочисленность, неравномѣрное распредѣленіе, небрежный уходъ, неумѣніе обращаться и пр.,—дѣлаютъ то, что даже и при наличности нѣсколькихъ машинъ деревенскій пожаръ кончается печальными результатами.

Въ помѣщенной въ № 6 „Извѣстій“ интересной статьѣ г. М. Х. „Взаимное страхованіе сельскихъ строеній въ Арх. губ.“—мы находимъ интересное указаніе на то, какъ используются въ деревняхъ находящіяся тамъ пожарныя машины. Оказывается, что „въ Пинежскомъ и Шенкурскомъ уѣздахъ есть 8 машинъ, которыя не были ни разу на пожарахъ, несмотря на то, что возрастъ ихъ весьма почтенный—до 50 лѣтъ, а времени пріобрѣтенія нѣкоторыхъ изъ нихъ (въ Шенкур. у.) не запомнить даже и старожилы“.

И это—въ уѣздахъ, обладающихъ наибольшей, среди другихъ, пожарностью!

Вообще, въ существованіи въ губерніи 172 машинъ „нѣтъ спасенія“.

Правда, есть у насъ что-то похожее на борьбу съ пожарами. Это—возникшая, кажется, въ незапамятныя времена, обязанность каждаго работоспособнаго крестьянина явиться на пожаръ съ назначеннымъ ему орудіемъ.

Но крестьяне, являющіеся на пожаръ съ устарѣвшими и непригодными для его тушенія орудіями, совершенно незнакомые съ пожарнымъ дѣломъ, —только печально иллюстрируютъ всѣмъ извѣстную картину безмысленно-суетливаго, беспорядочнаго деревенскаго пожаро-тушенія. И, въ самомъ дѣлѣ,—что можетъ сдѣлать, хотя-бы и тысячная толпа, вооруженная топорами, лопатами, ведрами и пр. примитивными орудіями пожаро-тушенія.— съ пожаромъ, напр., средняго размѣра, при всегда царящемъ хаосѣ; понятно что всѣ, хотя-бы и геройскія усилія тушителей—останутся безплодными.

Необходима наличность болѣе сильныхъ средствъ къ улучшенію состоянія пожарнаго дѣла.

Однимъ изъ самыхъ первыхъ и, при томъ, вполне осуществимыхъ, при желаніи, противопожарныхъ средствъ,—я считаю сельскія пожарныя дружины, отсутствіемъ которыхъ отличается Архангельская губернія.

Между тѣмъ, эти дружины приносятъ громадную пользу и дѣятельность ихъ можетъ достигнуть блестящихъ результатовъ въ пожарныхъ организаціяхъ вообще, а въ частности въ продуктивности работы на пожарахъ, принятіи предупредительныхъ противопожарныхъ мѣръ и т. д.

Принятіе мѣръ къ организаціи этихъ пожарныхъ дружинъ, при исключительно неблагоприятной постановкѣ противопожарной борьбы въ губерніи вообще и въ Архангельскомъ, Шенкурскомъ, Холмогорскомъ, Онежскомъ и др. уѣздахъ, обладающихъ наибольшей пожарностью, мнѣ кажется, должно быть нравственной обязанностью наиболее развитой части населенія, уѣздной интеллигенціи: сельскихъ учителей, священниковъ, чиновниковъ и др.

Первыя попытки къ этому, быть можетъ, окажутся трудными по причинѣ новизны дѣла, но тѣ лица, которыя и затратили бы на эту цѣль свои труды.—никогда не пожалѣютъ о нихъ въ будущемъ.

Организація же первой сельской пожарной дружины послужила бы примѣромъ для организаціи ихъ и въ другихъ мѣстностяхъ губерніи, а эти народившіяся пожарныя организаціи, вмѣстѣ взятыя, представляли бы довольно серьезную противопожарную охрану.

Конечно, одна только организація пожарныхъ дружинъ не спасетъ окончательно деревни губерніи отъ пожаровъ; необходимы еще другія условія, которыя въ совокупности могутъ понизить пожарность до minimum'a,— это: распространеніе (въ школахъ) среди населенія хотя бы общихъ знаній по пожарному дѣлу, улучшеніе страхового дѣла и т. д. Но организація сельскихъ пожарныхъ дѣтелей явится среди населенія его собственнымъ шагомъ къ борьбѣ съ пожарами.

Обрисовавъ краткими штрихами свои мысли о противопожарныхъ средствахъ, долженъ выразить пожеланіе, чтобы Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера, при содѣйствіи Архангельскаго Пожарнаго Общества, взяло на себя починъ въ организаціи сельскихъ пожарныхъ дружинъ.

Въ заключеніе, позволю себѣ еще высказать пожеланіе о скорѣйшемъ введеніи въ Арханг. губ. земства, которое не замедлитъ улучшить въ корнѣ пожарное дѣло губерніи.

Б. Сергіевскій.

Къ докладу *) профессора Сурожъ о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера.

Докладъ профессора Сурожъ въ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера представлялъ для мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ большой интересъ, такъ какъ ожидалось опроверженіе взглядовъ профессора представителями мѣстнаго лѣснаго вѣдомства.

Докладъ далъ прекрасную картину существующаго способа эксплуатаціи лѣсовъ на Сѣверѣ, хотя въ немъ для специалистовъ новаго много; позволяю себѣ однако замѣтить, что профессоръ находитъ необходимымъ реализовать менѣе цѣнные сорта бревенъ, т. е. бревна съ разными пороками, которыя въ настоящее время большею частью остаются не срубленными.

Я думаю, что этотъ взглядъ встрѣтитъ сочувствіе лѣснаго вѣдомства; вопросъ только въ томъ, какъ примѣнить его на практикѣ, но при серьезномъ желаніи выходъ долженъ быть найденъ, кромѣ продажи участковъ для сплошной рубки.

Надежды лѣсопромышленниковъ услышать отъ представителей лѣснаго вѣдомства, которыхъ въ засѣданіи Общества было достаточно, въ чемъ они не согласны съ профессоромъ Сурожъ, не оправдались; не смотря на заявленные въ засѣданіи приглашенія, никто изъ нихъ не выступилъ, а выступилъ литераторъ, не только не знакомый съ лѣснымъ дѣломъ, но даже и съ цѣнностью финляндской монеты. (80 милліоновъ марокъ составляетъ 30, а не 20 милліоновъ рублей, какъ докладывалъ господинъ Мамадышскій).

Затѣмъ господинъ Мамадышскій доказывалъ, что предлагаемый профессоромъ Сурожемъ увеличенный отпускъ лѣса ни на чемъ не основанъ и что съ начала нужно изслѣдовать лѣса и знать что у насъ есть.

Что касается того, будто бы предлагаемый профессоромъ Сурожъ увеличенный отпускъ лѣса ни на чемъ не основанъ, то полагаю, что господинъ Мамадышскій невнимательно слѣдилъ за докладомъ, такъ какъ профессоръ вывелъ свои цифры изъ количества лѣса, отпускаемаго изъ шведскихъ, финляндскихъ и отчасти русскихъ дачъ.

Что же касается до изслѣдованія лѣсовъ, то стоитъ только сравнить количество бревенъ, предлагаемыхъ казною, съ дѣйствительно заготовляемымъ количествомъ, чтобы убѣдиться, какіе ненадежные результаты даютъ эти изслѣдованія. Нужно не изслѣдованіе, а устройство дачъ, а это потребуетъ вѣроятно для всѣхъ лѣсовъ Сѣвера лѣтъ 50, при чемъ для усиленной работы въ настоящее время невозможно пайти нужное число техниковъ.

Между тѣмъ, лѣсъ не золото; изъ тѣхъ запасовъ снѣлаго лѣса, которые сейчасъ есть, не малая часть сгоритъ, повалится вѣтромъ и сдѣлается фаутнымъ, пока дойдетъ до нихъ очередь рубки.

Что господинъ Мамадышскій энергично протестовалъ противъ пониженія учебнаго ценза для лѣсничихъ, только доказываетъ, что онъ не знаетъ, чѣмъ лѣсничій на Сѣверѣ вообще занятъ; отводъ участковъ рубки, свидѣтельство заготовленныхъ матеріаловъ, мѣсть рубокъ и канцелярская работа отнимаютъ у него почти все время, такъ что пріобрѣтенныя имъ спеціальныя знанія остаются безъ всякаго примѣненія; хорошо если бы всѣ чиновники имѣли высшее образованіе, но если это

*) Докладъ состоялся 25 апрѣля с. г.

недостижимо въ какомъ либо предвидимомъ срокѣ, то приходится отъ этого отказаться, не забывая, что становой приставъ, если бы онъ былъ юристомъ, или священникъ въ глухой мѣстности, если бы онъ былъ академикомъ, нашли бы болѣе примѣненія для своихъ познаній, чѣмъ теперь на Сѣверѣ лѣсничій съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ.

Господинъ Мамалышскій просилъ ему объяснить, почему въ Финляндіи стоимость экспорта не много больше, чѣмъ изъ Бѣломорскихъ портовъ при значительно большемъ числѣ заводовъ. Я не беру съ сдѣлать это объясненіе; пусть господинъ Мамалышскій сначала научится переводить марки въ рубли и узнаетъ по какимъ цѣнамъ продаются финляндскія и бѣломорскія доски однихъ и тѣхъ же размѣровъ; пока онъ утверждаетъ, что финляндскія доски дороже бѣломорскихъ, я не способенъ быть учителемъ въ школѣ грамотности для господина Мамалышскаго. *).

Мартинъ А. Ульсень.

Родина Ломоносова

(въ періодъ обрусѣнія Заволоцкой Чуди по XVI-й вѣкъ включительно).

Въ предыдущемъ мы въ возможной мѣрѣ выяснили, чѣмъ была Заволоцкая Чудь въ началѣ своей исторической извѣстности и что представляла собою родина Ломоносова, какъ центръ тяготѣнія того времени всего Русскаго Сѣвера,—мы видѣли картину оживленнаго и многообѣщавшаго процвѣтанія древняго Заволочья—здѣсь Холмогоры составляли столицу, имѣвшую широкую извѣстность; возлѣ—Куростровскій ельникъ имѣлъ некрополь съ капищемъ славнаго идола Юма, ему кланялся и приносилъ богатые дары весь нашъ Сѣверъ. Тутъ велась громаднѣйшая внутренняя и внѣшняя торговля, продуктами ея были всѣ приносимыя странюю богатства. Заволоцкая Чудь имѣла князей, свою военную защиту, держалась независимо среди всѣхъ своихъ соплеменниковъ, жила осѣдло, знала земледѣльство, солевареніе, имѣла города, селенія, погосты уже изъ бревенчатыхъ лачугъ, а не изъ временныхъ ямъ и пещеръ; знала употребленіе монетъ и драгоценностей, проявляла даже тонкіе извороты человеческой хитрости.—словомъ, Заволоцкая Чудь въ предѣлахъ десятаго столѣтія и много ранѣе этого времени, обладала такою уже степенью превосходства среди другихъ племенъ Сѣвера, что ей, повидимому, оставалось только шире и шире развѣтываться, исчерпывая всѣ выгоды своего положенія.

Однако исторія Холмогорскаго края представляетъ намъ какъ разъ другое. Она здѣсь указываетъ грань, за которую благоденствіе древней сѣверной Чуди не могло переступить. Съ концомъ десятаго вѣка приблизился и конецъ славной поры Двинскаго Заволочья: тутъ пропѣта ему, можно сказать, лебедина пѣсня.

П. С. Ефименко въ своей книжкѣ—„Заволоцкая Чудь“, продолжая рассказъ о богатствахъ Юмаллы и Некрополя, пріобрѣтшихъ Заволочью чрезвычайную извѣстность на зарѣ его историческаго времени, сообщаетъ:

*) Помѣщая настоящую замѣтку, открываемъ желающимъ страницы „Извѣстій“ для освѣщенія, затронутого докладомъ проф. Сурожа, вопроса; особенно было бы желательно услышать сужденія, компетентныхъ въ вопросѣ специалистовъ лѣсного вѣдомства. Отмѣчаемъ, что журналъ засѣданія А. О. И. Р. С. отъ 25 апрѣля послѣ расшифрованія будетъ отпечатанъ и разосланъ при „Извѣстіяхъ“ Ред.

„Норвежцы Тореръ и Карлъ, отправленные въ Біармію королемъ Олафомъ, современникомъ Ярослава, накупивъ мѣховъ во время славной ярмарки, зашли со своими товарищами въ извѣстное намъ Чудское кладбище въ глубокую ночь, похитили все, что могли, отсѣкли голову Юмаллы, чтобы снять крѣпко привязанное ожерелье. Во время похищенія вдругъ раздался ужасный звукъ и трескъ. Стражи кладбища пробудились и начали трубить въ рога. Воры спасались бѣгствомъ. Жители съ крикомъ и воплемъ гнались за ними и со всѣхъ сторонъ окружили ихъ; но будучи неискусны въ воинскомъ дѣлѣ, ничего не могли сдѣлать отважнымъ грабителямъ, которые благополучно дошли до кораблей своихъ“. Карамзинъ относитъ эту повѣсть къ лѣтописнымъ сказаніямъ Штурлезона (Исторія Р. Госуд. т. II, стр. 24; прим. 62-е). По народнымъ сказаніямъ, похитителями Юмаллы были будто бы новгородцы, а не норвежцы, однако фактъ пріѣзда этихъ хищниковъ *на корабляхъ*, признаваемый тѣмъ же народнымъ предаіемъ, ясно обнаруживаетъ лишь перетасовку именъ и всецѣло клонится въ пользу сообщенія Штурлезона, тѣмъ болѣе, что новгородцы имѣли обычай совершать набѣги только на легкихъ ладьяхъ или *укиуяхъ*, откуда и получилось извѣстное имя *укиуйниковъ*, *укиуевъ*, грабившихъ нашъ Сѣверъ въ періодъ господства новгородской вольницы. Сверхъ этого самое мѣсто, гдѣ Чудь окружила грабителей, опредѣлится вполне согласно съ повѣстью исландскаго лѣтописца, что нѣтъ сомнѣнія о комъ идетъ рѣчь.

Народная молва сообщаетъ сверхъ всего, что встревоженная святотатствомъ Чудь огромною массою кипулась въ ладьяхъ за похитителями идола и настигла ихъ при устьѣ Падры, двумя верстами ниже рѣки Курьи не далеко отъ нынѣшней деревни *Побовище*, которая принадлежитъ Курейско-Сергіевскому сельскому обществу, и получила свое названіе именно по поводу жестокаго *побовища* Чуди съ норвежцами, происходившаго въ одной верстѣ къ сѣверо-западу отъ этого пункта въ лѣсномъ участкѣ, нынѣ называемомъ *Осяково*. Здѣсь, производя расчистки подъ пахоту, крестьяне встрѣчаютъ въ ближайшихъ слояхъ почвы безпорядочно разбросанныя человѣческія кости, обломки древняго оружія, каменные стрѣлы. Но считая все это чѣмъ-то священнымъ, суевѣрный людъ по возможности старается, чтобы находимые ими амулеты, чѣмъ признаютъ они каменные стрѣлы, не попали никому иному въ руки, чтобы, кромѣ того, не появились бы здѣсь археологи и не перепортили бы расчистокъ канавами, если-бъ издумали поискать историческія реликвіи, хранимыя Осяковымъ. Но какъ бы то ни было, все же и въ научнаго изслѣдованія, одно названіе деревни *Побовище* и при ней отдаваемый въ расчистку лѣсной участокъ *Осяково* (предполагаю измѣненное *Остяково*, отъ *костякъ* или *остякъ*, что значитъ скелетъ) пока достаточно говорятъ въ пользу историческаго событія. Если же въ памятной книгѣ Куростровской церкви за 1887 г. (листъ 4-й) и говорится, что будто бы Чудь только съ прискорбіемъ посмотрѣла на удалявшіеся корабли, ничего не предпринявъ въ защиту идола, то тутъ повидимому внесены лишь послѣднія слова сказанія, съ видимымъ пропускомъ не безызвѣстнаго въ народной молвѣ факта, но почему то игнорированнаго составителемъ церковной лѣтописи. Однако и въ этомъ краткомъ примѣчаніи достаточно свидѣлствуется о похищеніи Юмаллы дѣйствительно норвежцами, потому что морскіе корабли могли стоять именно вблизи Побовища на Двинскомъ фарватерѣ, а ловкіе похитители, забравъ сокровища въ ельникѣ, пользуясь темнотою ночи и чудскими легкими стругами, могли добраться рѣкою Падрою до предѣловъ Курьи, чтобы, отбившись здѣсь отъ свирѣпой Чуди, на ея же ладьяхъ ускользнуть къ своимъ, вблизи стоящимъ, кораблямъ.

Понятно, обездоленная Чудь со скорбію отпелась къ такому грустному для ней событію, будучи безсилна помочь горю дѣломъ; это тѣмъ болѣе мучило ее, что она отъ сего времени утратила весь свой престижъ, потеряла самый важный нервъ, двигавшій въ ней кипучую, не только религіозную, но и трудовую жизнь. Онутивъ безнадежно руки, она лишилась своего экономического и гражданскаго преимущества, потому что новгородцы не замедлили именно въ намѣченный моментъ ослабленія Чуди окончательно завладѣть Двинскимъ Заволочьемъ, начавъ активныя дѣйствія отсюда, т. е. съ родины Ломоносова. До этой поры Заволоцкая Чудь платила имъ лишь *ясакъ*, пользуясь управленіемъ своихъ князей и старшихъ, но теперь ихъ смѣнили *посадники* и *бояре* изъ Новгорода; до сего момента торговля принадлежала Чуди, а тутъ она быстро очутилась въ рукахъ у новгородцевъ. Немедленно послѣдовала замѣна язычества христіанствомъ, которое легко привилось среди Холмогорско-Чуди, такъ что начало XI-го вѣка здѣсь является эпохою коренного перерожденія края. И все это на родинѣ Ломоносова совершилось мирно, естественно, повидимому безъ давленія силою. Очень вѣроятно, что предприимчивые новгородцы съ давнѣйшихъ поръ искали мѣста своему владычеству на берегахъ Двины, но не оружіемъ прокладывая путь, а исподволь проникая туда первоначально съ чисто торговыми дѣлами. И можетъ быть, именно торговые новгородцы способствовали Заволоцкой Чуди къ особой ее централизаціи на Кольмъ-островѣ и Курь-островѣ и процвѣтанію славнаго торговаго города Біарми. Затѣмъ, когда промысловая жизнь въ Холмогорахъ и далѣе вокругъ приняла уже очень значительный объемъ и Чудь, въ своихъ же экономическихъ интересахъ, дозволила свободно жить и колонизироваться торговымъ гостямъ въ Двинскомъ округѣ, и когда новгородскіе славяне признали все Заволочье, тогда они безъ труда, безъ войны, политично, могли наложить и какойнибудь *ясакъ* на доврчивую Чудь, не касаясь впрочемъ ни ея владѣній, ни промысловъ, ни уклада общественной жизни, ни свободы въ сношеніяхъ съ сосѣдними племенами. Изъ всего характера народныхъ сказаній видно, что Чудь, населявшая родину Ломоносова, едва ли тѣмъ противодѣйствовала новгородскому владычеству, хотя въ другихъ мѣстахъ Сѣвера, и даже Двинскаго Заволочья, велась упорная борьба изъ за *ясака*, что свидѣтельствуется исторіей Архангельскаго края вообще (Молчановъ) и лѣтописцами, отнесшими къ началу и концу XI-го вѣка походы двухъ князей:—Улеба на Желѣзныя ворота и Глѣба въ Заволочье ¹⁾. Это есть первое положительное извѣстіе о вторженіи новгородцевъ въ древнюю Двинскую область съ оружіемъ въ рукахъ. Но ранѣе того, вольные *ушкунники* или *ушкун* своими набѣгами могли внушить всему Заволочью должное уваженіе къ господину Новгороду и этимъ расположить Холмогорскую Чудь къ признанію *ясака* безъ опытовъ сопротивленія и борьбы. Очень возможно, что во времена наивысшаго процвѣтанія Чудской международной торговли, въ славномъ городѣ Біарми и въ его ближайшемъ округѣ постоянно имѣлось огромное количество денежнаго серебра и золота, которое поступало отъ норвежцевъ, англосаксовъ изъ Сибири черезъ Югру и чрезъ Болгарь съ востока. Все это, понятно, облегчало тяготу *ясака*, или даже дѣлало его нечувствительнымъ бременемъ, пока не пресѣклись въ началѣ XI вѣка золотыя годъ Заволоцкой Чуди.

Впрочемъ и послѣ много спустя, когда великіе князья облагали Новгородъ поборами, то онъ съ одного Двинскаго Заволочья получалъ чуть

¹⁾ Ефименко. Заволоцкая Чудь, ч. II, стр. 56—58.

не втрое больше того, что могъ платить самъ. ²⁾ Начатыя мирно первыя сношенія новгородцевъ привели къ тому, что въ Двинскомъ Заволочѣ стали появляться не только торговые колонисты, но и пришельцы, искавшіе себѣ возможности просто пріютиться здѣсь для осѣдлой мирной жизни. Чудь смотрѣла на нихъ въ высшей степени благодушно и дѣлилась землями со всѣми, кто хотѣлъ ихъ обрабатывать, тѣмъ болѣе, что и она лично занималась земледѣіемъ и понимала его общественное значеніе. Съ теченіемъ времени, когда послѣдовала усиленная колонизація новгородцевъ на Сѣверъ, даже еще ранѣе, быть можетъ, самаго начала Руси, новгородское владычество могло послѣдовательно само собою безъ всякихъ столкновеній такъ утвердиться въ Заволочѣ, что Чудь совершенно этого не замѣчала. Уже вполне достаточно говоритъ объ отсутствіи какой-либо особой борьбы, о которой не говорятъ преданія Двинскаго Заволочья съ Новгородомъ, и то, что уже съ XI-го вѣка въ Матигорахъ и Ухтѣ-островѣ находились новгородскіе посадники, ³⁾ которымъ все мѣстное населеніе спокойно подчинялось.

Въ дальнѣйшемъ, также незамѣтно и постепенно, съ большимъ и большимъ увеличеніемъ пришлого населенія, Заволоцкая Чудь, уступая свои земли то продажей, то полюбобною уступкою въ безмездное владѣніе, то въ совмѣстное пользованіе,—въ XV-мъ столѣтіи начала переходить въ крѣпостное, или лучше сказать, въ половническое отношеніе къ новгородцамъ, потому что съ тѣхъ поръ двинскіе бояре стали распоряжаться Чудскою земельною собственностию, какъ своею, ⁴⁾ и коренное населеніе оставалось только съ тѣмъ, что ему предоставляли новые хозяева. Допустимъ, не вездѣ и въ Двинскомъ Заволочѣ такъ мирно покорялась Чудь новгородскому владычеству, потому что были, напримѣръ, въ Пинегѣ, и опыты сопротивленія, и случаи поголовнаго бѣгства, и даже самоистребленія Чуди, но въ общемъ картина спокойнаго теченія жизни мало нарушалась, а въ Холмогорскомъ округѣ и совсѣмъ не испытывалось оружіе, кромѣ единственнаго столкновенія съ норвежцами. Вѣроятно и ушкуйники не были помѣхою общему покою на родинѣ Ломоносова, такъ какъ мѣстное довольно значительное и неразбросанное населеніе способно было дать имъ отпоръ, да и располагало внушительными по тому времени специальными оградженіями. Впрочемъ, сами ушкуйники колонизировались въ Холмогорскомъ округѣ, утомившись разбоемъ, и превращались въ мирныхъ землепашцевъ, напримѣръ, въ Щукозерѣ, Обозерѣ, Церковномъ, такъ что бывше ихъ наѣзды не вызывали со стороны Чуди предубѣжденное озлобленіе, которое могло бы лечиться тѣнью и на мирное новгородское владычество. Новгородцы, быстро занявъ и заселивши Заволочье, взяли въ свои руки все торговое дѣло, а равно и продукты торговли, пріобрѣтавшіеся Чудью. Такимъ образомъ въ предѣлахъ XI-го вѣка славный городъ Біарміи, потерявъ Чудское самоуправленіе, лишившись знаменитаго идола Юмаллы и утративъ значеніе международнаго рынка, превратился въ три зауряднѣйшихъ поселка—Курцено, Качковку, Падрокурку,—уступивъ свое первенство Ухтоострову и Матигорамъ. Наряду и Куростровъ, прежде гремѣвшій на весь Сѣверъ, отошелъ далеко назадъ, такъ что имя его крайне рѣдко стало упоминаться въ исторіи Холмогоръ, пока Куростровъ не былъ осчастливленъ рожденіемъ и славою Михаила Васильевича Ломоносова.

Всѣ такія перемѣны, уничтожавшія значеніе и прежній бытъ Заволоцкой Чуди, вносили сюда культуру, просвѣщеніе, лучшей порядокъ и дѣй-

²⁾ Тамъ же, стр. 139.

³⁾ Ефименко. Заволоцкая Чудь. Ч. II, стр. 8.

⁴⁾ Тамъ же. Часть II, стр. 34.

ствительную жизнь, совершенно противоположную состоянію истинныхъ дѣтей природы. Не далѣе какъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ разгрома капища Юмаллы норвежцами въ Холмогорахъ, близъ Падрокурки, возникаетъ первый храмъ, посвященный Крестителю Господню, по какому имени впоследствии называется Ивановскій Холмогорскій Посадъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что проповѣдь Евангелія могла здѣсь быть современною и самому равноапостольному князю Владиміру, но только тогда для ея широкаго распространенія еще не настало время, и ей могло служить серьезною помѣхою благополучное существованіе Юмаллы въ Куростровскомъ ельникѣ. Подтвержденіемъ сему служить Двинская лѣтопись, которая слишкомъ настойчиво свидѣтельствуетъ, будто бы вся Заволоцкая Чудь получила крещеніе въ одно время со славянами при Владимірѣ Святѣмъ. Карамзинъ въ своей Исторіи опровергаетъ фактъ подобнаго рода, опираясь на преданіе о Юмаллѣ, но во всякомъ случаѣ частичное ознакомленіе Чуди съ православіемъ и тогда могло имѣть себѣ мѣсто, какъ указываетъ двинской лѣтописецъ, ибо новгородцы еще до образованія Русскаго Государства колонизировались въ Заволочѣ. Возникновеніе Храма Божія на Падрѣ въ послѣдней четверти XI-го вѣка показывало уже на широкіе успѣхи православія; и тотъ фактъ, что Холмогорская Чудь не возобновила культа по похищеніи Юмаллы изъ Куростровскаго ельника, не перенесла его въ Ухтоостровъ, гдѣ будто-бы, по преданію, тоже имѣлся идолъ Юмаллы, но уже не столь славный, — достаточно ведетъ къ предположенію о знакомствѣ Чуди съ новой вѣрою Новгородцевъ иль даже и нѣкоторыхъ соплеменниковъ своихъ, такъ какъ моментомъ похищенія славнаго идола Новгородцы могли легко воспользоваться для расположенія обездоленныхъ язычниковъ къ усвоенію началъ православной вѣры. Мирно, постепенно, однако, и безъ особаго замедленія озарялась родина Ломоносова Евангельскимъ ученіемъ; въ народныхъ преданіяхъ пѣтъ ни тѣни намековъ, что Холмогорскій округъ когда либо проявлялъ религіозную вспышку язычествовавшей Чуди, хотя въ другихъ мѣстахъ Двинскаго Заволочья это и случалось. Очень можетъ быть, что первый храмъ въ Холмогорахъ былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ и князю Глѣбу, погибшему въ Заволочѣ, такъ какъ существуютъ основанія, по которымъ походъ этого князя на Сѣверъ имѣлъ въ основаніяхъ не одинъ лишь сборъ ясака, но и цѣли религіозныя, т. е. попутное обращеніе язычниковъ въ христіанство; ибо Глѣбъ, по словамъ Нестора, былъ — *„милостивъ убогимъ и страннымъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ;“* ⁵⁾ впрочемъ могъ быть строителемъ и какой-либо благочестивый двинской бояринъ, пожелавшій этимъ почтить своего небеснаго покровителя и кстати выйти на встрѣчу существеннѣйшей надобности вѣреннаго ему округа. Исторія Архангельскаго края находитъ эти факты современными началу новгородскаго посадничества въ Двинскомъ Заволочѣ. ⁶⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія относительно водворенія христіанства среди Заволоцкой Чуди говорятъ уже о принятіи его положительно по всему Двинскому побережью въ теченіе какихъ-либо пяти-десяти лѣтъ за возникновеніемъ первой церкви въ Холмогорахъ. Ефименко въ своей книжкѣ — „Заволоцкая Чудь“ сообщаетъ: — „Изъ устава Святослава Ольговича 1138 года мы можемъ знать, что въ то время въ странѣ, обитаемой Заволоцкой Чудью, было уже распространено христіанство и многіе погосты платили опредѣленную дань въ пользу Новгородскаго Владыки: — *урядилъ есмь азъ св. Софїи и написалъ Никола князь Новгородскій Святославъ; въ Онегъ на Волдutowъ по-*

⁵⁾ Ефименко. Заволоцкая Чудь. ч. II, стр. 60, 61.

⁶⁾ Арханг. Епархіальныя вѣдом. 1903, № 16, стр. 531—535.

гостъ два сорочка, на Тудоровъ погостъ два сорочка, на Иванѣ погостъ съ даромъ 3 сорочки, на Ракулъ 3, въ Кедрелъ 3, усть-Емцъ 2 и т. д. Со всѣхъ концовъ Заволочья шла такая подать и христіанское населеніе страны въ то время состояло, какъ изъ новгородскихъ пришельцевъ, такъ и изъ чудскихъ туземцевъ. Такія чисто русскія названія погостовъ, платившихъ дань Владыкѣ, какъ—Ивань-погостъ и Борокъ (вѣроятно Ухто-стровскій), могли быть даны только русскими; а названія—Вихтуй, Пинега, Кегрола, также Чудинъ погостъ—говорять о чудскомъ населеніи. Самыми населенными и наиболѣе богатыми мѣстностями изъ поименованныхъ чь уставѣ надобно считать тѣ, которыя платили наивысшую дань Владыкѣ. Такими были погосты: Ракула, Пинега, Кегроль, дававшіе три сорока кунъ, и *Ивань-погостъ* (впослѣдствіи Холмогорскій Ивановскій посадъ), обязанный, кромѣ трехъ сороковъ кунъ, давать еще подарокъ. Такъ какъ Иванъ-погостъ платилъ больше всѣхъ, то его можно считать главнымъ мѣстомъ Заволочья". (ч. II, стр. 60, 61). Велѣдъ за церковью Іоанна Крестителя, возникшею въ 1070-хъ годахъ близъ нынѣшняго города Холмогоръ, быстро начали вырастать храмы Божіи и въ окрестностяхъ Иванъ-погоста. Уже въ началѣ XIII-го вѣка былъ храмъ въ Матигорахъ, построенный, должно быть, въ XII столѣтіи. вполне ему современенъ по началу, а затѣмъ упрядненнй Чухченемскій монастырь. Затѣмъ, въ одномъ изъ документовъ XIV вѣка упоминаются церкви въ Куростровѣ Дмитрія Солунскаго, въ Ровдинѣ—Петра и Павла. Безъ сомнѣнія въ Ухтѣ-островѣ явился храмъ—вскорѣ же за Иванъ-погостомъ. Но какъ ни утѣшительно шло дѣло посвященія Чуди на родинѣ Ломоносова, однако около ея не вездѣ одинаково подчинялись новгородцамъ туземцы. Такъ въ 1184-мъ году при Мстиславѣ Давидовичѣ были отправлены изъ Новгорода данщики за мѣхами и прочимъ въ Заволочье, Печеру, Югру, но всѣ были перебиты. И въ послѣдующія времена избіенія сборщиковъ церковной и обыкновенной дани были, вѣроятно, обычными фактами по XV вѣкѣ включительно. Послѣдняя вспышка Чуди, извѣстная намъ въ исторіи, произошла въ 1445 году. Вѣроятно возстали остатки Чуди, сохранившіе вѣру отцовъ. За симъ слѣдуютъ другія документальныя извѣстія, напримѣръ, писема новгородскаго посадника 1471 года, гдѣ сообщается о полномъ уничтоженіи язычества среди ему извѣстной Заволоцкой Чуди⁷⁾. Итакъ, знаменитый городъ Біарміи—столица всего Двинскаго Заволочья,—исчезъ и превратился въ три поселка; кончилось существованіе и славный идолъ Юмалы; кончилась независимость Заволоцкой Чуди; подверглось изгнанію язычество, но на этихъ руинахъ сѣдой далекой старицы возникла новая жизнь, имѣя своимъ центромъ поселокъ *Ивань-погостъ*, къ XIV вѣку выросшій въ *посадъ*, который далѣе превратился въ центральное мѣсто управленія всей Архангельской губерніи, и этимъ положеніемъ первенства украшался до временъ Петра Великаго; затѣмъ, не сибша, сталъ переуступать свои права Архангельску, пока не принялъ видъ уѣзднаго города.

Обратимся теперь опять къ Заволоцкой Чуди. Одиннадцатый вѣкъ, сдѣлавшись особою эпохою для Двинскаго Заволочья, какъ мы уже видѣли, ознаменовался полною утратою Чудской гражданской независимости и основною перемѣною въ области религіозной. Тотъ же XI вѣкъ, сверхъ сего, выразился и какъ начальный пунктъ быстро кореннаго обрусѣнія Заволоцкой Чуди, признаки котораго первѣйшимъ образомъ заявили себя въ постепенной утратѣ Чудью своего древняго самобытнаго говора и своеобразнаго уклада домашней жизни. Чудь сливалась съ поселившимися ея вла-

⁷⁾ Ефименко. Заволоцкая Чудь, ч. II, стр. 62, 63; 36, 37.

дѣли новгородцами, усвоила ихъ языкъ, обычаи, занятія и весь вообще бытовоея порядокъ; о ней можно сказать, что съ теченіемъ времени эта народность хотя и окончила существованіе, однако не во всей полнотѣ слова, съ чѣмъ легко согласиться, если обратить вниманіе на тѣхъ чудскихъ потомковъ, которыхъ намъ указываетъ нынѣ въ своей средѣ простой народъ, руководясь молвою, дошедшею отъ прадѣдовъ, или, если посмотрѣть на типы смуглолицыхъ, черноволосыхъ, съ темнокарими глазами, низкорослыхъ, плечистыхъ, коренастыхъ крестьянъ и крестьянокъ, довольно рѣзко выдѣляющихся своею фигурою, очень характерною для обитателей Сѣвера. Что касается времени, когда на родинѣ Ломоносова уже совсѣмъ умолкла чудская самобытная разговорная рѣчь, то опыты опредѣлить эту грань видимой еще обособленности Заволоцкой Чуди П. С. Ефименко сводитъ къ слѣдующему въ своемъ, многократно уже упоминавшемся, трудѣ:— „Въ XVIII столѣтіи въ Двинскомъ краю не существовало Чуди съ самобытнымъ нарѣчіемъ, какъ видно изъ путешествія академика Лепехина и свидѣтельства туземца М. В. Ломоносова. *Древность тамошней Чуди*, говоритъ послѣдній, *доказываютъ и нынѣ живущіе по Двинѣ чудскаго рода остатки, которые черезъ сообщеніе съ новгородцами природной своей языкъ оставили* (Лепех. IV, 384). Съ другой стороны существуютъ извѣстія, что Чудь жила еще и въ XVI вѣкѣ цѣлыми поселками особнякомъ (Соловецкій Патерикъ), и значить, тогда въ Двинской области были уголки, гдѣ еще слышалась чудская рѣчь, но на родинѣ Ломоносова, т. е. въ Холмогорахъ, едва-ли такъ могло быть. Во всякомъ случаѣ семнадцатый вѣкъ уже обязательно былъ предѣломъ, далѣе котораго не перешагнулъ и этотъ послѣдній существеннѣйшій элементъ чудской національности—языкъ“ (ч. II, стр. 36, 37). Впрочемъ, о чудскомъ самородномъ говорѣ очень ярко напоминаетъ такое множество словъ, вошедшее въ народное употребленіе, что едва-ли не самая большая часть названій рѣкъ, озеръ, урочищъ, сель, ручьевинъ, холмовъ и мѣстностей разнаго рода (Двина, Лечора, Пинега, Холмогоры, Ракула, Вавчуга, Кеврола, Шенкурскъ, Курья, Куростровъ, Нальостровъ, Чухченема, Вашкаранда, Вавчуга, Кузономъ, Ухтоостровъ, Падера, Юрмола, Ровдина, Кегостровъ, Лисестровъ, Пириемъ, Погосты, и т. д.) сохранили за собою исключительно чудскія имена, способныя и впредь пройти неизмѣнно, быть можетъ, въ цѣлые вѣка тамъ, гдѣ древняя Чудь имѣла мѣста своего постоянного пребыванія. Этого еще мало. Заволоцкая Чудь на родинѣ Ломоносова оставила въ наслѣдіе солидную долю своего суевѣрія, оставила преемство знахарей, колдуновъ, икотниковъ и боязливый страхъ предъ злыми силами, живущими рѣшительно вездѣ, но особенно въ окрестностяхъ Куростровскаго ельника. Въ глуши Холмогорскаго уѣзда и теперь можно встрѣтить крестьянскія лачуги, типично напоминающія чудскія жилища, особенно тѣмъ, что вся изба состоитъ лишь изъ одного помѣщенія, безъ дѣленія на комнаты, и средину ея занимаетъ широкая печь то глинобитная, то изъ сырого необоженнаго кирпича. Двери и окна въ такихъ избахъ всегда бывають возможно меньшихъ размѣровъ, потолокъ бревенчатый, крыша чаще лабазомъ въ одинъ скатъ.

Въ то время, когда Заволоцкая Чудь приближалась къ полному слиянію съ новгородцами, родина Ломоносова стала заселяться пришлыми корелами, которые искали здѣсь спасенія отъ притѣснявшихъ ихъ шведовъ. Этотъ новый пришлый элементъ ступевывался наравнѣ съ Чудью, теряя свой языкъ, свои порядки, и также какъ та, сливался съ новгородцами. Потомства кореляковъ и теперь указываютъ не только преданія, но и документальныя

даты, при чемъ всѣ семейства этого рода настолько типичны и своеобразны во внѣшнемъ обликѣ, что ихъ никакъ не перепутать съ типами чудскаго элемента, усмотрѣнными Ефименкомъ. Корелы не внесли на родину Ломоносова ничего, чѣмъ бы отозвалось ихъ вторженіе туда, они только сообщили лишнюю пестроту населенія Холмогоръ въ періодъ обрусѣнія Чуди, а потомъ одинаково съ нею утратили всю свою родовую обособленность. Корелы, вѣроятно, массою явились на Двинскія побережья, но разсѣялись на открывшемся для нихъ просторѣ семьями, поселками и вообще не слишкомъ людными колоніями. Это то и способствовало ихъ быстрому сліянію съ предшествовавшимъ населеніемъ Двинскаго округа, несмотря на то, что корель по преданіямъ указывается всюду много. И вотъ, въ XVII-мъ вѣкѣ—вся Заволоцкая Чудь, всѣ къ ней примкнувшіе кореляки, за полною утратою атрибутовъ своей національности въ предыдущій періодъ обрусѣнія, уже составили одно съ новгородскими славянами. Двинское Заволочье кончило свою исторію, его имя отошло въ кругъ архивныхъ документовъ, предоставивъ гражданство Холмогорамъ и Архангельску, какъ представителямъ поименныхъ имъ округовъ, получившихъ иное развитіе и иной порядокъ исторической жизни.

Общій очеркъ родины Ломоносова возможенъ лишь мимоходомъ, потому что то, о чемъ имѣется въ виду говорить далѣе, входитъ въ узкія рамки исторіи собственно Курострова, гдѣ родился и провелъ свое дѣтство и отрочество Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ*).

Съ одинадцатаго и по четырнадцатое столѣтіе жизнь въ Холмогорскомъ округѣ развертывалась со стороны духовной культуры главнымъ образомъ въ церковномъ отношеніи, наряду съ которой постепенно происходило совершенствованіе въ матеріальной культурѣ разработки мѣстныхъ естественныхъ богатствъ и промысловое дѣло. О внѣшней торговлѣ за этотъ періодъ преданія ничего не говорятъ, однако отсюда предполагать

*] Прежде, чѣмъ приступить къ этому отдѣлу, считаю весьма нужнымъ посвятить читателя въ нѣкоторыя отдѣльныя стороны даннаго труда, которые могутъ быть неясными или оспоримы. Прежде всего,—каждому, назѣрное, явится желательнымъ прочесть не сжатую, но обстоятельную повѣсть о такомъ знаменитомъ уголкѣ нашего Сѣвера, какъ родина Ломоносова;—этого горячо ищетъ и авторъ данныхъ сообщеній, но онъ, находясь среди обстановки и условий, не позволявшихъ пользоваться всѣми лучшими средствами, имѣть подъ руками только церковную памятную книгу съ очень скудными справками, кое-что изъ церковнаго архива, не обладавшаго старинною, трудъ Ефименка—„Чудь Заволоцкая“, исторію Архангельской губерніи Молчанова, но болѣе рассказы старожиловъ, вотъ и все, чѣмъ богата Ломоносовка. Эти скудные источники, понятно, не давали даже мысли о какомъ нибудь просторѣ, и вотъ печальная необходимость вынудила слѣдовать лишь тому одному, что приобрѣталось на мѣстѣ. Отъ этой основной причины зависитъ и то, что, напримѣръ, топографическій очеркъ родины Ломоносова до-историческихъ временъ составляетъ лишь результатъ личнаго представленія автора, основанный на преданіи крестьянъ, да на собственномъ изслѣдованіи, между тѣмъ какъ имѣются географическія карты нашего Сѣвера болѣе давности, чѣмъ могла захватывать память старожиловъ бывшаго столѣтія. Бытовой очеркъ тоже, по скудости источниковъ, вышелъ слабъ и съ пробѣлами, тогда какъ законченное, полное, всестороннее изложеніе того же предмета возможно и очень доступно, если бы засталась особю освѣдомленностью изъ области археологій, исторіи и знаніемъ финскаго языка. Далѣе за симъ слѣдуетъ невольное опущеніе еще болѣе важнаго характера. Было бы въ высшей степени интересно помѣстить исторію города Холмогоръ въ періодъ обрусѣнія Заволоцкой Чуди и далѣе включительно по начало XVIII-го вѣка. Это была бы очень живая повѣсть развитія родины Ломоносова, но, къ великому сожалѣнію, мѣстныхъ средствъ не было и не доставало для детальнаго очерка общественной жизни Холмогорскаго посада тѣхъ временъ. Данныя же для такой исторіи во всякомъ случаѣ существуютъ и опыты ихъ раскрытія бывали, только труды такого рода разсѣяны гдѣ-то внѣ предѣловъ этого мѣста.

По необходимости, вызванной такого рода условіями, здѣсь пришлось войти въ самый тѣсный кругъ, касаясь прошлаго только въ отношеніи къ одному исключительно

уничтоженіе ея нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ шведы, англичане и норвежцы издавна вели торговое дѣло на нашемъ Сѣверѣ, и при Борисѣ Годуновѣ это вызывало особыя отношенія правительства. Конечно, въ первоначальной стадіи ви́шняя торговля на Двинскихъ берегахъ дѣлкомъ принадлежала новгородцамъ, которые могли сосредоточить ее на мѣстѣ современнаго Архангельска, который тогда имѣлъ видъ селенія со множествомъ торговыхъ складовъ и амбаровъ, и назывался Новыми Холмогорами. Холмогорскій же посадъ, вѣроятно, приобрѣлъ значеніе еще лишь формирувавшагося центра внутренней торговли, опять же управляемой новгородцами. Здѣсь совсѣмъ исчезнувшая древняя столица Біарміи со своимъ почти всемірнымъ рынкомъ, превратившаяся въ три незначительныхъ поселка, опять проявила жизненность, хотя, разумѣется, не чудской народности, но соединенныхъ элементовъ Чуди и славянъ, однако, жизненность такую, которая вновь напомнила давнее прошлое Двинского Заволочья, понятно,—въ особомъ уже типѣ. Деревни Курцево, Качковка, Падрокурья стали мѣстомъ пребыванія посадниковъ, бояръ, воеводъ съ ихъ сотниками и ратными людьми; отъ этихъ поръ слѣдуетъ официально признаваемыи Холмогорскій Ивановскій посадъ съ церковью Предтечи, которая имѣлась въ первоначальномъ Иванъ-погостѣ, остальное все въ дальнѣйшемъ времени уже вошло въ составъ города Холмогоръ, будучи ранѣе частію его съ именемъ *верхняго посада* въ соотвѣтствіе Ивановскому, прозванному *нижнимъ*, по мѣсту нахождения въ сторону устья рѣки Падры или Холмогорки. Поднятіе на высоту посадскаго города трехъ чудскихъ деревень, оставшихся послѣ славной столицы Біарміи, сравнивали всѣ прочія ближайшія селенія въ одинъ разрядъ городскихъ предмѣстій. Ухтоостровъ и Матигоры, чуть не выше двухъ столѣтій конкурировавшіе съ Холмогорами, наконецъ отступили на почетное разстояніе и сдѣлались только населеннѣйшими пунктами родины Ломоносова. Другими болѣе видными мѣстами слѣдовало признать монастырь у Спаса, въ пяти верстахъ отъ Косковой горы, и Чухченемскій, на восточномъ берегу Двины, противъ южной оконечности Ухтоострова. Этотъ послѣдній былъ такъ обширенъ, что

селу, гдѣ родился Ломоносовъ, а не ко всему Холмогорскому округу, хотя бы то было и крайне желательнымъ. Впрочемъ и Ломоносовка не слишкомъ бѣдна, и она имѣетъ свою независимую повѣсть, такъ что эта обособленность ничуть не принесетъ ущерба дѣлу, а напротивъ даже картиннѣе выставитъ то, чего мы собственно ищемъ. Наиболее дорогимъ является содержимое въ народныхъ преданіяхъ. Часть этого сокровища, и надобно полагать солиднѣйшая, погибла навсегда. Изъ оставшагося въ наличіи тоже многое клонится къ исчезновенію, и вотъ, въ цѣляхъ лучшаго сбереженія того, что нашлось, явился настоящій трудъ, всецѣло предоставляемый суду и оцѣнкѣ читателей не какъ компетентное произведеніе, но лишь какъ опытъ передачи историческихъ записокъ, взятыхъ непосредственно изъ ихъ хранилищъ, чтобъ они не гибли и не лежали тамъ напрасно, а были бы доступны къ общему пользованію и умѣлой разработкѣ. Ужели родина Ломоносова не заслужитъ себѣ глубокаго историческаго всесторонняго изслѣдованія, какъ справедливой чести?! Ужели приближающійся въ 1911 году двухсотлѣтній юбилей отъ рожденія отца нашей родной литературы не поторопитъ какую-либо авторитетную силу взяться за священный трудъ составленія связной, обстоятельной, словомъ—капитальной исторіи родины Ломоносова?! И какъ горячо хотѣлось бы автору даннаго наброска своимъ, хотя и незначительнымъ, но во всякомъ случаѣ не лишнимъ трудомъ, послужить такому дѣлу, если и не теперь, такъ послѣ, потому что здѣсь имѣются мѣстами такіе матеріалы, какихъ уже впредь нигдѣ не найти за смертію деревенскихъ доморощенныхъ историковъ; ихъ товарищества рѣдкуютъ, новыя не составляются въ духѣ и типѣ старыхъ временъ, молодежь холодно глядитъ на завѣты и преданія святой старины, такъ что иногда, если и передаетъ какую-либо повѣсть, унаследованную отъ стариковъ, то увы! Негдѣ здѣсь услышать то, чему бы сразу хотѣлось повѣрить, такъ и сквозить вездѣ неточность, произволь, отсутствіе серьезныхъ доводовъ и убѣжденій.

въ одномъ изъ документовъ XIV вѣка назывался даже лаврою⁸⁾. По впрочемъ независимое существованіе этихъ обитателей убавляло полноту первенства посада, такъ какъ и онъ не замедлилъ обосновать въ себѣ монастырь, и донныѣ существующій, а между тѣмъ уже давно ни въ Чухчепемѣ, ни у Спаса нѣтъ и остатковъ отъ бывшихъ тамъ монастырей. Сдѣлавшись на Сѣверѣ главнымъ центромъ административной, церковной и торговой жизни, Холмогорскій посадъ сверхъ того былъ перекрестнымъ пунктомъ всякихъ сношеній Москвы и Новгородца съ иностранцами, приходившими на судахъ Вѣлымъ моремъ. Это очень оживляло его: Московскій трактъ къ нему постоянно былъ занятъ то путешественниками, то лицами, имѣвшими разныя командировки, то торговыми обозами. Вывали черезъ Холмогоры и иностранные послы въ Москву, напримѣръ Джемсъ въ XVI-мъ столѣтіи, который прожилъ въ Холмогорскомъ посадѣ цѣлую зиму. Видѣлъ этотъ посадъ въ смутное время на Руси и семитысячный отрядъ поляковъ; тогда былъ Холмогорскимъ воеводою Петръ Ивановичъ Пронскій, который, слышавшись о мародерствѣ поляковъ, заблаговременно позаботился оградить свой округъ возможною военною защитою. Онъ воздвигъ у восточной оконечности Куростровскаго ельника на правомъ берегу Холмогорки большой песчаный валъ для прикрытія стрѣльцовъ и защиты берега отъ вторженія врага. Въѣздъ къ посаду также былъ закрытъ укрѣпленіями и пересѣченъ сверхъ того рвомъ. А въ центрѣ обоихъ посадовъ на берегу рѣки, какъ разъ противъ вала, что у ельника, была сооружена крѣпостца, отъ которой нынѣ и послѣдніе слѣды стерты весенними льдами. И вотъ 6-го декабря 1613-го, когда семитысячный корпусъ Лисовскаго подошелъ къ Холмогорамъ, стрѣлецкій сотникъ, по прозванію Смирный, выступилъ первымъ противъ врага. Непріятель не выдержалъ сопротивленія, вѣроятно, измучившись переходами, и отступилъ далѣе вверхъ по Двинѣ⁹⁾. Въ память такого событія въ Холмогорскихъ церквахъ и до сихъ поръ совершается молитва за упокой православныхъ воиновъ, душу свою въ этой битвѣ положившихъ, при чемъ, напримѣръ, въ Куростровѣ особо возглашается имъ вѣчная память 9-го мая при совершеніи службы въ часовнѣ, близко стоящей къ ельнику.

Холмогорскій посадъ за этимъ событіемъ примѣтно сталъ выдѣляться, какъ городъ, имѣющій уже отдѣльную, только ему принадлежащую жизнь. Его исторія почти перестала быть исторіею всего холмогорскаго округа, какъ видно было до сихъ поръ;—только одна его дѣлалъ связь съ остальнымъ райономъ и торговля обобщала интересы и жизнь всей родины Ломоноса и посада; такъ что отъ этого пункта теперь волюнѣ заблаговременно и естественно перейти къ исторіи собственно Куростровскаго селенія.

Съ момента покражи идола Юмаллы норвежцами, Куростровъ пересталъ быть мѣстомъ чудскихъ молитвенныхъ собраний и паломничества усердствовавшихъ язычниковъ. Интересно то, что въ Куростровскомъ селеніи ни одна деревня не имѣла и не носитъ чудскаго имени, какъ будто бы здѣсь никогда не жила Чудь. Трудно выяснитъ этотъ фактъ, усматриваемый по документамъ даже отъ XVI-го вѣка. Вѣроятно, особая удобства для земледѣлія, охоты, рыбнаго промысла и другихъ занятій сдѣлали Куростровъ особенно любимымъ мѣстомъ новгородскихъ колонистовъ, и тѣ постепенно завладѣли имъ, а Чудь скопилась вблизи ельника и въ Мальостровѣ на урочищѣ *Чудиновъ наволокъ*. Равно позднѣе и корелы не преминули образовать колонію опять-же въ Куростровѣ, конечно, ради

⁸⁾ Шахматовъ. Изслѣдованіе о Двинскихъ грамот. XV в. ч. 1-я, 40, 41.

⁹⁾ Молчановъ. Издан. Импер. Академія Наукъ 1813 г. стр. 131, 132.

видимыхъ удобствъ мѣстоположенія. Что представлялъ собою Куростровъ, когда Чудь перестала въ немъ существовать, объ этомъ говоритъ Писцовая Книга Мирона Вельяшинова, составленная въ 1623-мъ и 1624-мъ годахъ по документамъ и другимъ даннымъ, имѣвшимъ отношеніе къ концу XVI-го вѣка. Выдержка изъ этой книги, довольно обширная, сохранилась въ архивѣ Куростровской церкви и занесена сверхъ того въ памятную книгу. Ея содержимое представляетъ собою раскладку податей за пользованіе всевозможными земельными владѣніями, морскими тонами и другого рода выгодами, при чемъ документъ интересенъ полнотою свѣдѣній о деревняхъ, крестьянахъ, о церквяхъ и о недвижимой ихъ собственности. Отсюда просто, безъ излишнихъ затрудненій можно видѣть, чѣмъ была родная Ломоносу волость въ XVI-мъ вѣкѣ, какъ разъ тогда, когда начиналась ея собственная, независимая отъ другихъ сосѣднихъ мѣсть, историческая жизнь. Она не была тогда ключемъ, но скромно текла въ трудовой обстановкѣ. Куростровъ некогда не проявлялъ такой дѣятельности, какъ, напримѣръ, сосѣднія ему Вавчуга. Онъ не былъ богатымъ люднымъ мѣстомъ, какъ Матигоры и Ухтостровъ, хотя въ былое время къ его району относился знаменитый Чудской некрополь съ капищемъ и идоломъ Ымаллы, но отъ этого ему не прибыло въ наслѣдіе рѣшительно ничего, кромѣ цѣлой массы суевѣрныхъ басенъ и смутныхъ преданій о чемъ то давно минувшемъ, которое тогда и возводило его на исключительную высоту.

Свящ. А. Грандильевскій.

Колонизація.

Богатства Мурмана нами недостаточно утилизируются и менѣе привлекаютъ наше вниманіе, чѣмъ иностранцевъ, что уже отмѣчалось не разъ.

„Россия“ (№ 1363 с. г.) останавливается на такомъ безотрадномъ для Сѣвера отношеніи и посвящаетъ ему слѣдующія справедливыя строки: Въ числѣ многихъ непочатыхъ угловъ русскаго государства особеннаго вниманія заслуживаютъ, конечно, тѣ, которые ближе другихъ расположены къ центру. По этой именно причинѣ людямъ предприимчивымъ слѣдовало бы давно уже обратить вниманіе на сѣверо-западную окраину Европейской Россіи, извѣстную подъ названіемъ Мурманскаго берега.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о Мурманѣ весьма слабо распространены среди широкихъ круговъ русскаго общества. Большинству извѣстно лишь, что онъ составляетъ сѣверную оконечность Лапландіи, съ понятіемъ же о Лапландіи связывается представленіе о сѣверной пустынѣ, состоящей изъ замерзшаго болота. Правда, немногіе не слыхали о мурманскихъ промыслахъ, но едва ли кто настолько освѣдомленъ о нихъ, чтобы могъ рѣшиться вложить съ своей стороны въ эти промысла сколько-нибудь личной энергіи и капитала. Одно расположеніе Мурмана за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ способно отвратить каждаго отъ подобной мысли. Но если такъ обстоитъ дѣло относительно промысловъ уже существующихъ и разрастающихся, хотя и медленно, изъ года въ годъ, то еще менѣе сочувствія могла бы встрѣтить мысль объ изслѣдованіи и эксплуатаціи геологическихъ богатствъ сѣверной Лапландіи, наличность которыхъ, между тѣмъ, давно извѣстна и не подлежитъ сомнѣнію.

Между тѣмъ, ближайшее знакомство съ условіями Русскаго Сѣвера, хотя бы теоретическое, какое можно почерпнуть изъ нашей сравнительно небогатой литературы по данному предмету, могло бы сразу дать полное представленіе о Мурманскомъ побережьи, какъ о непочатомъ краѣ естественныхъ богатствъ. Что касается вопроса о близости его къ центру, то правильное сообщеніе съ нимъ существуетъ уже съ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія,—съ тѣхъ поръ, какъ было учреждено субсидируемое правительствомъ архангельско-мурманское срочное пароходство, совершающее каждое лѣто по нѣскольку рейсовъ. Такимъ образомъ, Мурманъ не можетъ считаться въ настоящее время слишкомъ удаленнымъ отъ центровъ русской торговли, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время года.

Къ сожалѣнію, все это, какъ и многія другія свѣдѣнія о Мурманскомъ краѣ, совершенно неизвѣстно, какъ разъ, тѣмъ самымъ слоямъ общества, которыхъ, между тѣмъ, свѣдѣнія эти болѣе всего могли бы интересовать. Благодаря этому, иностранные промышленники прежде насъ успѣли обратить вниманіе на природныя богатства Мурмана и эксплуатируютъ ихъ для себя, насколько имъ это доступно, доходя въ послѣднее время почти до открытаго хищничества. Прекратить послѣднее полицейскими мѣрами, конечно, необходимо, но одновременно съ тѣмъ слѣдовало бы обратить общее вниманіе на Мурманскій край и побудить общество, побудить русскихъ промышленниковъ начать на немъ самостоятельную творческую работу.

Что нужно для этого? Нужна, конечно, главнымъ образомъ широкая промышленная инициатива, но предварительно необходимо создать возможно болѣе благоприятныя условія для ея развитія. Въ этомъ отношеніи немалую пользу могло бы оказать, прежде всего, обширное распространеніе свѣдѣній какъ о естественныхъ богатствахъ Мурмана, такъ и объ условіяхъ его жизни,—между прочимъ, и о его климатѣ, который въ дѣйствительности совѣмъ не такъ суровъ, какъ это можно было бы заключить при поверхностномъ взглядѣ на карту Европы. Такимъ образомъ, нужно разсѣять общее предубѣжденіе противъ Крайняго Сѣвера, предубѣжденіе, несомнѣнно, существующее у большинства и основанное исключительно на недостаточномъ знакомствѣ съ Сѣверомъ—ио плохому учебнику географіи. Въ данномъ дѣлѣ немалую пользу могла бы оказать печать и, конечно, главнымъ образомъ, печать періодическая, какъ болѣе всего распространенная и болѣе доступная.

Другой задачей громадной важности должны явиться заботы объ улучшеніи общихъ условій жизни на Мурманѣ. Въ данное время эти условія, нужно сознаться, далеко не блестящи. Представляя весьма развитую береговую линію, изобилуя массою губъ и бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ, Мурманское побережье не богато промысловымъ устройствомъ. Во многихъ мѣстахъ по немъ разбросаны такъ называемыя становища, т. е. строенія, могущія служить помѣщеніемъ для рыбопромышленниковъ, пріѣзжающихъ туда на лѣто. Становища малы, тѣсны и слабо удовлетворяютъ своему назначенію. Кромѣ того, весь берегъ вообще еще мало изслѣдованъ, и потому расположеніе становищъ и промысловъ можно пока назвать случайнымъ, такъ какъ неизвѣстно, производится ли промыселъ въ наиболѣе выгодныхъ для того мѣстахъ, и гдѣ именно таковыя находятся. Въ равной мѣрѣ неурочной является организація промысловаго надзора, которая одна можетъ упорядочить промысла, сообщить имъ нѣкоторую планомѣрность

и содѣйствовать достиженію наибольшей экономіи при затратахъ труда и времени промышленниковъ. Неорганизованной является пока на Мурманѣ и медицинская помощь, которая приходитъ туда только лѣтомъ, съ первымъ пароходомъ изъ Архангельска, и отсутствуетъ зимою. Все это—вопросы въ равной мѣрѣ существенные и разрѣшеніе ихъ одинаково необходимо для улучшенія бытовыхъ условій мурманскихъ промышленниковъ и поселенцевъ. Но самыми важными и насущными должны считаться слѣдующія двѣ задачи: во-первыхъ, правильная колонизація Мурмана—колонизація, сопряженная съ возможно большими облегченіями для поселенцевъ при ихъ первоначальномъ устройствѣ. Это—работа очень сложная, и организація ея, въ виду общей малоислѣдованности края, займетъ немало времени, но во всякомъ случаѣ, это—работа необходимая. Вторая задача заключается въ улучшеніи существующихъ способовъ веденія промысловъ на Мурманѣ. Способы эти совершенно примитивны, и мелкіе промышленники, должно быть, примѣняютъ ихъ съ незапамятныхъ поръ, нисколько не совершенствуя ихъ и не переходя къ инымъ, болѣе выгоднымъ способамъ лова рыбы. Между тѣмъ изслѣдователи Мурмана давно уже обратили вниманіе на несовершенства нынѣшняго, такъ называемаго „шнячнаго“ промысла (отъ слова „шняка“—мелкое промышленное судно съ экипажемъ въ 4—5 человѣкъ) и еще В. Л. Кушелевъ, бывшій на Мурманѣ въ 1884 г. и издавшій его описаніе („Мурманъ и его промысла“ Спб., 1885) находилъ, что введеніе промысловыхъ шкунъ американскаго типа дало бы возможность мурманскимъ промышленникамъ рассчитывать на болѣе обильные и равномерные уловы.

Къ сожалѣнію, быстрое усовершенствованіе промысловъ является задачей несравненно болѣе трудной, нежели организація промысловаго надзора, медицинской помощи и даже колонизаціи всего побережья. Одно лишь появленіе на Мурманѣ крупныхъ промышленниковъ способомъ было бы сразу улучшить промысла. Но ждать этого въ скоромъ времени было бы слишкомъ большимъ оптимизмомъ. Гораздо медленнѣе, но вѣрнѣе, стануть улучшаться способы мурманскаго промысла съ тѣхъ поръ, какъ тамъ появятся новые колонисты и будутъ обзаводиться необходимымъ инвентаремъ, приспособленнымъ для болѣе совершенныхъ способовъ лова рыбы.

Что касается геологическихъ богатствъ Мурмана, то говорить о возможности ихъ разработки въ скоромъ будущемъ, конечно, пока не приходится. Хотя на Мурманѣ и существуетъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ горнопромышленное товарищество, однако дѣятельность его развивается пока слабо. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ мурманскихъ поселенцевъ станетъ искать подъ землей богатства рудныя, когда море подъ бокомъ кишитъ рыбными богатствами, и нужно только успѣвать ихъ оттуда вылавливать? Несмотря на это, однако, уже и теперь можно было бы приступать къ изслѣдованіямъ Мурмана въ геологическомъ отношеніи, дабы подготовить исподволь весь нужный матеріалъ къ его рудной разработкѣ, когда придетъ ея очередь. Присутствіе рудъ на Мурманѣ во многихъ мѣстахъ несомнѣнно. Такимъ образомъ время, затраченное на изслѣдованія, не будетъ затрачено даромъ.

Если по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ попытки улучшенія бытовыхъ условій Мурмана увѣнчаются успѣхомъ, если существованіе на немъ будетъ представлять обезпеченіе всѣхъ тѣхъ первоначально необходимыхъ удобствъ, безъ которыхъ пока немислимо дальнѣйшее разви-

тіе края, тогда грѣхъ будетъ тѣмъ изъ представителей русской промышленности, которые не захотятъ обратить на него вниманія. Съ ихъ стороны это будетъ уже добровольнымъ отказомъ отъ нашихъ правъ на мурманскія богатства и тогда будетъ утеряна всякая надежда на то, чтобы удалось въ концѣ концовъ удержать напоръ иностранцевъ. Мурманъ все равно станетъ эксплуатироваться если не нами, то другими націями. И для того именно, чтобы этого никогда не случилось, печать должна какъ можно чаще говорить о Мурманѣ, должна будить русскаго промышленника, должна направлять его къ нашей сѣверной окраинѣ—туда, гдѣ онъ принесетъ пользу не одному себѣ, но и всему государству въ его цѣлости.

Колонизація и связанное съ ней заселеніе находящихся на Сѣверѣ, вообще, и въ Сибири, въ частности, свободныхъ земель—вопросъ современной государственной важности, для успѣшнаго осуществленія котораго предлагаются разные проекты. Одинъ изъ такихъ проектовъ представленъ докладомъ П. К. Яворскаго на тему: „палы и переселеніе“, сдѣланымъ въ Обществѣ изученія Сибири въ Петербургѣ. Исходя изъ того, что переселенческій вопросъ для Европейской Россіи остается до сихъ поръ не разрѣшеннымъ и столь-же острымъ въ смыслѣ его безотлагательности, какъ и два года тому назадъ, докладчикъ представилъ на разсмотрѣніе собранія, по его мнѣнію, весьма простой, легкой, не требующій продолжительнаго времени въ осуществленіи, планъ выхода изъ того тупика, въ которомъ очутилось наше переселенческое движеніе въ настоящее время. Дѣло въ томъ, говорилъ онъ, что переселеніе, въ Сибирь вынуждено теперь временно пріостановиться изъ-за отсутствія въ Сибири свободнаго земельного фонда, годнаго для земледѣльческаго использования новоселами. Эта временность пріостановки заселенія, если не принять рѣшительныхъ мѣръ, можетъ продолжаться очень долго, а между тѣмъ отложить переселеніе изъ нашихъ центральныхъ и частью южныхъ губерній по экономическимъ и инымъ соображеніямъ не представляется возможнымъ. Выходъ отсюда авторъ видитъ въ слѣдующемъ. Значительная часть огромной лѣсной площади въ Сибири, остающаяся нынѣ безъ всякаго производительнаго употребленія, могла бы пойти на нужды земельного фонда для переселенцевъ. Уже изстари мѣстное населеніе сжигало лѣса и превращало ихъ въ пригодныя степи. Въ этомъ направленіи слѣдуетъ идти и теперь, увеличивъ только и урегулировавъ размѣры выжиганія лѣсныхъ площадей. Предварительно, однако, необходимо заняться геологическими и географическими изслѣдованіями мѣстностей, сдѣлать съемки, планы и т. д. Надо оставить абстрактную идею: „во что бы то ни стало—беречь лѣсъ“. Тамъ гдѣ можетъ приносить пользу человѣку, онъ будетъ сохраненъ отъ выжиганія, въ другихъ мѣстахъ цѣлесообразнѣе приготовить изъ него палы подъ сѣнокосъ и пашню. Всѣ другія мѣропріятія, такъ называемая культурно-экономическія, какъ бы они въ конечномъ ни содѣйствовали расширенію емкости заселенія Сибири, и какъ бы ни были необходимы они для Сибири, мѣропріятія эти требуютъ слишкомъ большаго времени и значительныхъ средствъ, а ждать съ временемъ, говорить докладчикъ, нельзя. Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ, въ которыхъ, между прочимъ, принимали участіе члены Государственной Думы г.г. Чаликинъ и Скалозубовъ, председателю собранія Кауфманъ и др. оспаривалось утвержденіе докладчика, что палы могутъ сколько ни-

буль въ широкомъ масштабѣ разрѣшить переселенческой вопросъ. Въ отдѣльных случаяхъ новоселы устраиваются на палахъ, но для массоваго переселенія палы не дадутъ ничего. Массовое переселеніе до сихъ поръ размѣшалось на естественныхъ степныхъ пространствахъ Сибири.

Но кромѣ того надо имѣть въ виду, говорили оппоненты, что палы только послѣ многихъ лѣтъ повторныхъ сжиганій и обработокъ могутъ стать годными для земледѣльской культуры, да и то не всѣ. Въ заключеніе преній постановлено передать возбужденный докладчикомъ вопросъ на ближайшее разсмотрѣніе земельной комиссіи при Обществѣ.

Сельское хозяйство и лѣсное дѣло.

Главное управленіе въ междувѣдомственномъ совѣщаніи разсмотрѣло проектъ устава сельско-хозяйственнаго банка. Оно-же вошло съ ходатайствомъ въ совѣтъ министровъ о разрѣшеніи ему выдавать ссуды на развитіе артельного маслодѣлія и введеніе травосѣянія для увеличенія доходности луговыхъ угодій.

Неоднократно циркулировалъ въ печати, а тѣмъ болѣе въ торговой практикѣ взглядъ, не выгодный для качества сибирскаго хлѣба; тѣмъ болѣе цѣннымъ является изслѣдованіе въ этомъ направленіи г. Павскаго, недавно защищавшаго въ томскомъ университетѣ диссертацию на степень доктора медицины и выбравшаго себѣ тему, если не вполне медицинскую, то весьма интересную для хлѣбной торговли; именно „о свойствахъ сибирской пшеницы“. Оказывается, что сибирская пшеница во многихъ отношеніяхъ опровергаетъ установившіяся о ней мнѣнія.

Именно, напр., содержаніе воды въ сибирской пшеницѣ по 93 анализамъ, произведеннымъ диссертантомъ, въ среднемъ выражается цифрой 10,70 проц. (при maximum'ѣ 14,18 проц. и minimum'ѣ 8,60 проц.). При сопоставленіи данныхъ различныхъ изслѣдованій оказывается, что, по содержанію влаги, сибирская пшеница ближе всего подходитъ къ пшеницѣ Европейской Россіи (содержаніе воды въ среднемъ 11,11 проц. при maximum'ѣ 12,45 проц. и minimum'ѣ 9,47 проц.) и такимъ образомъ, какъ и пшеница Европейской Россіи отличается большею сухостью сравнительно съ пшеницами другихъ странъ (на 3,05 проц.), что, конечно, увеличиваетъ значительно ея цѣнность. Содержаніе бѣлка въ сибирской пшеницѣ, на основаніи 126 анализовъ диссертанта, въ среднемъ равняется 15,88 проц. Если же къ этому присчитать данныя анализа Бутыгина и Шулова, то среднее содержаніе бѣлковъ, уже на основаніи 189 изслѣдованій, будетъ равняться 17,26 проц. Пшеница Европейской Россіи по 210 анализамъ дала содержаніе бѣлка въ среднемъ 17,87 проц. Пшеница другихъ странъ, по даннымъ 924 анализовъ, даетъ среднее содержаніе бѣлка 13,69 проц. Такимъ образомъ, сибирская пшеница въ отношеніи содержанія въ ней бѣлковыхъ веществъ уступаетъ только одной Европейской Россіи, превосходя въ этомъ отношеніи другія страны; что касается жира, то изъ 197 изслѣдованій содержаніе жира въ сибирской пшеницѣ выражается въ среднемъ 2,09 проц. (при maximum'ѣ 3,57 проц. и minimum'ѣ 1,60 проц.). Въ пшеницахъ Европейской Россіи по Скворкину оно равно въ среднемъ 1,93 проц., въ пшеницахъ же другихъ странъ

2,13 проц. Отсюда выводъ: сибирская пшеница по содержанію жира превосходить пшеницу Европейской Россіи. Средняя цифра содержанія крахмала въ сибирской пшеницѣ, выведенная въ анализахъ диссертанта, выразилась въ среднемъ въ 77,70 проц. противъ 74,17 проц. средняго содержанія крахмала въ пшеницахъ Европейской Россіи и 79,24 проц. средняго содержанія крахмала въ пшеницахъ другихъ странъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ диссертантъ пришелъ къ весьма благоприятнымъ для сибирской пшеницы выводамъ: сибирская пшеница, по содержанію бѣлка, какъ наиболѣе цѣнной питательной составной части, лишь немногимъ уступаетъ пшеницѣ Европейской Россіи; точно также, по меньшему содержанію клѣтчатки пшеница эта выгодно отличается отъ пшеницъ, культивируемыхъ и въ Россіи и въ другихъ странахъ; по своей выгодной сухости сибирская пшеница должна считаться наиболѣе выгодной предъ пшеницами другихъ странъ. Обобщая эти положенія, диссертантъ находитъ, что сибирская пшеница по своему общему химическому составу болѣе всего приближается къ пшеницамъ Европейской Россіи, занимающей на мировомъ рынкѣ первое мѣсто.

Крестьянское хозяйство Пермской губ., какъ рисуютъ „Пермскія Вѣд.“ (№ 90 с. г.), на границѣ перехода отъ трехпольной системы сѣвооборота къ многопольной. Ясно, что нужда въ такомъ переходѣ не можетъ быть безболѣзненной. Сущность трехполья заключается въ слѣдующемъ: первоначально вспаханную землю, „цѣлину“, „лугъ“, „путемъ“, осенью засѣваютъ „озимымъ“ (рожь), которая убирается ровно черезъ годъ съ поля, на слѣдующій годъ по веснѣ „живу“ (оставшіяся послѣ жатвы части стеблей иногда на полъ-аршина и болѣе отъ земли) „палать“, сжигаютъ и сѣютъ на „плѣлъ“ яровые хлѣба: овесъ, гречиху, пшеницу, ячмень. На третій годъ эти поля изъ-подъ „ярового“ совсѣмъ не засѣваютъ весной, а цѣлое лѣто „парятъ“. Пареніе состоитъ въ пашнѣ, бороньбѣ. Пашня повторяется два раза въ лѣто. Осенью на „парь“ снова сѣютъ озимь, послѣ чего весь этотъ сѣвооборотъ повторяется. Трехпольная система была хороша или, по крайней мѣрѣ, давала достаточные урожаи въ тѣ времена, когда земля распахивалась дѣйствительно „изъ цѣлины“, изъ подъ лѣса, луга. Съ теченіемъ времени „цѣлина“ вся была распахана. Осталась для обработки одна „старая земля“. Первою начинаетъ чувствовать истощеніе земли рожь. Хозяинъ замѣчаетъ, что весной озимь необыкновенно рѣдка. Бываетъ 2—3 стебля на квадратномъ аршинѣ. Ждать съ такой полосы урожая не приходится. — „Даромъ только землю будешь должать“, — говоритъ при этомъ нашъ крестьянинъ и покорно, безъ ропота и гнѣва, пашетъ озимь и сѣетъ на нее чаще всего непрехотливую гречиху. Поэтому ржанья перемѣны почти всегда нестрѣютъ бѣлой гречихой. Повторивъ посѣвъ на озими, крестьянинъ теряетъ очень много. Переводя это на деньги, получаемъ слѣдующія цифры. Пашня подъ рожь первый разъ за десятину 2 руб. 25 коп., бороньба—1 руб. 50 коп., вторая пашня и посѣвъ—3 рубля, зерна при этомъ 9 пуд. на 9 руб. и окончательная бороньба съ посѣвомъ 1 руб. 50 коп., а всего за десятину 17 руб. 25 коп. Это теряется съ одной только десятины ржаного посѣва. При повтореніи посѣва снова пашня и бороньба десятины 3 руб. 75 коп. и зерна 4 пуда гречихи—4 руб. Итого 7 руб. 75 коп. А всего, слѣдовательно, два посѣва десятины стоятъ крестьянину 25

руб., причѣмъ въ перспективѣ имѣется урожайность одной десятины гречихи. Въ данномъ случаѣ, чтобы получить отъ гречихи только за брошенная въ землю сѣмена и платужа работы, надо, по меньшей мѣрѣ, собрать 50 пуд. гречихи. На истощенной же полосѣ, съ повтореніемъ посѣва, далеко не собирается и этого количества зеренъ „трехграннаго хлѣба“, какъ именуютъ старики-старожилы гречу. Картина самая безотрадная, но, тѣмъ не менѣе, повторяющаяся изъ года въ годъ въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ примѣровъ только въ одной Пермской губерніи.

Причины истощенія земли не далеки:—мѣстами отсутствіе удобренія, а мѣстами неправильное удобреніе. Напр., крестьяне, „чтобъ земля помшала“ какъ можно долѣе удобреніе, свозятъ навозъ до 1000 возовъ на 1 десятину однажды въ 15—20 лѣтъ.

Крестьяне чувствуютъ, что надо дѣлать съ землей еще что-то, но не знаютъ и не имѣютъ примѣра. Они быются какъ „рыба объ ледъ“, получаютъ съ десятины всего 30 пудовъ зерна и разрубаютъ прямо гордіевъ узелъ—продаютъ за безцѣнокъ свои „пожитки“ и „домашность“ и ѣдутъ въ далекую Сибирь искать „новыхъ мѣстъ“.

Далѣе „Пермск. Вѣд.“ отмѣчаютъ, что хотя крестьяне и не имѣютъ представленія о многопольѣ, зачатки его все-же есть, такъ какъ въ настоящее время не рѣдкость встрѣтить въ деревнѣ посѣвы травъ: краснаго клевера, пырея, костра, клевера съ тимофеевкой. Травы посѣвныя утилизируютъ, главнымъ образомъ, какъ кормъ для домашняго скота. О существованіи же удобрительныхъ качествъ краснаго клевера врядъ ли знаютъ настоящіе воздѣлыватели клевера въ нашихъ деревняхъ. Да и сѣется клеверъ, главнымъ образомъ, на усадьбахъ, или близъ нихъ на огороженныхъ мѣстахъ, чтобы его не вытаптывала скотина. Если при общинномъ владѣніи земледѣльцу говорить о пользѣ посѣва травъ, то онъ затруднится рѣшеніемъ этого вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы ввести посѣвъ травы на поля, надо еще 4-ю перемѣну огораживать, тогда какъ и существующія три огораживаются съ грѣхомъ пополамъ. Однако, удобреніе полей въ той или иной формѣ необходимо производить. Удобреніе посѣвомъ клевера—форма болѣе легкая, болѣе другіхъ примѣнимая на нашей обширной посѣвной территоріи, но ввести эту форму удобренія на поляхъ, исполосованныхъ многочисленными аршинными пластиками, огораживаемыми въ три перемѣны, очень трудно и едва ли возможно. Если, въ рѣдкихъ случаяхъ, и имѣются посѣвы клевера на поляхъ, то эти травяные оазисы кругомъ огораживаются изгородью. Хозяйства такихъ огороженныхъ клеверниковъ воздѣлываютъ послѣдній преимущественно изъ-за сѣмянъ, которыя имѣютъ хорошій спросъ. Такъ что мысль объ удобреніи этимъ способомъ полей вообще не распространяется и врядъ ли скоро можетъ привиться.

Раздѣленіе общинныхъ земель на хутора и отруба вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ побочныхъ вопросовъ (о замѣнѣ многоверстныхъ изгородей вокругъ полей пастушествомъ, или иной формой скотоводства, какъ, напр., стойловымъ содержаніемъ, о перемѣнѣ посѣвныхъ площадей въ другомъ порядкѣ) также поставитъ на очередь вопросъ и о введеніи иного способа сѣвооборота и посѣва клевера съ цѣлью поднять урожайность земли. Въ своемъ земельномъ участкѣ, въ особенности собранномъ къ одному мѣсту, каждый домохозяинъ можетъ по своему рѣшить вопросъ о сѣвооборотѣ и посѣвѣ клевера. Для клеверной рефор-

мы и ея популяризаціи въ селеніи будетъ достаточно 2—3 примѣровъ посѣва травъ болѣе смѣлыхъ домохозяевъ, понимающихъ дѣло, а за ними, видя удачные результаты, будетъ производить посѣвы травъ и самый косный элементъ деревни—вотчинники-старожилы. Съ проведеніемъ въ жизнь закона 9-го ноября 1906 года создается, такимъ образомъ, обстановка для развитія посѣва травъ съ цѣлью удобрения полей. Земледѣліе сдѣлаетъ несомнѣнный шагъ къ улучшенію обычно принятой трехполной системы сѣвооборота, сдѣлаетъ шагъ впередъ къ поднятію урожайности истощенной посѣвной площади, къ поднятію вмѣстѣ съ тѣмъ самаго матеріальнаго благосостоянія земледѣльца.

Существующіе приемы и способы полеводства, въ большинствѣ случаевъ, не только не вознаграждаютъ съ прибылью труда крестьянина, но даже не даютъ урожайности, могущей оплатить хотя по скромной оцѣнкѣ его затраченный трудъ. Вопросъ этотъ въ послѣднее время, какъ видно изъ изложеннаго, обострился до послѣдней крайности. Требуется безотлагательная реформа въ приемахъ удобрения и обработки земли. Уничтоженіе черезполосицы открываетъ путь къ этому прогрессу. Надо полагать, что тогда не будетъ надобности вспахивать весной озимыя полосы, уничтожать, такъ сказать, трудъ цѣлаго года и сѣять яровое рядомъ съ рожью. Трудъ земледѣльца будетъ оплачиваться лучше.

Пермское земство выступаетъ здѣсь на помощь крестьянамъ. Оно ходатайствуетъ о позаймствованіи ему капитала въ суммѣ 500 тысячъ рублей на цѣли кореннаго улучшенія землепользованія.

Департаментомъ земледѣлія въ текущемъ году назначено къ отпуску Архангельскому губернскому распорядительному комитету на расходы по содержанію учрежденнаго комитетомъ въ г. Архангельскѣ сельско-хозяйственнаго склада и на заготовку для склада орудій и проч. шесть тысячъ (6000) рублей.

При разсмотрѣніи смѣты лѣснаго департамента въ Г. Думѣ, а затѣмъ въ Г. Совѣтѣ было высказано пожеланіе, чтобы лѣсное вѣдомство обратило вниманіе на улучшеніе условій сбыта русскаго лѣса за границу. Въ виду этого, какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, лѣснымъ департаментомъ нынѣ командированъ профессоръ лѣснаго института П. А. Филипповъ въ Англію и Францію для изученія важнѣйшихъ рынковъ этихъ странъ какъ въ отношеніи техническихъ требованій, предъявляемыхъ иностранцами къ импортируемымъ лѣснымъ матеріаламъ и товарамъ, такъ и со стороны конкуренціи, встрѣчаемой нашимъ лѣсомъ на этихъ рынкахъ.

Государственная Дума, переходя къ обсужденію отдѣльныхъ померовъ проекта государственной росписи по лѣсному департаменту, высказала, между прочимъ, пожеланіе о немедленномъ распространеніи лѣсохранительнаго закона на лѣса Пермской губерніи. Такое пожеланіе было принято вслѣдствіе сообщенія члена Думы г. Егорова о хищническомъ истребленіи лѣсовъ въ этой губерніи, а также объ особенномъ положеніи горнозаводскаго населенія въ отношеніи истребляемыхъ лѣсовъ, заставляющемъ это населеніе входить съ постоянными жалобами въ разныя правительственныя установленія на опустошительныя рубки лѣса съ просьбой о скорѣйшемъ пріостановленіи таковыхъ. Причи-

пою означенныхъ ходатайствъ служить, по мнѣнью г. Егорова, то обстоятельство, что одна часть горнозаводскаго населенія Пермской губерніи получила надѣлы въ недостаточномъ количествѣ и ожидается прирѣзки лѣса въ будущемъ, другая же часть, именно на частновладѣльческихъ заводахъ, такового надѣла еще совсѣмъ не получила, такъ какъ еще не выработанъ законъ, по которому эта часть населенія можетъ получить земельный и лѣсной надѣлы. Опасаясь, что ко времени выработки такого законопроекта лѣса уже совершенно не останется, означенное населеніе и борется съ хищническимъ истребленіемъ лѣса въ настоящее время.

Въ виду столь опредѣленно выраженаго Государственной Думой желанія скорѣйшаго введенія лѣсоохранительнаго закона въ полномъ объемѣ во всѣхъ уѣздахъ Пермской губерніи, а также и того, что на необходимость распространенія этого закона въ полномъ его объемѣ на всю Пермскую губернію неоднократно уже указывалъ пермскій лѣсоохранительный комитетъ, г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ призналъ своевременнымъ предложить этотъ вопросъ на обсужденіе пермскаго губернскаго собранія.

Въ главное управление землеустройства и земледѣлія поступило отъ спб. лѣсного общества ходатайство о разрѣшеніи созвать въ С. Петербургѣ съ 23 по 27 января 1911 года всероссійскій съѣздъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ для обсужденія проекта лѣсоохранительнаго закона.

Судоходство и водные пути.

Къ проектамъ соединенія Сибири съ Европейской Россіей воднымъ непрерывнымъ путемъ привлекается путемъ докладовъ вниманіе московскихъ коммерческихъ круговъ, но чтобы проекты подвинулись впередъ осуществленіемъ, для этого данныхъ мало, хотя бы потому, что самихъ проектовъ много.

Недавно земскій начальникъ Вологодской губ. Л. В. Корвинъ-Пиотровскій прочелъ въ Москвѣ докладъ о соединеніи Сибири съ Европейской Россіей воднымъ путемъ. Г. Пиотровскій былъ начальникомъ экспедиціи по изслѣдованію Нечорскаго края, а потому и весь докладъ былъ построенъ на личныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ этой экспедиціи. Указавъ на огромное значеніе Сибири въ торговомъ отношеніи, докладчикъ отмѣтилъ, что развитіе ея возможно лишь съ устройствомъ удобныхъ путей сообщенія. Экспедиція подъ руководствомъ Л. В. Корвинъ-Пиотровскаго пришла къ заключенію, что устройство волнаго канала по линіи Вологодской губерніи разрѣшить эту задачу. Въ заключеніе докладчикъ обратился съ призывомъ къ московскому купечеству принять участіе въ этомъ предпріятіи, на которое потребуется 17—18 милліоновъ рублей и которое въ будущемъ можетъ дать большіе доходы. Докладъ преній не вызвалъ и, повидимому, не произвелъ особаго впечатлѣнія на собравшуюся въ очень небольшомъ количествѣ публику.

Если-бъ даже проекты эти требовали 17—18 милл. рублей, то еще сомнительно выгодно-ли было бы съ коммерческой точки зрѣнія затрачивать на это частный капиталъ, хотя бы его у москвичей было не мало. Гораз-

до ближе къ осуществленію представляется отмѣченный нами проектъ, внесенный уже минист. пут. сообщ. на заключеніе мин. торг., объ установленіи коммерческаго сообщенія между западной Сибирью и Западной Европой черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Пока идутъ разговоры о дешевыхъ водныхъ путяхъ, на С. Двинѣ происходитъ поглощеніе крупными судоходными предпріятіями ихъ мелкихъ собратій, что вызываетъ повышеніе фрахтовъ. Такъ „Моск. Вѣд.“ № 90 с. г. говорятъ.

Въ настоящую навигацію по Сухоѣ, Сѣверной Двинѣ и Вычегдѣ хозяиномъ товаро-пассажирскаго движенія будетъ сѣверное пароходное общество „Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ“.

Года два назадъ общество купило пароходство Хаминова, а нынѣ вымско-вычегдское пароходство П. П. Козлова. Существуетъ еще пароходство „Лебедь“, конкурентъ „сѣвернаго общества“ Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ, но у „Лебеда“ старая волжская флотилія, которую въ видахъ безопасности пассажировъ слѣдовало бы пускать въ движеніе по тщательномъ осмотрѣ.

Правда, недавно, нѣкто Миллеръ, кажется, американецъ, купилъ за полмилліона сѣверно-двинское пароходство Н. В. Кострова, нынѣ преобразованное въ „сѣверо-двинское пароходное общество“, но тѣмъ не менѣе пассажирское движеніе почти цѣликомъ въ рукахъ сѣвернаго пароходнаго общества Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ.

Убивая мелюзгу конкурентовъ, о—во чувствуетъ себя, дѣйствительно, какъ дома, повышая плату за проѣздъ.

Такъ, отъ Вологды до Архангельска разстояніе 1141 вер., билетъ стоилъ: I кл. 10 руб., II—6 руб. и III кл. 3 руб. Нынѣ билетъ I кл. —12 руб., II—8 руб. и III—3 руб. 50 коп. Разстояніе Вологда—Усть-Куломъ, на Вычегдѣ, 1220 вер. Билетъ I кл. 15 руб., II—10 руб. и III—5 р. За грузы Вологда—Усть-Вымь 853 вер. взимается 20—25 коп. съ пуда, а по московско-арханг. ж. д. отъ станціи Урочъ (Ярославль) до Архангельска разстояніе 775 верстъ, тарифъ на муку 14¹/₂ коп. съ пуда, т. е. чуть не вдвое менѣе.

Въ 1908 г. об—во „Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ“ выдало дивидендъ 7⁰/₁₀₀, въ 1909 г. 9⁰/₁₀₀, а въ текущемъ году съ повышеніемъ платы дивидендъ, вѣроятно, будетъ не менѣе 20⁰/₁₀₀.

Зато передвиженіе рабочихъ бѣдняковъ по „дешевымъ воднымъ путямъ“, будетъ не дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ!

Мы имѣемъ въ примѣръ поваго Олопецкаго пароходства, образовавшагося въ Петрозаводскѣ, очень цѣнное пониманіе задачъ судоходной дѣятельности. Новое пароходное товарищество ставитъ себѣ главной цѣлью *заботливо обслуживать интересы мелкой промышленности и торговли, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и кооперативныхъ обществъ.* Въ составъ Олопецкаго пароходства вошли мѣстные торгующіе крестьяне и нѣкоторые изъ обывателей: зная пужды родного края, оно увѣренно вступаетъ на служеніе его экономическимъ интересамъ, въ надеждѣ, что своей дѣятельностью оно встрѣтитъ назрѣвшую потребность. Въ добрый часъ!

Рыбные промыслы.

Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія разработанъ, для внесенія въ законодательныя учрежденія, проектъ объ упорядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губерніи.

Мурманскій тресковый промыселъ въ цифрахъ за навигацію 1909 года по отдѣльнымъ становищамъ представляетъ слѣдующія нигдѣ не опубликованныя данныя, сообщенныя нашимъ корреспондентомъ, обработанными ихъ на основаніи свѣдѣній промыслового телеграфа:

Становища.	Рыба въ пудахъ.	Ель, шнѣкъ, ботовъ.	Промысленниковъ.	Скупающихъ судовъ.	Примѣчаніе.
Восточная Лица . . .	16000	37	150	3	Наибольшій уловъ былъ: въ августѣ.
Харловка	21000	40	160	2	" іюнь.
Рында	41000	86	320	2	" августѣ.
Золотая	26000	65	200	2	" іюль.
Захребетная	17600	40	141	2	
Шельпинъ	12800	20	66	2	
Гаврилово	117000	281	1040	17	" августѣ.
Териберка	59000	отъ 176	744	9	" іюль.
		до 224	1026		
Мало-Олень	36000	80	300	5	Равномѣрно іюнь; іюль, августъ.
Кильдинъ	8000	80	40	—	
Торось-Островъ					
Портъ-Владиміръ	15000	4/13	20/48	1	
Титовка	21000	50	90	4	Съ 12 іюля по 30 авг.
Вайда-губа	24000	55	210	2	
Ворьема	14000	12	49	2	
Итого	428400	1011	3840	49	Цѣны на пудъ трески отъ 60 к. до 1 р. 55 к.
Мѣстное употребленіе и розничная отправка въ бочкахъ	30000	—	—	—	Съ іюня по 20 іюля недостатокъ въ подвозѣ наживки, болѣе — песчанка на мѣстахъ.
Всего	458400	—	—	—	

Докладъ капитана С. В. Постникова объ оживленіи Мурманскихъ промысловъ, сдѣланный въ поморскомъ отдѣлѣ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, а затѣмъ въ Архангельскомъ обществѣ моряковъ торговаго флота, вызвалъ среди поморовъ оживленные сужденія. Поморы давно признаютъ, что организація снабженія промышленниковъ наживкой и доступнымъ поморамъ кредитомъ на обзаведеніе усовершенствованными судами и снастью безусловно необходима.

Противъ пошлины на рыбу, привозимую изъ Норвегіи, поморы выставляютъ слѣдующія довольно вѣскія соображенія. Наложеніемъ пошлины на норвежскую рыбу имѣется, очевидно, въ виду поднять цѣны на рыбу на русскомъ Мурманѣ. Но, если теперь цѣны на Мурманѣ дешевы, то вѣдь это не значитъ, что онѣ дешевы и на мѣстахъ сбыта, и

дальнѣйшее повышеніе ихъ можетъ затормозить увеличеніе спроса на мурманскую рыбу. Если бы промышленники умѣли сами получать тѣ доходы отъ промысла, которые сейчасъ попадаютъ въ карманы скупщиковъ, то на нынѣшнія цѣны въ мѣстахъ сбыта рыбы жаловаться не пришлось бы. Мурманскій промыселъ, конечно, можетъ и долженъ развиваться, но это развитіе будетъ, очевидно, происходить постепенно; при настоящемъ же уровнѣ промысла, даже тѣ торговыя суда, которыя забираютъ рыбу на русскомъ Мурманѣ, иногда не могутъ набрать полного груза,—значитъ для судовъ, грузящихся теперь въ Норвегіи, рыбы на русскомъ Мурманѣ вовсе не хватаетъ. Обложеніе пошлиной норвежской рыбы отзовется прежде всего на потребителѣ, и при томъ на потребителѣ престолярномъ. И вообще неудобно хлопотать о новомъ обложеніи этого потребителя, уже и такъ достаточно обложеннаго; поморамъ же хлопотать объ этомъ и вовсе не пристало; сами они пользуются всякими льготными, какъ по прямому, такъ и по косвенному обложенію: не платятъ ничего за эксплуатацію водныхъ пространствъ, пользуются порто франко во время пребыванія на Мурманѣ, получаютъ ссуды на судостроеніе и др. Пользоваться самимъ льготами и просить объ усилении обложенія другихъ—поморы признаютъ не особенно красивымъ. Мнѣніе, направленное противъ поморовъ, ведущихъ торговлю въ Норвегіи, отмѣчаетъ, что поморы дальше торговли съ Норвегіей никуда не пошли, что они или ушли, или уходятъ съ Мурмана, и берутъ отсюда свои крупные капиталы и переводятъ ихъ на торговое дѣло. Промыслы они теперь забросили, Новой Земли не посѣщаютъ. За какія же услуги они требуютъ себѣ особыхъ льготъ? Поморы теперь не дѣти, вышли изъ возраста попеченія и позаботятся о себѣ сами.

Что же нужно сдѣлать? Нужно помочь тому мелкому промышленнику, который остался еще на Мурманѣ, дать ему здѣсь укрѣпиться—открыть мелкій кредитъ и др., о чемъ уже говорилось много разъ.

Пока поморы не возьмутся за свое прежнее дѣло, пока не перестанутъ дѣйствовать вразбродъ, никакія льготы имъ не помогутъ.

Среди промышленниковъ заслуженной признательностью пользуется Мурманское *срочное* пароходство, какъ объ этомъ можно заключить по слѣдующей телеграммѣ, полученной газетой Архангельскъ:

„Три недѣли какъ открылась навигація, пришли иностранные пароходы, но до сихъ поръ не былъ ни одинъ Мурманскій пароходъ. Почта не получается, промышленники не имѣютъ возможности уѣхать на Мурманъ. Негодованіе и ропотъ населенія на субсидированное Мурманское пароходство трудно вообразить“.

Разныя вѣсти.

Нашъ Сѣверъ богатъ и обширенъ и требуетъ рѣшительнаго изученія, а между тѣмъ въ нынѣшнемъ году ему не повезло съ экспедиціями, если не считать одну, отправляемую на Сѣверъ Новой Земли. Зато надняхъ отправились изъ Петербурга первыя партіи междувѣдомственной экспедиціи для всесторонняго изученія Амурскаго края.

Амурской междувѣдомственной экспедиціи предстоитъ изслѣдованіе полосы, идущей вдоль полотна желѣзной дороги длиною въ 1400 верстъ

и шириною въ 100 верстъ, что составляетъ площадь въ 140.000 кв. верстъ.

Экспедиція раздѣляется на три отряда: земледѣльческій, горнопромышленный и дорожный.

Земледѣльческій отрядъ въ составѣ около 70-ти человекъ долженъ будетъ изслѣдовать край въ отношеніяхъ: геоботаническомъ, лѣсного хозяйства, колонизаціонномъ, гидротехническомъ, для выясненія вопросовъ объ осушеніи мѣстностей, снабженіи ихъ водою и т. д., зоотехническо-ветеринарномъ для выясненія условій мѣстнаго скотоводства, охотничьяго промысла и изслѣдованія рыбныхъ богатствъ края и статистическо-экономическомъ для выясненія современнаго положенія населенія.

Горнопромышленный отрядъ имѣетъ цѣлью собраніе данныхъ для составленія геологической карты края и изслѣдованіе его въ отношеніи полезныхъ ископаемыхъ, особенно золота и каменнаго угля.

Дорожный отрядъ имѣетъ задачею обследованіе судоходности и сплаваемости рѣкъ края и выясненія подъѣздныхъ путей въ районахъ, представляющихъ цѣнность въ колонизаціонномъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Этотъ же отрядъ долженъ намѣтить пункты, въ коихъ могутъ образоваться городскія поселенія и отвести для нихъ необходимое количество земли и т. д.

Всего въ экспедиціи будетъ участвовать до 100 лицъ, большинство —специалистовъ и техниковъ. На вознагражденіе личнаго состава въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ ассигнуется около 200.000 руб., а на операціонные расходы 400.000 руб. Сумма 600.000 руб. ассигнована разными вѣдомствами.

Къ 1 февраля 1911 года экспедиція должна будетъ представить свой отчетъ, въ которомъ кромѣ специальныхъ вопросовъ должны будутъ выясниться и вопросы общаго характера, торговые, промышленные, относительно проведенія телеграфныхъ линій и составить смѣтныя предположенія на 1911 годъ, принявъ во вниманіе назрѣвшіе вопросы мѣстной жизни. Мы нарочно остановились на подробностяхъ экспедиціи, чтобы отмѣтить ея широкія цѣли, обусловленныя вѣроятно вѣскими соображеніями.

Поневолю подумаешь, что Амурскому краю не бывать бы счастьемъ, такъ несчастье помогло—желтый вопросъ.

Императорская академія наукъ ходатайствуетъ о скорѣйшемъ проведеніи телеграфныхъ линій на Обдорскъ и Туруханскъ. Начатая уже обширная работа по изслѣдованію метелей на желѣзн. дор. и предстоящее на-дняхъ открытіе еще болѣе обширныхъ работъ по организаціи службы предсказаній погоды для нуждъ сельскаго хозяйства, выдвигаютъ передъ николаевской главной физической обсерваторіей, состоящей въ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ, тревожный вопросъ объ отсутствіи телеграфныхъ сообщеній изъ сѣверной полосы Сибири, которое сказывается особенно остро неимѣніемъ телеграфа вдоль Оби и Енисея на Обдорскъ и Туруханскъ. Мы уже не говоримъ о торговомъ значеніи телеграфа, о которомъ не разъ возбуждались ходатайства.

Фритіофъ Хансенъ въ непродолжительномъ времени выпускаетъ недавно законченный имъ обширный историко-географическій трудъ,

составляющій плодъ его долготѣтныхъ изслѣдованій. Трудъ будетъ изданъ въ нѣсколькихъ томахъ и носитъ названіе „Nordt Taageheimen“ („Туманная страна на Сѣверѣ“). Онъ представляетъ собою обзоръ всѣхъ этнографическихъ и географическихъ данныхъ о Сѣверѣ со времени первыхъ болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній о немъ, т. е. съ XVI столѣтія. Авторъ подробно описываетъ всѣ экспедиціи въ полярныя страны и даетъ наглядную картину постепеннаго расширенія географическихъ знаній и представленій о далекомъ Сѣверѣ.

Изслѣдованіе будетъ заключать въ себѣ множество иллюстрацій, снимковъ со старинныхъ картъ и появится одновременно на нѣсколькихъ языкахъ.

Въ прессѣ уже сообщалось объ открытіи богатѣйшаго музея океанографіи въ Монако.

Своимъ возникновеніемъ музей обязанъ принцу Монако Альберту. Въ теченіе 25—6 лѣтъ принцъ Альбертъ занимался океанографіей и результатомъ этихъ долгихъ трудовъ появились единственныя въ мірѣ коллекціи морской фауны и флоры, въ которыхъ много единственныхъ и очень цѣнныхъ экземпляровъ.

Всѣ эти коллекціи и легли въ основаніе музея. Кромѣ того музей богатъ коллекціею инструментовъ для измѣренія глубины и температуры моря, для физическаго и біологическаго изслѣдованія океана и т. д. Не менѣе интересна гигантская карта морскихъ глубинъ всего земного шара, изготовленная на основаніи данныхъ, добытыхъ наукою за 50 лѣтъ. Богата коллекція, рисующая экономическую цѣнность морского дна: кораллы, губки, перламутровыя раковины, китовый усъ и т. д.

Для большой публики приспособленъ грандіозный акваріумъ, не уступающій знаменитому акваріуму зоологической станціи въ Неаполѣ.

Не только съ точки зрѣнія архитектуры, которая безукоризненна (красивое въ стилѣ Ренессанса зданіе построено на скалѣ надъ океаномъ), но и съ точки зрѣнія коллекцій, океанографической музей—единственный въ мірѣ и можетъ называться крупнымъ показателемъ завоеванія науки и цивилизаціи.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго Русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

На преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова назначается 4.000 руб. Изъ нихъ 2.000 руб. образуютъ большую премію, а остальные 2.000 руб. образуютъ четыре малыхъ преміи, по 500 руб. каждая*).

Большая премія присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

*) Изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г. сочиненію В. Н. Меншуткина „М. В. Ломоносовъ, какъ физико-химикъ“, С.-Пб. 1904.

Въ ученоемъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, Русской исторіи, филологіи и словесности, съ изъясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ. Въ отношеніи къ заслугамъ Ломоносова по филологіи и словесности должно быть обращено особенное вниманіе на значеніе его въ развитіи Русскаго письменнаго языка.

Малыя преміи присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи**), 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и Русской исторіи.

На соисканіе премій принимаются оригинальныя сочиненія на Русскомъ языкѣ, какъ печатныя, такъ и рукописныя; сочиненія могутъ быть представлены или самими авторами, или дѣйствительными членами Императорской Академіи Наукъ. Рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора или же безъ нея, но съ девизомъ и приложеніемъ запечатаннаго пакета, содержащаго имя автора.

Дѣйствительные члены Императорской Академіи наукъ не имѣютъ права участвовать въ соисканіи премій.

Разборъ ученаго жизнеописанія Ломоносова и присужденіе за него преміи предоставлены Императорской Академіи Наукъ, которою, въ конкурсномъ году, въ январьскомъ засѣданіи Общаго Собранія, назначается коммиссія изъ академиковъ для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій, представленныхъ на соисканіе. На основаніи донесенія этой коммиссіи, присужденіе преміи будетъ произведено въ декабрьскомъ засѣданіи Общаго Собранія Конференціи.

Преміи могутъ быть выданы лишь самому автору или его законнымъ наслѣдникамъ, но не издателю.

Срокомъ представленія сочиненій на соисканіе премій назначается 1 января 1912. Отчетъ о присуженіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Всѣ преміи присуждаются только одинъ разъ, и, по присужденіи четырехъ малыхъ премій и одной большой, конкурсъ закрывается.

**) Премія за сочиненіе о дѣятельности Ломоносова въ области физики и химіи уже присуждена указанному выше сочиненію Б. Н. Меншуткина.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 16 мая
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружного воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	N—7 NE—2 NW—4 W—2.	2—5. 3—5. 4—5.	2—8. 3—4. 6—3.	4—11. 3—4.	+2°.
Святоносскій маякъ.	N—5 NW—7 SW—3.	2—7. 3—4. 4—4.	2—9. 3—3. 1—3.	4—9. 0—1. 2—5.	+2°.
Городецкій маякъ.	N—6 NE—4 S—3 NW—2.	2—8. 3—5. 4—2.	2—10. 6—4. 0—1.	4—8. 3—6. 2—1.	—
Орловскій маякъ.	N—9 NE—3 W—3.	3—8. 4—4. 1—3.	2—9. 6—2. 0—4.	4—9. 2—5. 3—1.	+2°.
Мудьюгскій маякъ.	N—5 NE—3 W—2 SW—5.	1—5. 2—6. 3—4.	1—4. 2—10. 0—1.	4—10. 2—2. 5—2. 1—1.	+3°.
Мудьюгскія створныя башни.	N—7 W—5 SW—3.	1—2. 2—11. 8—2.	2—9. 1—3. 6—3.	4—10. 2—2. 3—3.	+2°.
Архангельская станція.	N—5 NW—5 W—2 WNW—3.	—	2—10. 1—1. 6—4.	4—9. 3—2. 1—1. 2—3.	+4°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо . . .	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	1
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	2
Огромное волненіе	4	Дождь	5	3/4 —	3
Зыбь	5	Снѣгъ	6	Все небо покрыто обла-	
		Градъ	7	ками	4
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.

1910 года.

въ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
762.	+1°.	—	—
751.	+2°.	—	Штормы: N—1. NW—1.
—	—	—	—
754.	+1.	—	Штормы: N—2. W—3, NW—3. SW—1.
761.	+2°.	—	—
762.	+3°.	—	—
760.	+4°.	—	—

въ графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ значительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно не возможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ *Новаковский*.

Промысловыя телеграммы.

ВАРДЭ, 29/iv. Уловъ трески на судно отъ 65 до 200 пудовъ; треска—50 к., пикша 25 к., печень 80 к., соль 23 коп. пудъ. Въ порту 20 судовъ, вышло 21 судно въ Архангельскъ.

ВОРЬЕМА, 29/iv. Уловъ трески на судно отъ 100 до 200 пудовъ, крупная, скупаютъ одинъ, цѣна 32 к. пудъ.

ПЕЧЕНЬГА, 1/v. Первая семга.

МАЛОНЪМЕЦКОЕ, 1/v. Уловъ трески до 100 пудовъ на судно; цѣна 50—60 к.; за недѣлю добыто 11.000 пудовъ.

ГАВРИЛОВО, 1/v. За недѣлю добыто 18 тюленей на судно; удобная треска отошла, прибыли на „Зосимъ“ 50 поморевъ.

ВАЙДА-ГУБА, 1/v. Уловъ на судно трески отъ 60 до 100 пудовъ; цѣна 50—65 к., пикша 25 к., палтусъ 60—80 коп. пудъ; 2 судна.

ЗЕМЛЯНАЯ, 1/v. Промышляютъ норвежскіе бота. Одинъ, перегруженный рыбой, затонулъ.

ТЕРИБЕРКА, 1/v. Прибыли изъ льдовъ ботъ Масленникова съ 220 тюленями, „Юпитеръ“ Клементьева съ 1000 тюленями, Шульгина—съ 2100 тюленями; изъ Англии привезено 15000 пудовъ соли.

КОЛА, 3/v. Съ 24 апрѣля уловъ семги на судно 25 пудовъ; цѣна 11 руб. пудъ.

ВАРДЭ, 3/v. Тринадцать русскихъ судовъ; штормъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 3/v. Вышелъ въ Архангельскъ „Зосима“ съ 5000 пуд. сала. 4 й день сильный снѣжный штормъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 4/v. Привезено съ 30 апрѣля трески 77.305 пуд., сала 150 пуд., шкуръ съ саломъ 6.100 пуд., пикши 3530 пуд., зубатки 310 пуд., камбалъ 6110 пуд., палтуса 110 пуд.; цѣны не установились.

ПОНОЙ, 5/v. Уловлено семги за день 3 пуда на судно.

ХАРЛОВКА, 5/v. За весну выловлено 438 тюленей, привозныхъ 800.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 6/v. Съ 30 апрѣля привезено въ Архангельскъ 127.041 пудъ трески, пикши 4.191 пудъ, палтуса 180, зубатки 1.040, камбалы 6.440, сала звѣринаго 4.117, сала со шкурами 6.100. Цѣны: треска крупная 1 р. 90 коп., ровная 1 р. 60 к., пикша 1 р., палтусъ 5 р., зубатка пестрая 2 р. 80 к., синяя 1 р. 80 к., камбала 2 р., сало 3 р., шеляга 2 р. 10 к.

КОЛА 6/v. Выловлено семги на судно 23 пуда.

ТЕРИБЕРКА 6/v. Привезли изъ льдовъ Шульгинъ и Иконниковъ по 800 тюленей; тюлень сало со шкурами 1 руб.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 7/v. Штормъ, снѣгъ, треску не ловятъ.

ВАРДЭ 7/v. Уловъ на судно трески до 50 пудовъ, цѣна 52-56 коп. пудъ; пикша 25-30, печень 82 к. Въ гавани 10 судовъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 8/v. Изъ Норвегіи привезено 1200 пудовъ трески, изъ Золотицы 800 пудовъ сала звѣринаго, шкуръ 50 пудовъ съ Мурмана сала 1450 пудовъ, шкуръ 650 пудовъ. Цѣна камбалы 1 р 20 коп. пудъ. Вчера вышелъ съ промышленниками въ Кемь и Сороку пароходъ „ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ“.

КОЛА, 10/v 500 пудовъ семги, въ Харловкѣ—56 пудовъ.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 10/v. „Владимиръ“ вышелъ въ Архангельскъ, имѣя около 2000 пудовъ трески. „Витте“ и „Николай“ доставили 1000 промышленниковъ. Штормъ и снѣгъ продолжаютъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ немедленно по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Крімъ того, въ отдѣлѣ „Критика о библиографіи“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

63. *Львови Л.* На своихъ ногахъ (изъ быта самоѣдовъ). Книга за книг. № 136. СПб. 1910. 8°. (13×18) 75 стр. Съ рис.
64. *Ристфаль К. Х.* Крестьянскій скотный дворъ и его устройство въ сѣверномъ районѣ маслослѣдья. Вологда. 1910. 8°. (17×25) 29 стр. Съ рис.
65. Отчетъ Архангельскаго О-ва Губ. Попечительства дѣтскихъ приютовъ вѣдомства Императрицы Маріи за 1909 г. Архангельскъ. 1910. 45 стр.
66. *Памятная книжка* Тобольской губерніи на 1910 г. Изд. Тоб. Губ. Стат. Комит. подъ редакціей Л. И. Звѣздина. Тобольскъ, 1910. 8°. 270+2 ненум. стр.
67. *Краткій Сборникъ* статистическихъ свѣдѣній о ввозѣ въ г. Архангельскъ и вывозѣ изъ него грузовъ по желѣзной дорогѣ по р. С.-Двинѣ и морскимъ путемъ за 1908 г. Изд. Арх. Бирж. Комитета. 1910. 83 стр.
68. *Уставъ Архангельскаго* Общества изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. 1910. 6 стр.
69. Инструкція для промысловыхъ агентствъ на Мурманѣ. Архангельскъ. 1910. 11 стр.
70. *Соколовъ В. Д.* Ухтенское нефтяное предпріятіе подъ фирмою „Сѣверное нефтепромышленное товарищество на Сѣверѣ А. Г. Гансбергъ, А. П. Корниловъ и К^о“. Москва. 1910. 7 стр.
71. *Волковъ А. Ф.* Курсы международной хлѣбной торговли. СПб. 1910. Ред. період. изд. М-ва Фин. 459 стр.
72. *Жаковъ К.* Мудрый панъ (легенда Крайняго Сѣвера). СПб. 1910 Библиотека копейка. Кн. № 25. 15 стр.
73. *Онъ-же.* Атаманъ Шыпча. (Легенда Крайняго Сѣвера). СПб. 1910 Библиотека Копейка. 13 стр.
74. *Велико-Устюжское* очередное земское собраніе сессіи 1909 г. Журналы и Приложенія къ нимъ. Вологда. 1910. 316+XXIII стр.
75. *Десятилѣтіе дѣятельности* Пермскаго музея. 1897—1907 г.г. Краткій отчетъ за 1907 г. Изд. Музея. Пермь. 1910. 91 стр.
76. *Рубакинъ Н. А.* На плавающихъ льдинахъ по Ледовитому океану. Разказы о борьбѣ человека съ природой въ сѣверн. полярныхъ странахъ. СПб. 1910. Изд. Вятск. Т-ва. 108 стр. Съ 52 рис.
77. *Beerli Hs.* Von Rügen bis Lappland Reiseskizzen aus Skandinavien. St. Gallen. 1910. 8. 124 pp. Mitt. 41 Illust. nach photographie Aehnahmen.
78. *Die Terskische Küste* Taratin. In russische Sprache. Ebenda.
79. *The proposed Scottish National Antarctic Expedition.* of. 1911. Nature. 1910. March 24.
80. *Redondo.* En el corazon del antarctico. Revista Gener. d. Marina. 1910. Marzo.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

162. *Значеніе полярнаго свѣта* для растений. „Водное Дѣло“. 1910. № 2, стр. 20.
163. *Уральская горная промышленность.* (Докладъ инжен. А. И. Митинскаго). „Водное Дѣло“. 1910. № 2, стр. 23.
164. *Шаринъ Е.* Устройство казенныхъ лѣсовъ. „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 18, стр. 277.
165. *Б. И.* Лѣсные промыслы на II съѣздѣ дѣятелей по кустарной промышленности. „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 18, стр. 280—281.
166. *О нурѣдахъ лѣсовъ* нашего Сѣвера. (Отчетъ о докладѣ проф. О. И. Сурожъ). „Лѣсопромышленникъ“ 1910. № 18, стр. 276—277.

167. *Зыбковъ С.* Поморье. „Крестьянское Дѣло“. 1910. № 12, стр. 238.
168. *Изслѣдованіе поларнаго Урала.* „Журналъ Мин. Путей Сообщенія“. 1910. № 2, стр. 164—165.
169. *Соединеніе Камы съ Печорой.* „Журналъ Мин. Путей Сообщенія“. 1910. № 2, стр. 147—151.
170. *Молчановъ.* Очерки изъ исторіи раскола въ Поморьѣ до основанія Выговской пустыни. „Арх. Епарх. Вѣд.“. 1909. — 52. 1910. — 1, 3.
171. *Козминъ Н.* Краткій историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ въ Архангельской Епархіи. „Арх. Епарх. Вѣд.“. № 51, 52—1909 и 1910—№ 1, 2.
172. *Нескій В. П.* Къ историческимъ свѣдѣніямъ объ обращеніи самоѣдовъ Архангельской епархіи въ христіанскую вѣру. „Арх. Епарх. Вѣд.“. 1910, № 2, 4.
173. *Е. С.* Къ вопросу о размѣрѣ используемости лѣсовъ Архангельской губ. „Лѣсопромышленникъ“. 1910, № 17, стр. 258—259.
174. *Улучшеніе Архангельскаго порта.* „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 17, стр. 261.
175. *Въ особомъ совѣщаніи* по вопросу объ улучшеніи Архангельскаго порта. „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 17, стр. 264.
176. *Амурская* междувѣдомственная экспедиція. „Лѣсопромышленникъ“. 1910. № 17, стр. 264.
177. *Сибирскіе желѣзнодорожные проекты.* (Отчетъ о засѣданіяхъ комиссіи о новыхъ дорогахъ). „Пути сообщенія“. 1910. № 16, стр. 241—244. (Продолженіе).
178. *Кормите скотъ лѣтомъ.* „Пермская Земская Недѣля“. 1910. № 15, стр. 31—34.
179. *Шановаль Н.* Къ развитію рыбоводства въ Пермскомъ краѣ. „Пермская Земская Недѣля“. 1910. № 15, стр. 36—37.
180. *Операніи фирмы „Н. Русановъ и Сынъ“.* 1908—1909. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“. 1910. № 15, стр. 164.
181. *Вологодское О-во* сельск. хозяйства. „Молочное Хозяйство“. 1910. № 15, стр. 257—258.
182. *Сатѣгинъ К.* „Черные дни рыбныхъ богатствъ“. „Уральское Хозяйство“. 1910. № 4, стр. 53—55.
183. *Деревенскій Оома.* Къ предстоящему изслѣдованію кустарной промышленности на Уралѣ. „Уральское Хозяйство“. 1910. № 4, стр. 64—65.
184. *Повозка по Уралу.* „Уральское Хозяйство“. 1910. № 4, стр. 65.
185. *Стрижовъ С. Н.* Уральская платино-промышленность. „Экономистъ Россіи“. № 15—16, стр. 9—11.
186. *Уральская желѣзная промышленность и лѣса.* „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“. 1910. № 16, стр. 172.
187. *Трубинъ К.* Къ дорожному вопросу въ Сибири. „Журн. О-ва Сибирскихъ Инженеровъ“. 1910. № 3, стр. 104—109.
188. *Н. П.* О водныхъ путяхъ въ Ухтинскій нефтепромышленный районъ (съ картой). „Журналъ О-ва Сибирск. Инжен.“. 1910. № 3, стр. 116—119.
189. *Ухтинская нефть.* „Журн. О-ва Сибирск. Инжен.“. 1910. № 3, стр. 119.
190. *Зилингъ К. О.* Опытъ кормленія молочнаго скота по датскому способу на Томской сельско-хозяйственной фермѣ. „Сѣверное Хозяйство“. 1910. № 4, стр. 31—32.
191. *Планъ организаціи почвенно-ботаническихъ экспедицій* по изслѣдованію новыхъ колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи. „Изв. Гл. Управленія Земл. и Землед.“. 1910. № 17, стр. 429—431.
192. *О хозяйствѣ съ казенныхъ лѣсахъ.* „Извѣстія Главн. Упр. Землеустр. и Земл.“. № 18, стр. 454—458.
193. *Л. Б.* Архангельская Карелія. (Библиогр. зам.). Финляндіи. 1910. № 8, стр. 302—303.
194. *Водовъ Н.* Пчеловодство въ Вятской губ. „Русск. Пчеловодный Листокъ“. 1910. № 3, стр. 75—77.
195. *Соловьевъ Ф.* Землеустройство крестьянъ въ связи съ переселеніемъ въ Сибирь. „Землеустройство и Земледѣліе“. 1910. № 38—39, стр. 4—5.
196. *Описаніе (Тобольской) губ.* въ географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Памятная книжка. Тобольск. губ. на 1910 г. Стр. 38—65.
197. *Какъ возникло и развилось* въ (Тобольской) губ. маслодѣліе. Памятная книжка Тобольской губ. на 1910 г. т. 1910. Стр. 66—83.
198. *Н.* Изъ жизни школъ Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ Арх. губ. „Арханг. Епарх. Вѣд.“. 1910. № 9, стр. 354—356.
199. *Морской торговый путь* въ Сибирь. „Водное Дѣло“. 1910. № 3, стр. 10.

200. *О выдачѣ ссудъ* подь рыболовныя и рыбопромышленныя суда. „Водное Дѣло“. 1910. № 3, стр. 13.
201. *Морскія богатства* полярной Россіи. „Водное Дѣло“. 1910. № 3, стр. 11—12.
202. *Изслѣдованіе Печорской экспедиціи въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ*, Вологодской губ. „Водное Дѣло“. 1910. № 3, стр. 11.
203. *S. Изъ записокъ статистика*. Продолженіе (см. № 9 „Изв.“) „Вѣстникъ Олонек. Губ. Земства“. 1910, № 8, стр. 1—3.
204. *Мебельное производство въ Юговскомъ заводѣ*. „Лѣсопромышленный вѣстникъ“. 1910. № 18, стр. 196—197.
205. *Г—и*. Будущее взаимоотношеніе горной и лѣсной промышленности на Уралѣ. „Лѣсопромышленникъ“ 1910. № 19, стр. 290—291.
206. *Яданко, М. Е.* Къ вопросу о теченіяхъ въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ. „Владивостокскія Бирж. Вѣдомости“. 1910. № 5—6, стр. 14—15.
207. *Левинскій, А. П.* Къ вопросу объ эволюціи болотъ Амурской области. (Письмо въ редакцію). „Почвовѣдніе“. 1910, № 1, стр. 81—90.
208. *Дмитріевъ-Мамоновъ А.* Сибирская пшеница. „Хлѣбное дѣло“. 1910. № 224, стр. 1—2.
209. *В. Л.* Фальсификація молочныхъ продуктовъ, въ частности сибирскаго масла. „Молочное хозяйство“. 1910, № 16, стр. 268—274.
210. *Шестаковичъ*. Годовой оборотъ тепла озера Сардонахъ. Вибл. зам. „Метеоролог. Вѣстн.“ 1910. № 4, стр. 132—135.
211. *Шишкинъ, Е. И.* Изъ с. Воскресенскаго Пермской губ. „Наша Охота“ 1910. № 4, стр. 105.
212. *Краткія свѣдѣнія* о состояніи озимыхъ посѣвовъ къ 20 апрѣля 1910. Приуральскія и Сѣверныя губ. „Изв. Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣлія“. 1910. № 18, стр. 452—453.
213. *Обозрѣніе* русской жизни. „Сибирск. вopr.“ № 14—15, стр. 86—91.
214. *А. Л.* Городское самоуправленіе въ Сибири и Общества обывателей и избирателей. „Сибирск. Вopr.“ № 14—15, стр. 22—36.
215. *Кузьменко Г.* Внутренніе и наружныя пожары. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“. 1910. № 8, стр. 28.
216. *Хозяйство на полянкахъ* и болотахъ. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“. 1910. № 8, стр. 32—35.
217. *Веберъ К.* Техника обработки почвы примѣнительно къ нашимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“. № 8. 1910.
218. *Веселовскій, С. Б.* Посадская соха въ половинѣ XVII-го вѣка. Журн. М-ва Нар. Пр. 1910. № 5, стр. 1—42.
219. *Рудakovъ, В. Е. С. Ф.* Огородниковъ (некрологъ). Журналъ Мин. Нар. Пров. 1910. № 5, стр. 51—57.
220. *V'* агрономическое совѣщаніе при губернской земской управѣ по вопросу о маслосвѣдѣніи. Вѣстн. Олон. Губ. Зем. № 8 стр. 12—14.
221. *Успенскій, П. С.* Валины, Олон. губ. „Вѣстн. Олон. Губ. Земства“ 1910 г. № 8, стр. 21—33.
222. *Никодимъ, Архимандритъ*. Старецъ о. Наумъ Соодовскій.—Подвижникъ Корель (память 10 июня), съ портр. Прав. Финлянд. Сборникъ. 1910. № 1, стр. 25—48.
223. *А. К. III.* Карельская миссія. (Дѣйствительность и пожеланія). Тамъ же, стр. 64—71.
224. *К. В. Т.* Карельское торжество въ Водлицахъ (Олонекской губ.). Тамъ же стр. 73—75.
225. *А. К. III.* Къ лютеранскому походу въ Карелію. (По даннымъ финской печати). Тамъ же, стр. 76—79.
226. Shackleton, sir Ernest. An coeur de l'Antarctique Ills. Translation and adaptation by Ch. Rabot. Le Tour du Monde, Vol 16, № 1—8. 1910.
227. *Plan einer deutschen antarktischen Expedition.* Filchner—Nordenskiöld Penk. Ztschr. Geschesch. f. Erdkde. Berlin. 1910. № 3.
228. *Résumé de l'expédition polaire de L. Charcot, adresse de Punta Arenas.* Comp-tese Rendus, 1910. Tome 150, № 12.
229. *Communicatio sur l'expédition de S. P. Tolmacév pour l'étude de la côte nord de la Sibérie de la rivière Kolyma jusqu'au detroit de Behring.* F. N. Shernysév. Bull. Acab. Impèr de Scieces. Petersburg. 1910. № 5.

Р е д а к ц і я

Извѣстій Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера

помѣщается въ Архангельскѣ, на углу
Оперной ул. и Петербургскаго просп.,
въ д. Новосельцева, въ квартирѣ редак-
тора Владиміра Андреевича Ленгауэръ,
который принимаетъ для личныхъ пере-
говоровъ въ воскресенье отъ 2—2½ ч.
дня и въ среду отъ 1—1½ ч. дня.

П р а в л е н і е

Архангельскаго Общества изученія
Русскаго Сѣвера покорнѣйше про-
ситъ учрежденія и лицъ, сочув-
ствующихъ цѣлямъ Общества, о
безплатномъ предоставленіи библио-
текъ Общества по экземпляру сво-
ихъ печатныхъ трудовъ и изданій,
и при взаимномъ обмѣнѣ периоди-
ческими изданіями о присылкѣ ихъ
на имя Редакціи Извѣстій
А. О. И. Р. С.

„СИБИРСКІЕ ОТГОЛОСКИ“.

Литературно-общественная, политическая ежедневная
газета.

Редакція: г. Томскъ, Воскресенская улица, № 1.

Вступивъ въ XII годъ своего существованія „Сибирскіе Отголоски“ будутъ выходить въ свѣтъ въ 1910 году по слѣдующей программѣ: 1) Телеграммы. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Корреспонденціи изъ разныхъ городовъ Сибири и Россіи, перепечатки изъ разныхъ газетъ и проч. 3) Внутренне обозрѣніе. 4) Иностранное обозрѣніе. 5) Романы, повѣсти, разказы, стихотворенія и проч. 6) Театральная хроника. 7) Судебная хроника. 8) Всякаго рода свѣдѣнія, рисунки, астамы, гравюры и т. д. и 9) Объявленія.

Время отъ времени при газетѣ выходитъ Сатирически-Каррикатурный Листокъ „Бубенцы“.

Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворяло своему назначенію и давало возможно подробную картину текущихъ событій какъ въ Сибири, такъ и, вообще, во всей Россіи и за границей, а также литературный матеріалъ для чтенія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб., на ½ года 2 р. 50 к. За доставку за границу добавляется на 1 г.—4 р. на ½ г.—2 р.

Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ присылать въ редакцію экземпляры ихъ.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: для Сибири: въ началѣ текста 1 строка 20 коп., послѣ текста —10 коп.; для Европейской Россіи: 30 к. въ началѣ текста, позади текста—15 к. Подписка и объявленія принимаются: въ редак. „Сибирскихъ Отголосковъ“ въ г. Томскѣ, Воскресенская ул. № 1 (телеф. № 1) Въ Москвѣ—у И. К. Голубева—ки магаз. „Правовѣдніе“, Никольская. Объявленія изъ Европейской Россіи принимаются въ Москвѣ: въ Центральной Конторѣ Торговаго Дома „Л. и Э. Метцль и К^о“ Мясницкая, д. Сытова, и въ отдѣленіяхъ этого торговаго дома—въ Петербургѣ-Морская, № 11, а въ Варшавѣ Маршалковская ул. За перемѣну адреса городского на иногородній и обратно и иногородняго на другой иногородній вносятся 40 коп. деньгами или почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

Издатель В. Т. Молотковскій.

Книгоиздательство Гросманъ и Кнебель, Москва.

Открыта подписка на роскошное художественное изданіе:

Игорь Грабарь.

„Исторія Русскаго Искусства“.

8 томовъ, 3.000 стр. текста, 3000 иллюстрацій и 40 тончайшихъ геліотинтовыхъ гравюръ. Все изданіе состоитъ изъ 40 выпусковъ, выходящихъ по одному каждый мѣсяць.

Полный иллюстрированный проспектъ высылается по первому требованію бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

При подпискѣ вносится 3 р. 20 к., иногородними—3 р. 80 к., которыми оплачиваются послѣдніе два выпуска изданія. При полученіи каждаго выпуска вносится его стоимость: 1 р. 60 к., за пересылку 30 к. (за налож. платежъ прибавляется 10 к.); за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, какъ оплаченныхъ при подпискѣ.

Подписка принимается въ книгоиздательствѣ Гросманъ и Кнебель: Москва, Петровская линія, 13, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Принимается подписка на 1910 годъ

на ежемѣсячный

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

Преслѣдуя культурныя задачи и будучи безпартійнымъ демократическимъ органомъ, журналъ широко ставитъ отдѣлы: 1) литературный, 2) политическій, 3) критическій, 4) научно-популярный, а также и обзоры: внутренней и внѣшней политики, литературы, провинціальной жизни и дѣятельности Государственной Думы.

Вводятся отдѣлы педагогической и церковно-общественной (беллетристика, статьи, обзоры).

При программѣ большихъ ежемѣсячниковъ „Новое Образование“ будетъ держаться того направленія и характера, какихъ держался нѣкогда журналъ „Образованіе“ при покойномъ А. Я. Острогорскомъ.

Въ журналѣ примутъ участіе извѣстныя литературныя и научныя силы.

Условія подписки:

	на годъ	на 1/2 года	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Съ дост. перес.	въ Россіи 7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 75 к.	— 60 к.
За границей	10 р.	5 р. —	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.

Подписка принимается:

въ С.-Петербургѣ, Забалканскій пр., д. 30 въ конторѣ журнала „Новое Образование“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи, которые удерживаютъ изъ подписной цѣны 50% въ свою пользу.

1 годъ изданія.

Владивостокскія Биржевыя Вѣдомости

изданіе Владивостокскаго Биржевого Комитета

→→] подъ редакціей Д. П. Пантелѣва. [←←

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ и ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

выходить въ г. Владивостокѣ два раза въ мѣсяць, размѣромъ отъ одного до двухъ и свыше печатныхъ листовъ.

Полное и разностороннее освѣщеніе торгово-промышленной и экономической жизни русскаго Дальняго Востока. Положеніе мѣстныхъ рынковъ. Ввозъ и вывозъ. Горнопромышленность. Морскіе промысла. Лѣсопромышленность. Пушнина. Банковое дѣло и кредитъ. Иностраннй отдѣлъ—спросъ и предложеніе примѣнительно къ Дальнему Востоку. Биржевая хроника. Статистика. Пути сообщенія. Справочныя свѣдѣнія.

Въ теченіе текущаго года въ журналѣ будутъ помѣщены описанія фабрично-заводскихъ и др. предпріятій, функционирующихъ въ краѣ.

Журналъ будетъ распространенъ въ торгово-промышленныхъ и биржевыхъ кругахъ Сибири, Европейской Россіи (Москва, Петербургъ, Одесса, Лодзь, Бѣлостокъ, Варшава и др.), а также въ странахъ, съ которыми нашъ край вступилъ въ торговья сношенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ ГОДЪ—12 руб. ЗА ПОЛГОДА—6 руб.

Контора журнала помѣщается при канцеляріи Владив. Биржев. Комитета [Свѣтланская, отель „Версаль“]. Почтовый адресъ: Влад.

Почт. к—ра ящикъ № 1.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 Г.

НА

„Орнитологическій Вѣстникъ.“

„Messager Ornithologique“.—„Ornithologische Mitteilungen“.

Выходитъ въ годъ четыре книжки объемомъ по четыре печатныхъ листа, двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ своей цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ, способствовать ознакомленію охотниковъ и любителей съ нашей фауной птицъ и привлекать ихъ къ совместной дѣятельности по ознакомленію съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и биологій птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библиографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія Гг. подписчиковъ о взаимномъ обменѣ шкурками, гнѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: С. Н. Алфераки, С. А. Бутурлинъ, Б. М. Житковъ (прив. Имп. Моск. Унив.), М. Б. Житниковъ, Н. А. Зарудный, Г. Э. Иоганзенъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожевниковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котсъ, Р. С. Магницкій, С. И. Огневъ, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, К. А. Сатунинъ, В. В. Станчинскій, П. Н. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. Я. Тугариновъ, В. Е. Ушаковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—2 руб. 50 коп., на 1/2 года—1 руб. 50 коп. съ пересылкой въ Россіи; за границу 3 руб. за 1 годъ, 1 руб. 75 коп. за 1/2 года. Отдѣльные №№ по 75 к. съ пересылкой въ Россіи, за границу—по 1 р.

Адресъ редакціи: Потч. Отд. „Обираловка“ Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7—51.

Редакторъ-издатель Г. И. Поляковъ. Le rédacteur: G. I. Poliakow

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 Г.

на издаваемый Императорскимъ Обществомъ Судостроения

ежемесячный журналъ

„РУССКОЕ СУДОХОДСТВО“

(25-й годъ изданія).

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ въ количествѣ 12 книгъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, объемомъ не менѣе 140 листовъ въ годъ съ многими иллюстраціями въ текстѣ.

Въ 1908 г. въ журналѣ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: *Столѣтіе парового плаванія. — Къ изслѣдованію сѣвернаго пути. — Безработные пароходы на Волгѣ. — Существенные вопросы военнаго судостроенія. — Къ вопросу объ эксплуатаціи силы воды въ промышленныхъ цѣляхъ. — О нефтяномъ топливѣ. — Зависимость между стояніями воды въ Бѣломъ озерѣ и атмосферными осадками въ его бассейнѣ. — Объ организаціи Добровольнымъ флотомъ перевозки эмигрантовъ въ С. А. Соединенные Штаты. — О соединеніи Печорскаго и Волжскаго бассейновъ. — Финансовое положеніе и результаты дѣятельности русскихъ предпріятій торговаго мореплаванія въ 1905 г. — Типы современныхъ парусныхъ торговыхъ судовъ. — О смятѣ расходовъ на внутренніе водные пути въ 1908 г. — Проектъ правилъ освидѣтельствованія и выполненія парусныхъ машинныхъ установокъ. — Днѣпръ въ среднемъ и верхнемъ теченіи, его притоки, судостроеніе на нихъ и нужды. — Балтійскій торговый флотъ въ 1907 г. — Железная дорога въ связи съ другими мѣропріятіями въ Амурской области. — Къ вопросу объ обложеніи пошлиной рыболовныхъ пароходовъ. — Рѣка Ниль. — Къ вопросу объ адресной провизіи. — Судно-докъ для подъема небольшихъ судовъ. — Румынское пароходство. — Водная статистика. — По сѣверу Россіи (бытовые картинки). — Капитаны бродячихъ судовъ. — Образованіе доннаго льда. — Схема шпунальцевъ на пароходахъ. — По поводу проекта положенія о корабельныхъ офицерахъ и судовыхъ механикахъ. — Водные пути и отношеніе къ нимъ порайонныхъ комитетовъ. — Грумантъ — потерянное русское владѣніе. — Проекты законовъ о страхованіи судорабочихъ. — XI международный судоходный конгрессъ. — Схема образованія моряковъ военнаго флота. — Работы по урегулированію р. Рось. — Истинно-русскій флотъ. — Телефоны для команды на судахъ. — Объ орошеніи Мугани.*

Помимо того, въ журналѣ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы: Иностранное обозрѣніе; Промысловыя извѣстія; Наше судостроеніе (обзоръ по временной печати); Судостроительная хроника; Судебная хроника; Узаконенія и распоряженія правительства; Корреспонденціи; Библиографія.

П о д п и с н а я ц ѣ н а :

На годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи — 8 руб., за границу 10 — руб.

При непосредственномъ обращеніи въ редакцію допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля — 3 руб. и къ 1 іюля — 2 руб.

Отдѣльныя книжки по 1 рублю.

Подписная цѣна для чл. членовъ иногороднихъ отдѣленій Императорскаго Общества судоходства, а равно для судовыхъ служащихъ— при непосредственномъ обращеніи въ редакцію—5 руб. въ годъ.

Годовые экземпляры журнала за прежние года можно получать: за 1909 г.—за 6 руб.; остальные по 4 руб. Отдѣльные №№ за 1909 г.—по 75 к., за остальные года—по 50 к.

ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ.

		За годъ.	За 1/2 года.	За 3 мѣс.	За 1 разъ.
Впереди текста	цѣлая стран.	100 р.	60 р.	35 р.	15 р.
	1/2 стран.	60 р.	35 р.	20 р.	10 р.
Позади текста	цѣлая стран.	60 р.	35 р.	20 р.	10 р.
	1/2 стран.	35 р.	20 р.	12 р.	7 р.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Ковенскій пер. 17.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ НА

ИЗВѢСТІЯ

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„Извѣстія Главн. Управл. З. и З.“ представляютъ собою прежде всего лѣтопись правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всѣмъ отдѣламъ вѣдомства Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, т. е. касающихся вопросовъ землеустройства и переселенія, сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, лѣснаго дѣла, рыбнаго и пр. съ подробными разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ новоприняемыхъ мѣръ. Вторую наиболѣе существенную часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ и соотвѣствующихъ обществъ.

Давая такимъ образомъ своимъ читателямъ возможно полную картину правительственной и общественной работы въ интересахъ преуспѣянія народнаго труда и въ особенности нашей сельско-хозяйственной промышленности, „Извѣстія“ отводятъ также мѣсто очеркамъ современнаго состоянія различныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Россіи и за границею, знакомятъ съ новыми изданіями по перечисленнымъ предметамъ, сообщаютъ свѣдѣнія о видахъ на урожай, о цѣнахъ на хлѣба и проч.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Саперный переулокъ, д. № 16. Кромѣ того, городская подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

Редакторъ В. Г. Швецовъ.

1910.

1910.

1910.

продолжается подписка

Годъ изданія 3-й.

На 1910 годъ.

На литературно-общественную газету

АМУРСКІЙ ЛИМАНЪ

Издаваемую въ г. Николаевскѣ на Амурѣ.

Газета выходит по Воскресеньямъ и Средамъ, а въ остальные дни недѣли приложение, состоящее изъ агентскихъ телеграммъ, мелкихъ извѣстій и объявленій.

Интересуясь вопросами рыбо—и золото-промышленности, имѣющими столь большое значеніе для нашей окраины, а также связанными съ ними вопросами рабочимъ и переселенческимъ, „Амурскій Лиманъ“ будетъ стремиться, по мѣрѣ своихъ силъ, знакомить читателей съ различными нуждами и запросами Приамурскаго края, предоставляя свои страницы для фактовъ повседневной жизни, изложенныхъ въ возможно безпристрастномъ освѣщеніи.

Въ задачи „Амурскаго Лимана“ входитъ составленіе обзоровъ городского хозяйства и новостей общественной жизни и литературы. Наконецъ должное вниманіе „Амурскій Лиманъ“ постарается удѣлить обозрѣнію жизни и быта инородцевъ, а также и нашихъ дальне-восточныхъ сосѣдей.

Подписная цѣна:

Иногороднимъ подписчикамъ, съ доставкой и пересылкою: на годъ 12 р., полгода 7 р., три мѣсяца 4 р., одинъ мѣсяць 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи: г. Николаевскъ на Амурѣ. Уголь 3-й Чныррахской и Американской ул., д. П. В. Кухтерина.

Редакторъ Н. И. Шантаровъ.

Издатель Г. И. Шавченко.